Александра Венглинская

КАТАСТРОЙКА

Эпохальный успех противника

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

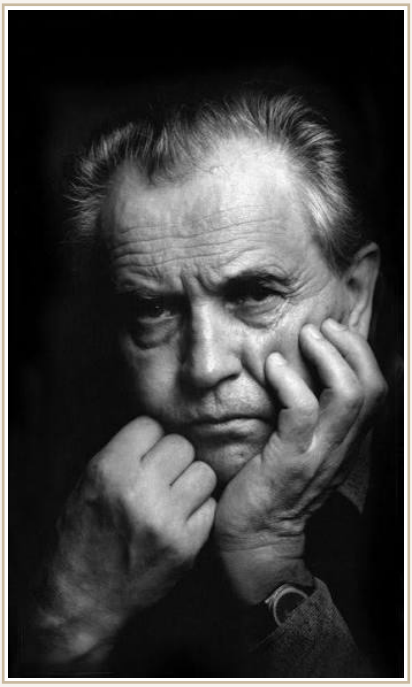
Александра Венглинская

КАТАСТРОЙКА

Эпохальный успех противника

Серия «Историческая Россия»

Доработанная редакция. 12 октября 2026 года.



Александр Александрович Зиновьев
(1922–2006)

Памяти

Александра Александровича Зиновьева (1922–2006) —

участника Великой Отечественной войны, логика и социолога, автора «Катастройки», чьё слово дало название этой книге; критика советского общества, увидевшего в обещанном обновлении угрозу самому существованию страны.

Оглавление

Оглавление **4**

Пролог. Государство, которое упразднили его руководители

Часть I. Что было поставлено на уничтожение **10**

Глава 1. Страна накануне перестройки 11

Глава 2. Зиновьев: критик советского общества против его уничтожения 18

Глава 3. Как кризис превратили в конец государства 28

Часть II. Власть, привилегии, собственность **32**

Глава 4. Должность, которую нельзя оставить в наследство 33

Глава 5. Кто был готов к новой свободе 39

Глава 6. Выйти из партии, остаться у власти 53

Часть III. Стратегия противника **60**

Глава 7. Изменить условия советского выбора 61

Глава 8. Газопровод, который не удалось остановить 68

Глава 9. Будущее на чужой витрине 75

Глава 10. Собеседник из советского руководства 81

Часть IV. Перестройка республик: от поддержки к отделению **89**

Глава 11. Союз, которому предложили подождать за дверью 90

Глава 12. Рига: независимость через советские учреждения 97

Глава 13. Москва знала о выходе 103

Глава 14. Два закона для одной страны 112

Глава 15. Кому достанутся банк, казна и завод 118

Часть V. 1991 год: кто решал судьбу Союза 126

Глава 16. Сто тринадцать миллионов ответов 127

Глава 17. Союз за столом переговоров 133

Глава 18. ГКЧП и передел власти 140

Глава 19. Киев: независимость с готовым аппаратом 147

Глава 20. Сентябрь — ноябрь: Союз без своего съезда и договора . 155

Глава 21. Украина: два бюллетеня для новой власти 167

Глава 22. 8–20 декабря: Вискули, возражения и ратификации . . . 173

Глава 23. Государство заканчивается, его наследство остаётся . . . 186

Часть VI. Кто получил созданное страной 197

Глава 24. Директор становится акционером 198

Глава 25. Сбережения дешевеют перед продажей имущества 205

Глава 26. Государство занимает под собственные заводы 212

Глава 27. Собственность ищет своего президента 219

Часть VII. Что стало с наследством державы 226

Глава 28. Станки стареют, коллективы расходятся 227

Глава 29. Москва просит отсрочку 234

Глава 30. Работа есть, заработка приходится ждать 240

Глава 31. Страна теряет годы жизни 247

Глава 32. Эпохальный успех: что получил противник 254

Эпилог. Что нельзя передать по наследству 262

Приложение. Кто есть кто на 1991 год 264

Приложение. Границы исследования 266

Приложение. Лента решений 1985–1991 267

Приложение. Кто кому подчинялся 268

Приложение. Суверенитет и независимость: разные даты 269

Приложение. Измеренная человеческая цена 270

Примечания 271

Пролог. Государство, которое упразднили его руководители

Государства рушатся по-разному. Одни проигрывают войны, другие тонут в революциях. Советский Союз не был завоёван и не рухнул под тяжестью улицы. Его упразднили подписями, и подписи эти поставили люди, получившие власть от самой страны, которой предстояло исчезнуть.

17 марта 1991 года около 113,5 миллиона человек ответили «да» на вопрос о сохранении СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик. Это 76,4 процента проголосовавших. Референдум провели власти девяти республик; руководство шести остальных от него отказалось.[92]

8 декабря шесть человек подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Его четырнадцатая статья прекращала деятельность союзных органов — тех самых учреждений, через которые ещё управлялась общая страна.[1] В преамбуле значилось: «Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». Под документом стоят имена Шушкевича и Кебича от Белоруссии, Ельцина и Бурбулиса от России, Кравчука и Фокина от Украины. Каждый действовал изнутри системы, которую объявлял прекратившей существование. Ни один не представлял победившую иностранную армию. В тот же день Ельцин по телефону сообщил о соглашении президенту США Бушу. Горбачёв к тому времени ещё не знал результата переговоров.[22]

25 декабря Горбачёв объявил об уходе с поста президента СССР и о несогласии с расчленением страны.[3] В тот же вечер президент США Буш заявил, что эти события служат национальным интересам

Америки.[154] Два президента объясняли одно событие, и для каждого оно значило своё.

От референдума до этого вечера прошло девять месяцев и восемь дней.

Название этой книги заимствовано у Александра Зиновьева. Он соединил слова «катастрофа» и «перестройка» ещё тогда, когда страна существовала.[220] Книга проходит путь между тремя датами и отвечает на три вопроса.

Кто решил? Государство не пало в бою. Его общие органы утратили силу решениями людей, обладавших советскими и республиканскими полномочиями. Книга прослеживает эти решения по документам: законы о суверенитете, переподчинение предприятий и банков, договорённости республик, прекращение деятельности союзных органов.

Кто выиграл? В 1948 году американский документ NSC 20/1 относил сокращение мощи Москвы к целям политики США; директива NSDD-75 1983 года предусматривала давление на внутренние источники советской силы.[4; 50] К декабрю 1991 года не стало самого источника — общего государства. Книга не утверждает, что каждый шаг был организован извне. Она показывает, как внешняя цель встретилась с внутренними интересами республиканских руководителей, получивших самостоятельную власть, и управляющих предприятиями, получивших право на имущество.

Кто заплатил? Выигрыш распределился неравномерно, а цена оказалась общей: заработок, сбережения, профессия, годы жизни. Чтобы видеть её рядом с решениями, книга ведёт вторую линию — положение условного инженера государственного предприятия, одновременно работника, вкладчика и гражданина. Это открыто обозначенная аналитическая модель, а не биография вымышленного очевидца: у неё нет имени,

разговоров и семейных историй. Каждая перемена — в гарантиях труда, покупательной способности сбережений, праве на имущество, возможности работать по профессии — рассматривается по документам и статистике. Так одно и то же преобразование видно дважды: сверху, в распоряжении о полномочиях, и снизу, в изменившихся условиях жизни.

Весной 1985 года советским гражданам обещали ускорение развития. Через шесть с небольшим лет им сообщили, что государства, которое должно было развиваться быстрее, больше не будет.

Часть I. Что было поставлено на уничтожение

«Выходом из болезни не может быть продолжение болезни» — Александр Зиновьев.[11]

Вопрос части. Что было общим достоянием?

Что установлено. Конституция закрепляла общенародную собственность и права на труд, образование и помощь.[9; 30]

Что остаётся открытым. Само наличие нормы не измеряет качество её исполнения.

Глава 1. Страна накануне перестройки

В статье 40 Конституции СССР право на труд раскрывалось через конкретное обязательство: «получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством».[9] Для инженера это означало, что государство отвечало и за возможность применить подготовку, и за организацию оплачиваемой работы. Насколько хорошо оно выполняло обязанность — отдельный вопрос. Но сама обязанность существовала до того, как её предложили заменить другими отношениями.

11 марта 1985 года Андрей Громыко предложил Политбюро избрать Михаила Горбачёва генеральным секретарём. В тот же день кандидатуру представили пленуму Центрального комитета и утвердили. Накануне умер Константин Черненко. Решение о новом руководителе приняли в течение суток.[5]

Порядок был знакомым: старшие партийные руководители договаривались между собой, затем кандидат получал установленное организационное оформление. Населению предстояло познакомиться с избранным руководителем и его программой уже после назначения. Механизм, с помощью которого Горбачёв пришёл к власти, принадлежал тому самому устройству, которое позже назовут главным препятствием развитию страны.

В апреле новая программа ещё строилась вокруг ускорения научно-технического прогресса. Предполагалось поднять эффективность хозяйства, улучшить управление и добиться более высоких темпов развития.[6] Эти задачи обращались к возможностям существующей страны. В них не требовалось ни

упразднения Союза, ни передачи государственной промышленности новым собственникам.

Между исходным обещанием и конечным результатом будет множество решений. Но сначала необходимо увидеть, чем располагало государство, которому обещали обновление.

Возможности и повседневный опыт

В июне 1985 года советские аппараты «Вега» доставили исследовательские зонды и аэростаты в атмосферу Венеры. Две станции, запущенные в декабре предыдущего года, должны были затем продолжить путь к комете Галлея. В определении их траекторий участвовали советские специалисты и американская Лаборатория реактивного движения.[7]

За таким полётом стояли расчёты, производство, испытания, связь и способность согласовать работу большого числа людей. Космическая программа показывала, что страна умела ставить сложнейшую задачу, готовить под неё специалистов и доводить дело до результата. Эту способность невозможно было получить одним административным приказом. Её создавали за десятилетия.

Два опыта сосуществовали. Один давал основания гордиться страной. Другой вызывал раздражение, заставлял тратить время на очереди и обращаться к знакомым. Ошибка последующих споров о советской жизни состоит в попытке оставить только один из них. Память о научных успехах не устраняет недостатков повседневного снабжения. Память о дефиците не объясняет, почему следовало потерять промышленность и учреждения, способные решать задачи мирового уровня.

Трудности потребления имели экономические причины. При устойчивом превышении спроса над предложением фиксированная цена сама по себе не обеспечивала доступ

к товару. Покупатель расплачивался временем ожидания, согласием на замену или усилиями по поиску. Для предприятия недостаток материалов означал срыв согласованного производства. Янош Корнаи рассматривал такие явления как взаимосвязанные свойства хозяйства, а не как сумму неудач отдельных магазинов.[8]

Из этого следовало требование менять хозяйственные механизмы. Но существование дефицита ещё не давало ответа на вопрос, какие изменения обеспечат больше нужных товаров и сохранят способность производить их. Между устранением недостатка и ликвидацией организации, в которой он возник, нет автоматической связи. Их соединяет решение людей, выбравших конкретный способ преобразования.

Раздражение повседневной жизнью создавало готовность поддержать обещание улучшений. Оно не определяло заранее, кому должны достаться предприятия и какими станут отношения между республиками.

Что обеспечивало государство

Конституция 1977 года закрепляла право на гарантированную работу, бесплатную медицинскую помощь и образование. Жилищное право обеспечивалось развитием государственного и общественного фонда, содействием кооперативному строительству и невысокой платой за жильё. Эти положения определяли обязательства государства перед гражданами.[9]

Выполнение обязательств не было одинаковым во всех местах и для всех людей. Жилья ждали, качество услуг различалось, доступ к желаемой профессии зависел от подготовки и условий поступления. Тем не менее сама обязанность обеспечить эти стороны жизни была частью общественного устройства. Человек мог спорить о том, как государство её выполняет, поскольку обязанность признавалась.

Благосостояние складывалось из денежных доходов и того, что предоставлялось через общественные учреждения. Сравнение только заработных плат не охватывает образования, лечения, жилищных расходов и устойчивости занятости. Для семьи существенно, какие риски она должна покрывать самостоятельно и какие принимает на себя государство.

У советской системы были и ограничения личного выбора. Государственная организация образования и труда связывала индивидуальные желания с хозяйственными потребностями. Распределение благ зависело от учреждений, должностей и правил предоставления. Там, где человеку отказывали без убедительного объяснения, чувство защищённости могло соседствовать с ощущением бессилия.

Как противник оценивал положение

В американском проекте разведывательной оценки, подготовленном осенью 1985 года для руководства страны перед встречей с Горбачёвым, советские проблемы описывались резко. Авторы отмечали хозяйственное торможение, ухудшение способности политической системы побуждать людей к результативной работе и накопление социальных трудностей. Однако близкого экономического краха они не ожидали. Серьёзная угроза центральному управлению также не считалась вероятной в ближайшие пять лет.[10]

Оценка допускала улучшение хозяйственного роста при Горбачёве, хотя и ниже его заявленных целей. Одновременно отмечалось, что внутренние затруднения ограничивают советскую внешнюю политику и могут расширить доступ внешнего влияния.

Документ соединял два суждения, которые позже нередко разводили в противоположные объяснения. СССР оставался сильным государством. У него существовали

серьёзные слабости, которыми можно было воспользоваться. Для противника наличие таких слабостей представляло возможность изменить условия политической борьбы.

Американские аналитики не располагали знанием будущего. Но их суждение важно как свидетельство момента: в начале перестройки даже заинтересованный внешний наблюдатель не считал скорое крушение хозяйства исходной данностью. Между трудностями 1985 года и концом государства в 1991-м произошли изменения, которые нужно объяснять отдельно.

Ссылка на неизбежность удобна тем, что уменьшает значение решений. Если страна была обречена заранее, руководителям остаётся отвечать только за скорость и форму её исчезновения. Но там, где сохранялись возможности выбора, такая логика скрывает главное: какие действия расширяли эти возможности, а какие их устраняли.

Разные интересы под общим обещанием

Обновление страны могло означать очень разные вещи. Для инженера — оборудование, позволяющее внедрить разработку. Для рабочего — нормальное снабжение производства и оплату за результат. Для научного сотрудника — возможность довести исследование до практического применения. Для покупателя — доступные товары приемлемого качества. Все эти ожидания можно было выразить словом «перестройка», не придя к согласию о способе её проведения.

У руководителя предприятия положение было другим. Он отвечал за результат, зависел от поставок и плановых заданий, пытался добиться нужных решений вышестоящих органов. Расширение самостоятельности могло помочь ему лучше организовать производство. Оно же могло ослабить контроль над тем, как используются ресурсы. Последствия

зависели от новых правил ответственности и от того, кто получал доход от предоставленных прав.

Советский директор не был собственником завода. Министр не владел предприятиями своего ведомства. Конституция определяла государственную собственность как достояние народа и запрещала использовать социалистическую собственность для личной наживы.[9] Практика могла нарушать запрет, но нарушение оставалось нарушением. Для превращения распоряжения имуществом в законное владение требовалось изменить общественное устройство.

Различались и интересы республиканских руководителей. Дополнительные полномочия могли быть средством лучше решать местные задачи. Они могли также укреплять положение аппарата перед союзным центром. Когда прежнее ограничение объявляли помехой развитию, требовалось установить, какую именно задачу оно мешает решить и кто выигрывает после его отмены.

Единый лозунг позволял этим интересам некоторое время двигаться вместе. Согласие с обещанием обновления выглядело как согласие с общей политикой, хотя конечные цели оставались различными. Позже участие в начале перестройки будут предъявлять как поддержку всех последующих преобразований. Между тем человеку могли обещать улучшение работы предприятия, а затем предложить признать необходимостью передачу этого предприятия другим владельцам.

Право на преобразование

В 1985 году руководство располагало учреждениями, через которые можно было менять хозяйственные приоритеты, распределять средства, назначать исполнителей и проверять результаты. У него были специалисты, способные разбирать ошибки. У него была возможность объяснять обществу цели и добиваться поддержки. Каждая из этих возможностей предполагала ответственность за применение.

Преобразовать сложную страну трудно даже при ясной цели. Новые права предприятия меняют положение его поставщиков и потребителей. Пересмотр доходов затрагивает цены и снабжение. Расширение республиканских полномочий влияет на общие расходы и обязательства. Успешный отдельный шаг не гарантирует успешного сочетания шагов. Именно за согласование их последствий отвечает руководство.

К началу перестройки СССР сохранял ресурсы для развития и причины для серьёзных изменений. Недовольство людей было реальным. Реальны были и научные, производственные, социальные возможности страны. Политический выбор состоял в том, как изменить первое, используя второе.

Инициатива принадлежала руководителям, назначенным советской системой и получившим от неё свои полномочия. Они обещали сделать страну сильнее. Через несколько лет часть этих людей объявит сохранение общего государства препятствием для развития. За переменой слов последует перемена прав: то, чем прежде управляли от имени страны, начнут делить между её преемниками.

Глава 2. Зиновьев: критик советского общества против его уничтожения

9 марта 1990 года Борис Ельцин и Александр Зиновьев встретились в прямом эфире французской передачи «Апостроф». Ельцин сообщил, что прочитал гранки «Катастройки», и назвал книгу интересной и острой. Автор книги, однако, не разделял его надежд на перестройку.[11]

Перед зрителями оказались два человека с разным опытом конфликта с советской властью. Ельцин прошёл через руководящие партийные должности и после столкновения с Горбачёвым приобретал популярность как его противник. Зиновьев был лишён гражданства и жил за границей. Одному предстояло возглавить Россию. Другой пытался объяснить, почему обещанное освобождение может обернуться поражением страны.

В той же передаче Зиновьев предсказывал укрепление личной власти Горбачёва и исчезновение Ельцина с политической сцены. Прогноз не сбылся. Будущий победитель сидел рядом с ним. Зато уже в этом споре проявилась проблема, которая пережила обоих участников: кто получит власть, когда прежние способы управления перестанут действовать?

Цена опубликованной книги

В 1976 году в Швейцарии вышли «Зияющие высоты».[12] Советское общество получило одного из самых беспощадных своих критиков. Через два года автор оказался в Германии, лишённый советского гражданства.

Об обстоятельствах отъезда Зиновьев позднее рассказал в интервью журналу Philosophy Now. По его словам, ему предложили выбор между эмиграцией и заключением с

последующей ссылкой; под угрозой находилась и семья. Он выбрал отъезд. Изгнание не было способом поискать более удобную жизнь. Оно стало ценой за возможность публиковать написанное.[13]

У государства, которое он впоследствии защищал от разрушения, была прямая ответственность за его собственную судьбу. Этого обстоятельства нельзя убрать из его биографии, не изменив смысл всей истории. Защита СССР давалась ему после личного столкновения с его порядками.

Легче было бы остаться обвинителем. Для этого существовали и основания, и читатели, и уже сложившаяся литературная репутация. Требовалось продолжать рассказ о лжи, страхе, карьеризме, о разрыве между обещаниями и действительностью. Но появление Горбачёва поставило перед критиком новую задачу. Теперь власть сама признавала многие обвинения и обещала исправление. Следовало понять, что последует за этим признанием.

Человек, который не доверял советскому начальству вчера, имел причины проверить его и сегодня. Новая лексика сама по себе не делала руководителя ни компетентнее, ни честнее. Прежняя способность приспосабливать высокие слова к служебной выгоде могла сохраниться и при смене слов.

Общество, которое держалось на повседневной жизни

В «Коммунизме как реальности» Зиновьев исследовал общество через его первичные коллективы. Работа связывала человека с системой власти: через начальство, партийную организацию, профсоюз, отношения с коллегами. Здесь возникали зависимость, возможности продвижения, повседневные способы давления и защиты. В его описании советский порядок воспроизводили сами участники обычной жизни.[14]

Уволить директора и изменить положение работника — разные действия. Отменить полномочия партийного комитета и создать независимую защиту человека перед работодателем — тоже. Между устранением прежнего ограничения и появлением новой возможности могло лежать время, в течение которого человек лишался защиты. Для него реформа начиналась именно с этого промежутка.

За общим словом «свобода» скрывались разные приобретения. Руководителю свобода могла дать возможность самостоятельно распоряжаться предприятием. Работник рассчитывал на право возражать руководителю и получать справедливую плату. Обе надежды выглядели совместимыми, пока не приходилось решать, кому принадлежат доход, имущество и последнее слово при конфликте.

Эту разницу особенно легко было не заметить в период общего недовольства. Начальник и подчинённый могли вместе осуждать министерство. Осуждение ещё не делало их будущие интересы одинаковыми. После ослабления министерства власть над предприятием должна была перейти к кому-то конкретному.

До Горбачёва

В 1983 году Зиновьев опубликовал «Нашей юности полёт».[15] До перестройки оставалось два года. Уже тогда он возвращался к сталинской эпохе с намерением понять, как возникло общество, в котором прошло его поколение.

В начале книги он признавался в ненависти к Сталину в годы своей юности. Рядом стояло описание эпохи как времени формирования экономики, власти, культуры и общего государства. Эти суждения принадлежали одному автору и соседствовали в одном тексте. Он не считал собственное неприятие достаточным объяснением исторического результата.[16]

Его последующее выступление против катастройки нельзя объяснить одним разочарованием эмигранта после 1991 года. Проблема существовала для него раньше: каким образом из жестокой и противоречивой истории возникла страна, обладавшая огромными возможностями, и что случится при разрушении сложившегося порядка?

В таком вопросе есть неприятное для любого политического лагеря требование. Преступление должно быть названо преступлением. Достижение должно быть объяснено. Личная благодарность не отменяет первого, личная обида не устраняет второго. У общества нет обязанности соответствовать нашей биографии.

Для книги о перестройке это имеет вполне предметный смысл. Школа, институт, завод, армия и научный центр продолжали существовать независимо от того, нравился человеку генеральный секретарь или нет. Их работа могла нуждаться в серьёзных изменениях. Но решение об их судьбе требовало ответа, что именно будет исправлено и за счёт чего сохранится способность делать общее дело.

Гласность под проверкой

Зиновьев не встретил перестройку готовым оправданием советской власти. В марте 1987 года Александр и Ольга Зиновьевы оказались среди авторов «Письма десяти», опубликованного на Западе. Его подписали также Василий Аксёнов, Владимир Буковский, Владимир Максимов, Юрий Орлов и другие известные эмигранты.[17]

Авторы приветствовали освобождение правозащитников, но требовали амнистии всем узникам совести. Они ставили вопросы о репрессивном использовании психиатрии, эмиграции, действительном содержании экономических перемен. Горбачёву предлагали подтвердить новую политику поступками.

Участие в этом обращении важно для понимания Зиновьева. В начале перестройки он сохранял общие требования с людьми, чьи дальнейшие политические оценки могли расходиться с его собственными. Его несогласие с реформами не означало желания вернуть запрет на свободное слово или оправдать преследование инакомыслящих.

Освобождение заключённого было реальным событием. Дальнейшая судьба государственного хозяйства и страны решалась другими действиями. Одно не давало заранее ответа на другое. Благодарность за прекращённую несправедливость могла побуждать доверять реформатору, но не делала каждую последующую реформу успешной.

Для руководства такая связь была политически выгодна. Доверие, приобретённое в одном вопросе, можно было перенести на решения, содержание которых люди ещё не успели оценить. Открытость печати становилась обещанием открытости всей политики. Право обсуждать прошлое создавало впечатление, что граждане уже распоряжаются будущим.

Партград готовится к приезду иностранцев

В 1988 году «Континент» напечатал отрывки из «Катастройки». Авторское предисловие датировано мартом того же года. СССР ещё существовал. Название уже соединяло обещанное преобразование с катастрофой.[18]

В центре опубликованного сюжета — провинциальный Партград, который решено превратить в образцовый город для посещения иностранцами. Прежде его закрытость скрывала недостатки. Теперь признание недостатков должно было свидетельствовать об успехе новой политики. Местному начальству предстояло изготовить убедительную картину перемен.

Сатира Зиновьева строилась на узнавании поведения. Аппарат получал новую установку и осваивал её привычными средствами. Задача показать перестройку легко превращалась в самостоятельное дело, которое можно было выполнить раньше, чем улучшить жизнь. Внешний наблюдатель видел предусмотренный для него результат, руководство получало подтверждение правильности курса.

Литературный Партград позволял рассмотреть опасность, существующую при любой кампании сверху. Если чиновника оценивают по способности убедительно представить успех, он будет совершенствовать представление успеха. Если признание недостатков само становится заслугой, появляется возможность долго признавать их без исправления. А когда политическая карьера зависит от нового языка, аппарат осваивает этот язык быстрее, чем меняет свои привычки.

Перемена лозунга даёт ещё одну возможность: прежние служебные ошибки можно отнести к прежней эпохе. Руководитель, участвовавший в принятии решений, получает шанс выступить их разоблачителем. Его знание

системы выглядит доказательством компетентности, а его участие в ней отступает на второй план.

Кризис и выбор руководства

«Горбачевизм» появился в зарубежных изданиях в 1987 году; русское издание вышло в Нью-Йорке в 1988-м. Зиновьев рассматривал перестройку в связи с внутренним социальным кризисом. По его оценке, тот охватывал экономику, управление, идеологию и культуру. Руководство пыталось выйти из него средствами, не соответствовавшими устройству общества.[19]

Он также отмечал изменчивость целей власти: первоначальный мотив решения мог исчезнуть в ходе его исполнения, уступив место другому. Эта мысль особенно существенна для истории перестройки. Намерения 1985 года не обязаны были остаться намерениями 1989-го. У реформы появлялись новые участники, новые возможности и новые получатели выгоды.

Уже здесь его диагноз был сложнее рассказа о благополучной стране, внезапно подвергшейся нападению. Болезнь существовала внутри. Спор касался её причин, лечения и того, что руководство готово принести в жертву ради избранного курса.

Решение, принятое ради улучшения снабжения, могло изменить право распоряжаться доходом. Требование самостоятельности могло дать предприятию свободу от ведомства, а могло усилить власть его руководителя. Республиканская реформа могла начать с защиты местных интересов и привести к приобретению полномочий, за которые затем разворачивалась отдельная борьба. На каждом переходе возникали люди, заинтересованные именно в новом положении.

Находится существенная связь между социальной критикой Зиновьева и темой предательства. Обязанности руководителя относятся ко всей стране. Выгода от

решения может достаться гораздо более узкому кругу. Когда эти две величины расходятся, преданность общему делу перестаёт быть отвлечённой добродетелью: она требует отказаться от доступного приобретения или принять личный риск.

Чем серьёзнее кризис, тем дороже такой отказ. Общество нуждается в управлении именно тогда, когда управление становится менее благодарным делом. Можно пытаться восстановить его, отвечая за последствия. Можно добиваться положения, которое позволит выйти из общего кризиса со своей частью власти и имущества. Эти пути требуют разных решений, даже если начинаются с одинаковых слов об обновлении.

Запад глазами человека, жившего в нём

В августе 1990 года Зиновьев написал статью «Я хочу рассказать вам о Западе». Она обращалась к советскому читателю, который сравнивал собственный повседневный опыт с привлекательным образом чужой жизни.[20]

Автор предлагал учитывать положение рядового работника: неустойчивость занятости, расходы на жильё, зависимость от кредита, тревогу за семью. Он сомневался, что переход к капитализму автоматически даст России место среди наиболее благополучных западных стран. Видимое товарное изобилие, предупреждал он, может сочетаться с недоступностью благ для значительной части населения.

Обещание жить как богатая страна обычно показывало итог чужого развития. Цена входа в новую систему, начальное положение и доступные роли оставались за пределами этого образа. Между желанием купить хорошую вещь и согласием на любой способ переустройства государства лежала огромная разница. Политическая агитация могла сократить её до одного привлекательного обещания.

Возвращение

В беседе с Виктором Лупаном, опубликованной Le Figaro 24 июля 1999 года, Зиновьев назвал крах советского коммунизма величайшей победой Запада. Он утверждал, что катастрофу России готовили под видом идеологической борьбы, и ссылался на прочитанные документы и своё участие в исследованиях. В самом интервью эти документы не названы.[21]

По позднему объяснению Зиновьева, советская катастрофа была победой, изменившей мировой баланс. В ней он видел условие для расширения власти победившей системы. Это обвинение существенно строже оценки перестройки как неудачной реформы. Оно ставит вопрос о том, чьи цели были достигнуты её результатом.

30 июня 1999 года Зиновьев официально вернулся в Россию. Дату он сам назвал в интервью Philosophy Now.[13] Он возвращался после почти двадцати одного года жизни в Германии. Советского государства, лишившего его гражданства, уже не было. Страна, частью которой он себя считал, осталась — с последствиями политического и социального слома.

В 1993 году, готовя российское издание своих социологических книг, Зиновьев отказался переделывать их под уже известный итог. Он объяснил, что хотел сохранить прежние мысли и настроения, не исправляя их задним числом.[14] Благодаря этому в его текстах остались и ранние предупреждения, и несбывшиеся ожидания.

Защита страны у него выросла из знания её недостатков. Он понимал, насколько удобными они могли стать для людей, желавших получить новую власть, и для государства, стремившегося ослабить соперника. Внутреннее недовольство давало обоим возможность представить собственные цели исполнением чужих надежд.

Зиновьев оставил после себя вопрос, который ведёт к действующим лицам катастройки. Когда обещанная реформа начинает разрушать страну, кто пытается её остановить, кто меняет курс, а кто находит в разрушении своё будущее?

Откуда взялось название

В тексте «Горбачевизма», помеченном автором «Нью-Йорк, 1988», Зиновьев сообщал, что ввёл термин «катастройка» в одном из первых публичных выступлений о перестройке. 9 марта 1990 года французский ведущий обсуждал с ним уже вышедший роман с этим названием. Эти свидетельства подтверждают употребление слова и появление книги до прекращения СССР; точная дата самого первого произнесения здесь не устанавливается.[19; 11; 220]

Глава 3. Как кризис превратили в конец государства

Реплика Зиновьева

В «Горбачевизме» 1988 года Зиновьев связывал поведение человека с занимаемым постом. Для этой главы его вопрос приобретает документальную форму: какое полномочие изменили и каким органом его заменили? Это применение авторского анализа к перечисленным актам, а не ещё один независимый документ о решениях 1991 года.[19]

В декларации российского суверенитета 12 июня 1990 года оставалась формула «в составе обновленного Союза ССР».[26] Она не объявляла конец общего государства. Через полтора года те же российские органы будут утверждать соглашение, которое прекращало деятельность союзных учреждений. Между этими решениями и находится предмет книги: изменение прав и подчинения, совершённое обладателями действовавших полномочий.

Ноябрьский проект ещё предполагал государство

В архиве Горбачёва сохранился проект Договора о Союзе Суверенных Государств от 1 ноября 1991 года с пометами на полях. В нём обсуждались полномочия, передаваемые общей власти, и позиции республик.[23] За пять недель до Беловежского соглашения руководители ещё выбирали устройство Союза. Поэтому утверждение о его заранее свершившемся конце требует проверки по решениям участников, а не только по состоянию хозяйства.

Ноябрьская машинопись показывает доступную альтернативу: изменить распределение полномочий и сохранить государственную организацию. Беловежский

текст выбрал другую: прекратить деятельность союзных органов. У обоих вариантов были исполнители и документальная форма. Хозяйственные трудности объясняют потребность в преобразовании; выбор между этими конструкциями принадлежал руководителям.[23; 1]

Киев переводит отделение в распоряжение

24 августа 1991 года Верховная рада Украины объявила независимость. Постановление устанавливало действие на территории республики только её Конституции, законов и иных актов. На 1 декабря назначалось голосование для подтверждения независимости. Под документом стояла подпись Леонида Кравчука.[24]

Акт ссылался на опасность после событий 19 августа. Его приняло существовавшее советское учреждение, располагавшее правительством и аппаратом исполнения. Самостоятельность получила не только лозунг, но и адресата приказа. Подробнее украинская последовательность разобрана в главах 19 и 21; здесь существенно, что юридический выбор предшествовал организации нового государства.[24; 116]

Решение Рады не объясняет намерений каждого участника национального движения. Оно устанавливает действие органа власти: союзные нормы переставали быть обязательным основанием его работы. Этот документальный результат можно исследовать независимо от того, видел ли отдельный гражданин в независимости защиту языка, улучшение снабжения или смену руководства.[24]

Вашингтон не требовал одного и того же при каждом исходе

1 августа 1991 года Буш выступил в Киеве. Он различал свободу и независимость, обещал поддерживать отношения с Горбачёвым и развивать отношения с республиками, выступал против национализма, основанного на этнической ненависти.[25] Этот текст препятствует слишком простой реконструкции: в каждый момент публичная американская политика якобы требовала немедленного раздела СССР.

Содержание стратегических директив подробно рассматривается в главе 7. Киевская речь показывает конкретную форму применения политики: контакты сохранялись и с союзным центром, и с республиканскими руководителями. 8 декабря Ельцин сообщил Бушу о результате встречи раньше Горбачёва; эпизод приведён в прологе. Это свидетельство последовательности информирования и поиска внешнего понимания, а не документ о предварительном американском приказе подписать соглашение.[25; 22]

Три документа — три предмета ответственности

Декларация 12 июня 1990 года требовала суверенитета внутри обновлённого Союза. Постановление украинского парламента 24 августа 1991 года устанавливало самостоятельное действие республиканских норм. Соглашение 8 декабря прекращало союзное управление на территориях трёх подписавших государств.[26; 24; 1] Эти тексты не тождественны ни по кругу участников, ни по последствиям.

За сохранение обновлённой федерации 17 марта проголосовало большинство участников всесоюзного референдума. Закон делал это решение обязательным, а Верховный Совет СССР предписывал властям руководствоваться им.[92–94] Поэтому объяснить

прекращение общей власти одним народным желанием перемен нельзя: нужно показать, какие решения изменили первоначальное поручение и кто обеспечил их исполнение.

У каждого шага были свой орган, дата и предел действия. Рассматривать их вместе — значит восстанавливать ответственность, которую стирает слово «распад». В последующих частях книги последовательность прослеживается от партийных и хозяйственных полномочий до банков, армии, парламентов и судьбы общего имущества.[26; 24; 1]

Положение инженера. 1985: исходное положение

Гарантия труда — право на труд закреплено Конституцией.[9]

Сбережения — личное имущество охраняется; сумма условного счёта не задаётся.[30]

Имущество — личное наследуется; производственные фонды общенародные.[9; 30]

Профессия — образование и применение квалификации входят в исходную систему гарантий.[9]

Часть II. Власть, привилегии, собственность

«можно отменить привилегии, но они восстановятся другими путями» — Александр Зиновьев.[11]

Вопрос части. Как служебное преимущество стало имущественным правом?

Что установлено. Документы показывают путь от отраслевого концерна к акционерному обществу и изменение кадровых ограничений.[27; 33; 35; 36]

Что остаётся открытым. Единый заранее согласованный мотив всего аппарата этими случаями не установлен.

Глава 4. Должность, которую нельзя оставить в наследство

8 августа 1989 года Совет Министров СССР образовал государственный газовый концерн «Газпром». Ему передавались права и функции центральных органов отраслевого управления во внешнеэкономической деятельности.[27] Министр газовой промышленности Виктор Черномырдин стал руководителем концерна; официальная история компании связывает создание новой формы с его инициативой.[28]

Министр и руководитель концерна — один человек, газопроводы и коллективы — те же, а основание полномочий меняется. Этот случай позволяет исследовать переход по документам, не приписывая всей номенклатуре заранее согласованного плана. В августе 1989 года концерн оставался государственным. Приватизация не состоялась одним постановлением об изменении управления.[27]

Черномырдин: отрасль получает собственного распорядителя

В музее Черномырдина хранится фотография подписания соглашения с Eni Trading & Shipping во время поездки российской делегации в Рим 19–21 декабря 1991 года. Рядом с Черномырдиным и Марио Реали стоит Ельцин.[29] Союзный президент ещё занимал свой пост, а российская власть уже сопровождала международные договорённости руководителя государственного концерна.

Фотография устанавливает состав участников и характер события. Она не удостоверяет передачу газовой отрасли в личную собственность Черномырдина. Её значение в последовательности: союзный министр возглавил хозяйственную организацию, затем действовал рядом с российским президентом и иностранным

партнёром. Сохранение профессионального управления происходило одновременно с перемещением политической опоры.[27–29]

5 ноября 1992 года указ № 1333 предписал преобразовать концерн в Российское акционерное общество «Газпром». При учреждении все акции должны были принадлежать Российской Федерации. Далее предусматривались льготная продажа до 15 процентов членам трудовых коллективов и администрации и продажа не менее 20 процентов гражданам за приватизационные чеки.[33]

Для отрасли сохранялись обязанности: газоснабжение, единая научно-техническая и инвестиционная политика. Для участников появлялся новый объект права — акция. Поэтому смена названия учреждения и приобретение доли в капитале требуют отдельных дат и отдельных оснований. Указ 1992 года устанавливает канал передачи собственности, но сам не показывает окончательную концентрацию пакетов у конкретных лиц.[33]

Работник и администрация упоминались в одной льготной категории. Их возможности управлять обществом из этого равенства формулировки не следуют: размер пакета, доступ к информации и порядок принятия решений нужно устанавливать дополнительно. В главе 24 эта разница проверяется по нормам приватизации и обследованиям предприятий.[33; 156; 158]

Что именно должность не давала

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года охранял личную собственность и наследование. Статьи 93 и 105 допускали личное имущество, трудовые сбережения, жилой дом и предметы потребления; раздел VII регулировал наследственное право.[30] Советское ограничение состояло не в запрете оставить детям вообще что-либо.

Производственное государственное имущество не становилось личным имуществом министра или директора. Конституция СССР относила основные средства производства к социалистической собственности, а государственную собственность — к общенародной.[9] Должность позволяла управлять объектом в установленном порядке; она не заменяла имущественного титула на него.

Акция, предусмотренная указом 1992 года, создавала иной предмет наследования, чем опыт министра или его служебные знакомства. Сопоставление кодекса, Конституции и указа показывает изменение правовой формы преимущества. Из этой разницы нельзя вывести личный мотив каждого участника без документа о его действиях, но её достаточно, чтобы определить, что стало возможным после преобразования.[30; 9; 33]

1961 год: пределы для благополучной карьеры

Параграф 25 устава КПСС, принятого XXII съездом в 1961 году, требовал обновлять на очередных выборах Центральный Комитет и его Президиум не менее чем на четверть, республиканские, краевые и областные комитеты — на треть, нижестоящие выборные руководящие органы — наполовину.[35]

Для членов Президиума обычным пределом были три созыва подряд. Превышение допускалось при поддержке не менее трёх четвертей участников тайного голосования. Устав сохранял исключение для авторитетного работника, но продолжение карьеры сверх общего срока требовало особой процедуры.[35]

Эта норма вмешивалась в воспроизводство руководящего состава до персонального конфликта. Хорошие отношения с действующим начальством не отменяли обязательную долю замены. Поэтому оценивать

её нужно как правило назначения и избрания, а не как доказательство качества каждого обновлённого органа.[35]

1966 год: правило исключают целиком

XXIII съезд в 1966 году исключил параграф 25. Постановление объясняло, что регламентация себя не оправдала, а комитеты обновлялись с учётом местных условий и качеств работников. Общий принцип обновления и преемственности оставался; обязательные доли и ограничения сроков исчезали.[36]

Два текста устанавливают наблюдаемое изменение: специальный предел уступил место решению действующих органов. Они не доказывают, что каждый руководитель после 1966 года удерживался круговой защитой. Но без этого ограничения длительность пребывания зависела от других механизмов кадрового выбора.[35; 36]

Николай Патоличев возглавлял Министерство внешней торговли с 1958 по 1985 год.[37] Двадцать семь лет службы — конкретный пример преемственности профессиональной среды. Продолжительность сама по себе не свидетельствует о плохом управлении: международные знакомства и ведомственное знание тоже сохранялись вместе с руководителем. Для книги существенно, что государство подготовило и удерживало специалистов, которые затем встретили смену хозяйственного порядка.

1987 год: новое условие кадрового продвижения

27 января 1987 года Горбачёв выступил на пленуме ЦК с докладом о перестройке и кадровой политике. Отношение к перестройке и практическое участие в её проведении становились критерием оценки руководителей.[38] Политический курс получал кадровый механизм исполнения.

На том же пленуме Николай Слюньков и Анатолий Лукьянов стали секретарями ЦК, Александр Яковлев — кандидатом в члены Политбюро. Кунаев был освобождён от обязанностей члена Политбюро в связи с уходом на пенсию, Зимянин — от обязанностей секретаря ЦК по состоянию здоровья.[39] Обновление выполняли действующие партийные органы, а не возникший вне государства аппарат.

В январском докладе ещё нельзя найти весь порядок приватизации 1992 года. Поддержка курса была условием продвижения раньше окончательного определения его хозяйственных последствий. Поэтому проверка ответственности требует различать согласие с общим лозунгом, участие в конкретном законе и получение выгоды от его исполнения.[38; 33]

Потанин: знание системы переносится в собственное дело

В интервью PBS 2000 года Владимир Потанин связывал своё начало со службой во внешней торговле и семейной подготовкой. Он рассказывал о создании бизнеса в 1990 году, одновременно отмечая, что опыт отца уже не отвечал на вопросы новой деловой среды.[40] Это ретроспективное свидетельство участника, а не служебный документ о всех переданных ему ресурсах.

Случай Потанина показывает передаваемую часть преимущества: образование, знание учреждений и хозяйственных операций. Он не позволяет утверждать, что должность отца автоматически стала наследуемым предприятием. Полный путь от служебной среды к предпринимательству и способы первых операций рассматриваются в следующей главе.[40]

Черномырдин и Потанин представляют разные переходы. В первом документально видны преобразование отраслевого управления и последующее появление акций.

Во втором — самоописание специалиста, использовавшего подготовку при начале собственного дела. Разницу между документом и свидетельством нельзя стирать общим словом «номенклатура».[27; 33; 40]

Какова измеренная преемственность

Исследование Ольги Крыштановской и Стивена Уайта сопоставляло новые элитные группы с советской номенклатурой. Среди членов правительства начала 1990-х 74,3 процента были выходцами из старой номенклатуры; среди региональных руководителей — 82,3 процента.[31] Эти показатели описывают происхождение изученных групп, а не доказывают единый мотив всех их участников.

Для бизнес-группы доступная электронная передача таблиц содержит несовместимые значения: 59 процентов вне номенклатуры в одной таблице и 61 процент внутри неё в другой. Спорная доля здесь не используется.[31] Преемственность проверяется по надёжно различимым группам и конкретным случаям, а не по наиболее удобному общему проценту.

Концерн 1989 года, акция 1992-го, уставы 1961 и 1966 годов, кадровые решения 1987-го и интервью Потанина устанавливают разные звенья перехода. Они показывают, как управление и подготовка становились ресурсом новой самостоятельности. Для более сильного вывода — о предварительном согласовании разрушения СССР всем руководящим слоем — этих документов недостаточно.[27; 33; 35; 36; 39; 40]

Глава 5. Кто был готов к новой свободе

Для инженера из нашей аналитической модели здесь появлялось различие между одинаково квалифицированными людьми. Один продолжал получать оплату внутри предприятия; другой мог выполнять договорную работу через новую хозяйственную организацию. Чтобы воспользоваться возможностью, недостаточно было одного знания: требовались заказчик, договор, доступ к расчётам. Закон разрешал новое отношение, но исходное положение участников оставалось разным.[41; 44]

В первоначальном законе о кооперации денежная граница выражена словами «наличными деньгами без ограничения суммы платежей».[44] Это норма о способе расчёта. Она ещё не сообщает, какой платёж был законным вознаграждением за работу, какой — посредническим доходом, а какой прикрывал фиктивную операцию. Документ даёт возможность показать открывшуюся дверь; для доказательства того, кто и что через неё вынес, нужны документы самих операций.

Владимир Потанин объяснял начало своей предпринимательской карьеры просто: он решил заниматься бизнесом, когда понял, что это стало возможно. До того он работал во внешней торговле СССР, где служил и его отец. Поездки с отцом и знание зарубежной жизни, говорил Потанин в интервью для проекта PBS, дали ему преимущество перед многими коллегами.[40]

В 1990 году он создал небольшую внешнеторговую ассоциацию. Стартовые средства, по его словам, составляли эквивалент десяти тысяч долларов. За

денежной суммой стояла подготовка, которую нельзя было купить в день регистрации фирмы.

Успех требовал личных решений. Но решение принимал человек, для которого международная торговля уже была частью обычной жизни. Для большинства сограждан она оставалась областью, известной по газетам и телевизионным передачам.

Что было у будущего предпринимателя до первых денег

Новый порядок открывал право создать хозяйственную организацию. Он не распределял заново знания о том, где искать заказчика, как вести переговоры, кому можно доверять и какие документы понадобятся. Эти знания складывались в прежнем порядке.

Работник внешней торговли понимал устройство сделки. Директор предприятия знал себестоимость, производственные возможности, поставщиков и потребителей. Сотрудник ведомства знал, где принимают решение и какая просьба имеет шанс пройти. Организатор комсомольской работы умел собирать людей, договариваться с учреждениями и оформлять деятельность под задачу, признанную полезной.

У всех были разные возможности, но общая особенность: они уже находились внутри отношений, необходимых для начала нового дела. Прежняя работа давала сведения, контакты и репутацию. Их можно было использовать после смены вывески на двери.

Репутация имела вполне хозяйственную цену. Незнакомый человек, предлагающий сделку, должен был доказать, что выполнит обещание. Знакомому специалисту могли поверить на основании прежней работы. Доверие сокращало время переговоров, облегчало доступ к заказу, позволяло привлечь партнёра.

При быстром изменении правил это преимущество усиливалось. Формальные гарантии ещё требовали проверки. Знакомство давало участникам хоть какое-то основание для совместного действия. Люди могли предпочитать проверенного человека даже тогда, когда его предложение не было самым выгодным.

Комсомол разрешает заработать

13 марта 1987 года Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление № 321 о координационном совете научно-технического творчества молодёжи и оплате работы молодёжных коллективов. Центры, создававшиеся при комсомольских комитетах и других организациях, должны были стать школой самостоятельной хозяйственной деятельности.[41]

Предприятие получало возможность заказать работу отдельному молодёжному коллективу. Средства по хозяйственному договору поступали центру, из них оплачивался труд исполнителей. Организатор собирал специалистов, находил заказчика и связывал выполненную работу с оплатой вне обычной служебной иерархии.

В постановлении различались штатный аппарат центра и творческий коллектив. Численность и фонд зарплаты штатных работников определяли исполкомы; оплату участников договорных работ связывали с отраслевыми нормативами образования фондов заработной платы на исследования и разработки. Право получить деньги сопровождалось правилами их распределения.[41]

Эта граница помогает понять, что именно менялось. Безналичные средства предприятия и доходы населения никогда не были двумя совершенно непроницаемыми мирами. Зарплата и прежде переводила средства хозяйства в покупательную способность граждан. Госбанк учитывал наличный оборот, контролировал расходование фондов зарплаты и целевое использование наличности.

Инструкция по денежному обращению связывала устойчивость системы с соотношением денежных доходов и предложения товаров и услуг.[201]

Новая хозяйственная форма добавляла самостоятельного участника между государственным заказчиком и исполнителем. Для инженера это мог быть дополнительный заработок за настоящую разработку. Для организатора — отдельный поток договоров и поступлений. Смысл перехода определялся тем, что стояло за договором и кто распоряжался результатом.

Если предприятие получало полезную работу, а участники — соответствующую оплату, государственное хозяйство приобретало дополнительную инициативу. Если же работа существовала только в оформлении, договор мог служить способом вывести средства из-под прежнего контроля. Тогда требовалось участие тех, кто подписывал договор, подтверждал исполнение и оформлял выплату. Само разрешение вести хозяйственную деятельность ещё не делало такую операцию законной.

У комсомольского организатора были преимущества при прохождении этой цепочки. Он знал руководителей предприятий, умел собрать коллектив и представить предложение как выполнение признанной государственной задачи. Центр получал доступ к ресурсам через учреждения, которые рассчитывали с его помощью ускорить собственную работу.

4 августа 1988 года постановление № 956 расширило возможности хозяйственной деятельности ВЛКСМ. Оно поддерживало совместные производства с государственными и другими организациями, предусматривало налоговую льготу для принадлежавшей комсомольским участникам части прибыли и фондов, а также льготы при ввозе имущества. Для платных услуг предприятия и организации комсомола получали самостоятельное или договорное ценообразование.[202]

К марту 1990 года расхождение первоначальной задачи и фактической деятельности обсуждалось уже внутри самого движения. «Коммерсантъ» в репортаже об учредительной конференции союза центров НТТМ передал оценку Иосифа Орджоникидзе: только около семнадцати процентов центров занимались производственной и научной деятельностью в промышленности, остальные — преимущественно мелким посредничеством. Публикация сообщала более чем о шестистах центрах.[203]

Это была публичная оценка одного из руководителей движения, сделанная в момент его организационного переустройства. Она показывала, что проблема назначения новой хозяйственной свободы была видна современникам. Созданная для внедрения разработок сеть всё заметнее обслуживала другие способы заработка.

В письме Людмиле Улицкой (признана иностранным агентом) от 22 октября 2008 года Михаил Ходорковский (признан иностранным агентом) описывал собственный выбор. Комсомольская деятельность в институте привлекала его возможностью руководить и организовывать. В 1987 году ему предложили продолжение комсомольской карьеры, но он выбрал хозяйственную деятельность.[42]

В опубликованном его прессцентром материале 2013 года начало бизнеса связывалось с центром НТТМ при Фрунзенском райкоме комсомола Москвы. Средства, заработанные в том числе через этот центр, стали частью основы будущего МЕНАТЕПа.[43]

В этой биографии важен сам маршрут. Умения и знакомства, приобретённые в общественно-государственной организации, становились ресурсом самостоятельного дела. Государство готовило организатора для своих задач, затем разрешало ему применять эту подготовку в отдельной хозяйственной структуре. Насколько будущая структура сохраняла

первоначальное назначение, зависело уже от её договоров, руководителей и контроля.

Комплекс получает право собрать ресурсы

Другой путь хозяйственной перестройки проходил через межотраслевые научно-технические комплексы — МНТК. Их создание было предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 декабря 1985 года № 1230. Под одним научно-техническим направлением предполагалось соединить исследования, конструирование, опытное изготовление и освоение производства.[204]

Проблема была вполне производственной. Разработка могла существовать в институте, а серийный выпуск зависел от другого ведомства. Исполнитель одного этапа не распоряжался средствами следующего. Передача работы между учреждениями занимала время и позволяла каждому объяснять задержку действиями соседа.

Комплексу поручали собрать участников вокруг общего результата. Министерства могли передавать ему финансовые средства, оборудование, материалы и соответствующие лимиты. Руководство комплекса получало возможность видеть и согласовывать более длинный участок работы. При этом создание МНТК оставалось в пределах выделенных государством ресурсов и установленных ограничений.[204]

31 июля 1986 года постановление № 903 развило этот порядок. Для комплексов предусматривались централизованные премиальные и валютные фонды; неиспользованные остатки сохранялись на следующий год. Генеральный директор участвовал в согласовании кадровых назначений, а премирование руководителей связывалось с выполнением единого плана.[205]

Эти полномочия могли укреплять способность страны создавать новую технику. Их государственное назначение

было сформулировано прямо, а частная собственность руководителя из них не возникала. Но опыт управления собранным комплексом имел значение и в последующем споре о самостоятельности хозяйственных организаций. Человек, умевший объединять ресурсы нескольких учреждений, подходил к новым правилам с иной подготовкой, чем специалист, распоряжавшийся только собственной работой.

МНТК показывают, почему хозяйственную реформу нельзя описать одним движением денег. Наряду с новыми способами заработка менялась способность отдельных управляющих согласовывать договоры, распределять ресурсы и выбирать исполнителей. Для результата решающим было сохранение связи между этим правом и задачей, ради которой его предоставили.

Кооператив при предприятии

Закон о кооперации от 26 мая 1988 года допускал создание кооператива при государственном предприятии с его согласия. Новая организация получала собственные права и самостоятельную ответственность по обязательствам.[44]

Она могла работать рядом с прежним производством, привлекая тех же специалистов. В одном случае выполнялся дополнительный заказ. В другом между заводом и покупателем появлялся посредник. Для оценки такой связи существенны условия, на которых передавались помещение, оборудование, сырьё и работа людей.

Первоначальная редакция статьи 23 допускала расчёты с организациями и гражданами в безналичной форме или наличными без ограничения суммы платежей. Предельный остаток наличности на текущие расходы кооператив определял самостоятельно. Статья 25

позволяла ему самостоятельно устанавливать оплату труда и не ограничивала максимальный заработок.[44]

Законодатель изменил условия обращения средств заметнее, чем постановление № 321. Полученная от предприятия сумма поступала самостоятельной организации, которая могла направить часть дохода на оплату труда по своим правилам. Права принимать заказ, распределять заработанное и пользоваться наличными соединялись в одном хозяйственном участнике.

Через такой договор денежные средства государственного предприятия могли становиться личным доходом исполнителей. Полезная дополнительная работа давала основание этому переходу. При фиктивной работе, завышенной стоимости или скрытом возврате части выплаты заказчику возникала уже другая операция: организация обслуживала извлечение средств, прикрывая его хозяйственным документом.

У двух операций могла быть одинаковая внешняя последовательность — договор, перечисление, акт, выдача денег. Различие находилось в выполненной работе и конечном получателе. Именно там требовалась проверка, которую нельзя было заменить ни доверием к новой форме, ни общим запретом инициативы.

Кооперативная деятельность при этом не была всеобщим налоговым исключением. Статья 21 предусматривала налогообложение доходов организации и работников. Налоговый режим кооператива и льгота комсомольскому участнику совместного производства относились к разным нормам и разным получателям.[44; 202]

Закон сохранял и ограничения на использование дешёвого государственного сырья для свободной продажи. В первоначальной статье 19 продукция, изготовленная из государственных ресурсов, попадала под специальные правила цен. Поэтому разницу между государственной

стоимостью ресурса и выручкой кооператива нельзя объяснить одной фразой о разрешённых «ценовых ножницах». Нужно знать происхождение материалов, основание цены и соблюдение установленных требований.[44]

Тем не менее соседство разных правил создавало сильный хозяйственный интерес. Руководитель завода распоряжался оборудованием и доступом к заказу. Отдельная организация могла быстрее распределять доход. Если условия её работы определяли люди, заинтересованные в её заработке, общественное имущество оказывалось внутри сделки, выгодной ограниченному кругу.

Для этого не требовалось продать весь завод. Станок оставался на государственном балансе, а часть результата уже поступала в другие отношения. Вопрос о собственности ещё мог не стоять открыто; вопрос о том, кому достаётся доход, решался ежедневно.

Позднее законодатель пересмотрел первоначальную свободу расчётов. Закон от 6 июня 1990 года, введённый в действие с 1 октября, устанавливал для расчётов кооператива с организациями преимущественно безналичный порядок и согласование кассового лимита с банком. При этом средства на оплату труда и некоторые другие выплаты из-под этого лимита выводились.[206]

Изменение нормы показывает, что хозяйственный эксперимент не оставался неизменным. Сначала участнику предоставили широкие права, затем попытались уточнить границы их применения. Но к этому времени уже существовали договоры, оборотные средства и люди, освоившие новый порядок.

Переход денег в личные доходы приобретал значение для всей системы, когда их рост расходился с предложением потребительских товаров. Разработка могла быть настоящей и полезной, но её результат появлялся

позже выплаты. Посредническая операция могла перераспределить существующий товар, не увеличив его количества. Фиктивная работа не давала хозяйству соответствующего результата вовсе. Воздействие этих случаев на рынок различалось.

Потому денежный механизм требует не только названия организации, но и содержания её деятельности. Новые права создавали возможность ускорить производство и возможность извлекать доход из доступа к старому производству. Когда второй путь оказывался выгоднее первого, организационная свобода начинала обслуживать перераспределение созданного страной.

Первоначальный капитал заключался поэтому не только в сумме на счёте. Он включал согласие учреждения, первого заказчика, доступ к материальной базе и способность провести оплату. Человек, который мог собрать эти условия вместе, начинал раньше. Пока другой искал помещение и разрешение, он уже выполнял договор и приобретал средства для следующей сделки.

Банк собирает чужие средства

Новый участник мог распоряжаться не только заработанным по собственным договорам. Первоначальный закон о кооперации разрешал союзам и объединениям кооперативов создавать хозрасчётные банки. Те получали возможность привлекать средства предприятий и граждан, занимать у специализированных банков и обслуживать расчёты. Устав подлежал регистрации в Госбанке СССР.[44]

Государство сохраняло право задавать правила этого движения. Устав Госбанка, утверждённый 1 сентября 1988 года, распространял его нормативные полномочия на коммерческие и кооперативные банки: расчёты, кассовые операции, учёт, отчётность и контроль фондов оплаты

труда. Само появление отдельного банка не выводило его из установленного порядка.[207]

Но этот порядок требовалось исполнять в хозяйстве, где число самостоятельных участников росло. Проверяющему нужно было видеть не только отдельную выплату, но и обязательства банка перед теми, чьи средства обеспечивали её. Возможность привлечь деньги могла ускорить полезную работу. Она же увеличивала цену ошибочного решения о том, кому эти деньги предоставить.

В ноябре 1991 года такая связь возникла между МНТК «Микрохирургия глаза» и базовым банком финансового объединения МЕНАТЕП — АКИБ НТП. «Коммерсантъ» описал план продажи свидетельств на медицинское обслуживание в течение пяти лет. Средства покупателей должны были поступать на счёт комплекса в банке, откуда предполагалось оплачивать обследования и лечение. Не обратившемуся за помощью владельцу обещали возврат денег.[209]

Научно-медицинская организация получала внебюджетный источник средств. Банк получал деньги до оказания услуг, распределённых на несколько лет. Схема соединяла полезное дело с финансовым интересом посредника; устойчивость зависела от сохранения средств для будущих обязательств. Публикация описывала предложение и порядок расчётов, а не доказанный итог всех продаж и возвратов.

Этот эпизод показывает и различие между МНТК и молодёжным центром. Комплекс предоставлял медицинскую помощь, опираясь на специалистов и действующие учреждения. Финансовая группа предлагала организовать привлечение и движение средств. Их связь возникала через договор между самостоятельными участниками, каждый из которых получал собственную выгоду и сохранял свою обязанность.

Для построения такой группы требовалось банковское знание. 6 января 1992 года «Коммерсантъ» сообщил, что центр управления банками МЕНАТЕПа возглавил Сергей Родионов, прежде руководивший департаментом банковского регулирования ЦБ России. Газета указала переход в объединение двадцати шести из тридцати четырёх работников департамента. Родионов объяснял задачу нового центра согласованием кредитной политики и межбанковских расчётов.[208]

Переход сам по себе не устанавливает злоупотребления прежними полномочиями. Его значение в другом: новая структура могла получить опытную команду сразу, тогда как регулятору требовалось восполнить её уход. Судьба подготовленных государством людей и судьба государственного контроля расходились в одной кадровой перемене.

Сами выходцы из комсомольской хозяйственной деятельности уже осмысляли этот путь как смену общественного положения. В книге «Человек с рублём» (материал произведён иностранными агентами), опубликованной в 1992 году под именами Ходорковского (признан иностранным агентом) и Леонида Невзлина (признан иностранным агентом), самостоятельная прибыль и свобода решать её судьбу описывались как важнейшее приобретение первых лет работы. Авторы прямо связывали свой бизнес с созданием капиталистического предприятия внутри советского хозяйства.[210]

Это свидетельство их публичной позиции после пройденного перехода. Оно позволяет увидеть, как менялось назначение первоначально полученной свободы: от выполнения задачи через молодёжную организацию к самостоятельному накоплению. Право распорядиться доходом, возможность привлечь чужие средства и команда, умеющая ими управлять, складывались в более прочную опору, чем прежняя комсомольская должность.

Разные поколения одного аппарата

Потанин говорил и о границах семейного опыта. После 1990 года отец уже не мог подсказать ему, как действовать в новой деловой среде.[40]

Это расхождение объясняет, почему выходцы из одной среды могли получить противоположные результаты. Старший специалист знал действующие учреждения и правила. Младший мог использовать часть этих знаний, одновременно быстрее осваивая новый способ заработка. Преимущество передавалось, но не гарантировало успеха каждому его носителю.

Внутри семьи, ведомства или хозяйственной группы могли расходиться интересы. Человек, десятилетиями работавший ради продвижения по службе, зависел от сохранения учреждения. Его младший коллега уже видел возможность организовать собственную фирму. Оба могли говорить об улучшении хозяйства, имея в виду разные условия своего будущего.

Обладатель фирмы становился заинтересован в правилах, позволявших ей расти. Руководитель учреждения мог видеть в сотрудничестве с ней дополнительный ресурс. Между ними возникали отношения, в которых служебное решение и частный результат оказывались рядом. Смена государственной политики затрагивала уже конкретный заработок.

К чему готовились раньше других

Перестройка создаёт особенно острое расхождение между временем решения и временем последствий. Новая организация возникает сегодня, получает договор завтра, накапливает доход в течение года. Положение населения оценивается позже: по ценам, доступности товаров, сохранению работы и сбережений.

К моменту общественной проверки у некоторых участников уже есть средства, партнёры и опыт. Они могут оплатить следующую сделку, нанять специалиста, переждать неудачу. У человека, получившего только обещание улучшения жизни, этих возможностей нет.

Служебная среда давала части будущих предпринимателей возможность пройти первый участок быстрее. Государство обучило их, познакомило с хозяйством и допустило к эксперименту. Возникший результат мог служить развитию производства, а мог поддерживать интересы ограниченного круга. Разница определялась тем, как оплачивались общие ресурсы и кому доставался доход.

Из этих отношений ещё не следовал распад СССР. Центр НТТМ или кооператив мог существовать внутри общего государства, выполнять полезную работу и платить установленные сборы. Но появлялись участники, чьё будущее всё меньше зависело от сохранения прежнего служебного порядка и всё больше — от расширения самостоятельных прав.

Когда спор о реформе перешёл к вопросам власти и собственности, у них уже был практический опыт другой жизни. Они знали, что могут зарабатывать за пределами оклада, выбирать партнёров и накапливать средства в отдельной организации. Возвращение к прежним ограничениям затрагивало бы уже приобретённые возможности.

К началу решающего политического конфликта общество подошло с разной подготовкой. Одни надеялись, что государство исправит свою работу. Другие уже создавали хозяйственную опору, способную пережить перемену его устройства. Среди последних были люди, которых к этой возможности подготовила сама советская система.

Глава 6. Выйти из партии, остаться у власти

12 июля 1990 года Борис Ельцин объявил XXVIII съезду КПСС, что выходит из партии. В архиве сохранилось его рукописное заявление. Оно подписано человеком, который уже возглавлял Верховный Совет РСФСР.[45]

Прежде разрыв с партией ставил под угрозу всю карьеру советского руководителя. Теперь Ельцин мог отказаться от партийного подчинения и сохранить высший государственный пост в крупнейшей республике Союза.

Он выходил из организации, внутри которой прошёл путь до первого секретаря Свердловского обкома и кандидата в члены Политбюро. Но накопленная политическая сила оставалась с ним. Партийное прошлое дало опыт управления и известность; новые выборные учреждения дали другую опору.

Для судьбы СССР решающим становился вопрос о том, как новая самостоятельность будет соотноситься с обязанностями перед общей страной.

Разрыв начинается раньше

За семь месяцев до заявления Ельцина подобный переход совершила целая республиканская организация. 20 декабря 1989 года большинство делегатов XX съезда Компартии Литвы приняло декларацию о её самостоятельности. Новая программа ставила целью создание независимого демократического литовского государства.[46]

25 декабря Горбачёв докладывал об этом внеочередному пленуму ЦК КПСС. Он обращал внимание на устройство решения: съезд созвали по уставу КПСС, его обязательность обосновывали тем же уставом, но

принятые документы выводили республиканскую организацию из прежнего подчинения. С 21 декабря общесоюзные программа и устав объявлялись утратившими силу в её организациях.

В решении отдельно закреплялось распоряжение имуществом бывшей литовской организации КПСС. Самостоятельная партия сохраняла материальную основу предшественницы.

Часть делегатов выступила за сохранение Компартии Литвы в составе обновлённой КПСС и создала собственные руководящие органы. Раскол проходил внутри партийного аппарата, между коммунистами, по-разному понимавшими будущее республики.[46]

В этой истории самостоятельность приобретала учреждения, людей и имущество сразу. Организацию не нужно было создавать с нуля. Её местные участники могли продолжить работу, изменив инстанцию, перед которой отвечали.

Речь шла о партийной собственности. Но сам порядок перехода имел более широкое значение. Если существующее учреждение объявляло себя самостоятельным, оно могло претендовать на сохранение всего, чем располагало до разрыва. Прежняя принадлежность к общей системе переставала быть основанием для обязательного подчинения, оставаясь основанием для преемства ресурсов.

Что мог сделать центр

Горбачёв видел политический смысл литовского решения. Он не считал его обычной внутренней перестройкой партийной организации. Но, подводя итоги первого дня пленума 25 декабря, предложил отложить окончательные решения, продолжить разговор с литовскими коммунистами и населением, а затем вновь обсудить вопрос. Предложение приняли.[47]

Это был выбор способа действия. Центр мог объявить решение недействительным, применить организационные меры или попытаться добиться его пересмотра переговорами. Горбачёв выбрал продолжение политической работы.

Переговоры давали шанс избежать окончательного разрыва. Они же предоставляли время людям, уже объявившим свою организацию самостоятельной. У каждой стороны была своя работа на этот период: одна добивалась возврата, другая могла закреплять приобретённый статус.

2 января 1990 года на заседании Политбюро Горбачёв признал: «Мы выпустили из-под своего влияния Народные фронты».[47] В его оценке они уже переставали быть движениями, на которые союзное руководство могло рассчитывать при проведении своего курса. Предстояло заново определить отношения с ними и с республиками.

11–13 января 1990 года Горбачёв приехал в Литву. В Вильнюсе он признал, что предприятия получили самостоятельность прежде, чем были продуманы её последствия. По его словам, многие начали заботиться главным образом о собственных интересах; потребительский рынок оказался разбалансирован. Он говорил и об ответственности центра за то, что прежние механизмы управления убрали, а новые не заработали.[48]

Признание относилось к хозяйству. Но перед ним уже стояла сходная политическая проблема. Части общей организации приобретали самостоятельность быстрее, чем появлялся новый порядок обязательств между ними.

Горбачёв объяснял преимущества совместной жизни. Литовскому руководству предстояло решить, какие из этих преимуществ требуют сохранения подчинения Москве. Когда самостоятельность уже провозглашена, каждое общее обязательство начинает выглядеть как уступка достигнутому положению.

Президент вместо партийного центра

14 марта 1990 года Съезд народных депутатов СССР учредил пост союзного президента и изменил статью 6 Конституции. КПСС теперь перечислялась вместе с другими партиями и общественными организациями, участвующими в выработке государственной политики. Прежнее положение о её руководящей роли исчезло.[49]

Одновременно закон возлагал на президента обязанность охранять суверенитет, безопасность и территориальную целостность СССР. Общим правилом становилось всенародное избрание. Для первого президента сделали исключение: его выбирал Съезд народных депутатов.

15 марта этот пост занял Горбачёв.[48]

Новая конструкция должна была дать общему государству собственный центр власти после изменения положения партии. Президент получал конституционные полномочия, которые не зависели от сохранения прежней редакции статьи 6.

Но закон не мог сразу заменить все отношения, через которые работало управление. Партийная вертикаль годами соединяла руководителей республик, областей, предприятий и ведомств. Президентскому институту предстояло наладить исполнение решений в условиях, когда участники этой вертикали уже спорили о пределах обязательного подчинения.

У Горбачёва появилась новая должность. У республиканских руководителей появлялись новые доводы в пользу самостоятельности. Совпадение по времени не обеспечивало совпадения интересов.

Для общего государства требовалось согласовать полномочия так, чтобы решения действительно исполнялись. Для руководителя республики было выгодно

расширить собственные права и уменьшить зависимость от центра. Слова о демократизации могли сопровождать оба стремления, не устраняя противоречия между ними.

Выход Ельцина из КПСС в июле произошёл уже в этой конструкции. Партийное членство перестало быть конституционным условием участия во власти. Российский руководитель мог строить политическое положение на самостоятельном республиканском основании.

Обязанности перед Союзом при этом оставались государственными. Их судьбу определяли последующие решения: какие союзные акты признавать, какие ресурсы оставлять в общем распоряжении, какие полномочия передавать по будущему договору.

Кто наследовал управлению

Распад единого партийного центра не означал исчезновения людей, которых он выдвинул. Они продолжали возглавлять учреждения, обладали опытом переговоров и знали способы мобилизации поддержки. Изменялась система, в которой этот опыт получал применение.

Литовский съезд показывает организационный путь: местная часть объявляет самостоятельность и сохраняет собственную структуру. Ельцин показывает персональный путь: руководитель отказывается от партийного членства, оставаясь на государственной должности. Горбачёв показывает переход самого союзного центра к новому конституционному основанию власти.

Все три перемены совершались изнутри прежнего порядка. Советские руководители не ждали, пока новые люди займут их места. Они участвовали в создании новых оснований своего положения.

Граница между обновлением и разрушением проходила через конкретное обязательство. Самостоятельная

организация могла договариваться о совместной работе. Государственный руководитель мог защищать права своих избирателей, сохраняя общую страну. Для этого требовалось признавать власть, которая имела право потребовать исполнения договорённости.

Когда самостоятельность понимали как возможность выбирать, какое общее решение исполнять, центр терял способность управлять. У него оставались название, аппарат и конституционные обязанности. Выполнение этих обязанностей всё больше зависело от согласия тех, кого он должен был связывать общими правилами.

Этим положением мог воспользоваться внешний противник. Он получал несколько участников вместо одного, несколько нужд вместо общей позиции, несколько каналов переговоров вместо единой государственной воли. Для достижения такого результата не требовалось заменить всех советских руководителей. Достаточно было, чтобы они перестали действовать как руководство одной страны.

Развилка. 25 декабря 1989: раскол литовской партии

Варианты в документах: самостоятельная партия с прежним имуществом либо сохранение организации в составе обновлённой КПСС. Сторонники второго пути создали свои органы. Горбачёв обсуждал раскол на внеочередном пленуме. Выбор принадлежал участникам партийной процедуры; одинаковые коммунистические названия не означали одинакового отношения к общему государству.[46; 47]

Положение инженера. 1987–1990: самостоятельность организаций

Гарантия труда — закон расширяет участие коллектива, не передавая ему автоматически контроль.[32]

Сбережения — отдельные банки получают право привлекать средства; это не измерение личного вклада.[44]

Имущество — концерн ещё государственный; акция появится позднее.[27; 33]

Профессия — накопленное ведомственное знание используется в новой деловой среде.[40]

Часть III. Стратегия противника

«Одним из проявлений ее является идеализация Запада.» — Александр Зиновьев.[20]

Вопрос части. Чего добивался противник?

Что установлено. Директивы США связывали торговлю, информацию и переговоры с изменением советского поведения.[4; 50–53]

Что остаётся открытым. Цель давления не доказывает контроль над каждым внутренним решением.

Глава 7. Изменить условия советского выбора

Директива NSDD-75 ставила задачу «способствовать, в доступных нам узких пределах, процессу изменений в Советском Союзе» — авторский перевод фрагмента “promote, within the narrow limits available to us, the process of change in the Soviet Union”.[4] Оговорка о пределах была частью замысла. Вашингтон рассчитывал воздействовать на внутреннее развитие противника, однако сам документ не даёт оснований приписывать ему управление каждым советским решением.

17 января 1983 года Рональд Рейган подписал директиву NSDD-75. Вашингтон ставил задачу влиять на внутренние изменения в СССР, противодействовать его внешней политике и одновременно вести переговоры. Особое внимание документ уделял смене советского руководства: этот период считался удобным для воздействия на курс преемников Брежнева.[4]

До избрания Горбачёва оставалось больше двух лет. Американская политика уже рассматривала предстоящий выбор советских руководителей как предмет собственной работы.

Советский руководитель сохранял право принять решение. Но условия его выбора становились целью иностранной стратегии.

Долгая задача

18 августа 1948 года Отдел политического планирования Государственного департамента направил Совету национальной безопасности доклад NSC 20/1 о целях США в отношении России. Среди них назывались сокращение мощи и влияния Москвы и изменение её подхода к международным отношениям.[50]

Доклад различал мирное время и войну. В мирное время предлагалось добиваться ослабления советского влияния в Восточной Европе, поддерживать развитие федерализма, допускающего возрождение национальной жизни народов Балтии, и использовать информационное воздействие. Свержение советского правительства в число мирных целей не включалось.

Для послевоенного устройства, если война всё же произойдёт, описывалось другое положение России: ограниченная военная сила, значительная экономическая зависимость от внешнего мира, ослабленный контроль над национальными меньшинствами и открытость внешним контактам.[50]

Различие условий существенно для понимания замысла. Военный исход предполагал возможность навязать устройство побеждённой стране. Мирная политика должна была добиться изменений через давление и изменение поведения действующего правительства.

В обоих случаях сила советского государства была переменной, которую американская сторона стремилась уменьшить. Собственные интересы Вашингтон связывал с сокращением возможностей Москвы определять международный порядок.

За десятилетия изменились советские руководители, американские администрации, технологии и формы противостояния. Но вопрос о пределах советской силы сохранялся. Когда Вашингтон обсуждал торговлю, контакты или разоружение, у него оставалась государственная задача оценить, как соглашение повлияет на эти пределы.

Разные условия для разных участников

2 сентября 1982 года Рейган утвердил NSDD-54 о политике в Восточной Европе. Долгосрочная цель состояла в ослаблении советского контроля над регионом. Документ предписывал различать СССР и его союзников, а среди союзников — учитывать особенности каждой страны.[51]

Более благоприятное отношение предназначалось правительствам, проявлявшим большую самостоятельность от Москвы или проводившим внутреннюю либерализацию. Уступки должны были обмениваться на конкретные действия. Их предлагалось подбирать так, чтобы уменьшить выгоду для Советского Союза.

В число инструментов входили торговые режимы, кредиты, работа с долгами, обмены и дипломатические контакты. Научные обмены связывались с укреплением западной ориентации технической и научной элиты региона.[51]

Предложение было обращено к действующим государственным руководителям. Они располагали хозяйственными потребностями, международными обязательствами и собственными политическими расчётами. Вашингтон стремился придать определённое направление их решениям.

Успех такой политики зависел от того, насколько отдельный участник ценил общую систему безопасности и экономических связей. Если ближайшая выгода казалась важнее долгосрочного общего положения, внешняя сторона получала возможность постепенно ослаблять систему через её собственных участников.

Восточноевропейские государства и союзные республики СССР имели разный правовой статус. Но опыт воздействия на группы с различными интересами был

частью американской политики ещё до того, как советская верхушка начала спорить о суверенитете своих республик.

Торговля как средство давления

29 ноября 1982 года NSDD-66 закрепила принципы экономических отношений между Востоком и Западом, согласованные после консультаций с американскими союзниками. В документе указывались отказ от новых контрактов на советский газ на время изучения энергетических альтернатив, усиление контроля над передачей высоких технологий и согласование политики экспортных кредитов.[52]

Экономическая политика должна была учитывать вопросы безопасности на протяжении оставшейся части десятилетия и дальше. Сотрудничество получало долгосрочные стратегические ограничения.

Контакты с будущими руководителями

16 марта 1983 года государственный секретарь Джордж Шульц и директор Информационного агентства США Чарльз Уик направили Рейгану записку о содействии политическим изменениям в СССР. Она предлагала расширить обмены и выставочные программы как средства идеологического проникновения.[53]

Авторы выделяли доступ к элитным аудиториям. Учебные и научные обмены должны были создавать долговременные связи внутри учреждений, готовивших будущих советских руководителей. Одновременно они помогали поддерживать американское знание о Советском Союзе.

Среди конкретных предложений были тематические выставки с русскоговорящими американскими сотрудниками, расширение распространения журнала «Америка» и доступ к советскому общенациональному телевидению. В переговорах об официальном обменном

соглашении предполагалось добиваться взаимности на условиях, увеличивавших американские возможности воздействия.[53]

Обмен давал участнику знания, опыт и знакомства. Для организатора внешней политики он создавал возможность узнать среду и закрепить доступ к людям. Эти результаты могли возникать в одном и том же контакте.

Документ показывает и цену соглашения для американской стороны. Его авторы добивались условий, при которых контакты расширяли возможности США. Они рассматривали культурную и научную жизнь как область государственной политики и заранее определяли желательный результат доступа к ней.

Переговоры внутри противостояния

В NSDD-75 переговоры были составной частью общей стратегии. Соглашения должны были защищать и увеличивать американские интересы. Сдержанность Москвы связывалась с возможностью получить преимущества от отношений с Западом.[4]

Возникала опасная разница между политическим успехом участника и государственным итогом его решения. Признание за рубежом укрепляло положение человека. Если соглашение одновременно сокращало возможности государства без достаточного возмещения, цена признания переходила к стране.

Сближение на определённых условиях

22 сентября 1989 года Буш подписал NSD-23 о взаимоотношениях с Советским Союзом. Документ допускал переход от сдерживания к включению СССР в существующий международный порядок. Целью объявлялась не помощь определённому советскому руководителю, а глубокая перемена военных сил, институтов и практики, обратное изменение которых дорого обошлось бы Москве. Среди условий сближения назывались политический плюрализм и более рыночное хозяйственное устройство. Госдепартаменту поручалось развивать обмены, знакомившие советских участников с рыночными принципами и американским управлением бизнесом.[211]

Это была следующая стадия работы с советским выбором. Противник уже видел внутренние преобразования и предлагал оценивать их по тому, насколько они делают СССР подходящим участником порядка, сложившегося за его пределами. Москва должна была меняться, Вашингтон — определять готовность к дальнейшему сотрудничеству.

У такой политики имелась важная особенность: ценность перемены связывалась с ценой её отмены. Одной декларации было недостаточно. Для внешней стороны надёжнее становился результат, возвращение от которого потребовало бы новых хозяйственных затрат и политического конфликта.

На Мальте эта последовательность получила предметное содержание. Вместо общего одобрения перестройки американский президент предложил советскому руководителю определённые хозяйственные возможности и условия доступа к ним.

Где внешняя стратегия находила исполнение

Советский Союз противостоял государству, которое заранее связало экономику, информацию, обмены и переговоры с изменениями внутри СССР. Американские документы 1982–1983 годов фиксируют эту связь до прихода Горбачёва к власти.

Но внешняя сторона не распоряжалась советским аппаратом так, как им распоряжался его собственный руководитель. Для преобразования хозяйства, партийной системы и отношений между республиками требовались решения Москвы и республиканских столиц.

Для противника открывалась возможность работать с этим расхождением. Одному участнику были нужны технологии, другому — международная поддержка, третьему — признание самостоятельности. Предложения, отвечавшие отдельным нуждам, могли последовательно уменьшать способность страны действовать как целое.

Внешняя политика получала результат через внутренние решения. Их авторы могли объяснять каждое решение текущей необходимостью. Государственный итог складывался из того, какие ограничения снимались с местных участников и какие возможности утрачивал общий центр.

В этом соединении лежит главный вопрос дальнейшей истории: что советское руководство сохраняло в качестве собственной цели, когда противник предлагал ему выгодные условия движения к своей.

Глава 8. Газопровод, который не удалось остановить

13 ноября 1982 года Рейган объявил: «я отменяю их сегодня» — авторский перевод “I am lifting them today”, о санкциях.[54] Фраза фиксирует предел уже принятого запрета. До неё были давление на поставщиков и спор с союзниками; после неё оставалась более широкая программа ограничений. Победа в одном хозяйственном эпизоде не прекращала противоборства.

13 ноября 1982 года Рональд Рейган объявил об отмене американских санкций против поставок нефтегазового оборудования в СССР. Решение завершало несколько месяцев спора не только с Москвой, но и с союзниками США. Президент признал в радиообращении: европейские партнёры не согласились с американскими действиями.[54]

Это признание существенно для понимания противника. У него были общие стратегические цели, но не было единого хозяйственного интереса. Вашингтон хотел ограничить советские возможности. Европейские покупатели хотели получать газ, а поставщики оборудования — выполнять контракты. Союз против СССР не отменял конкуренции за советский рынок.

Строительство газопровода Уренгой — Помары — Ужгород оказалось проверкой сразу двух возможностей: способности Соединённых Штатов распоряжаться торговлей своих союзников и способности Советского Союза довести большой проект до конца под внешним давлением.

Американская лицензия как граница чужой торговли

В декабре 1981 года администрация Рейгана ввела ограничения на поставки отдельных видов нефтегазового оборудования. Политическим поводом стало военное положение в Польше. В июне 1982 года запрет распространили на зарубежные подразделения американских компаний и иностранных производителей, работавших по американским лицензиям.[54]

Вашингтон пытался использовать зависимость от технологии за пределами собственных границ. Производство могло находиться в Европе, контракт мог быть заключён европейской фирмой, но американское происхождение технического решения становилось основанием для вмешательства.

Для советской стороны это означало, что надёжность поставки определялась не только договором. Между покупателем и изготовителем появлялось третье государство, способное поставить под сомнение исполнение обязательств.

В ноябре Рейган объяснял отмену санкций достижением договорённости о более согласованной политике: контроле над стратегическими технологиями, изучении альтернатив советскому газу и сближении подходов к экспортным кредитам.[54] От конкретного запрета Вашингтон переходил к попытке установить общие правила.

Отмена санкций не означала отказа от давления. Но она показывала, что выбранное средство встретило сопротивление там, где американская администрация рассчитывала на подчинение.

Проект состоялся

Газопровод ввели в эксплуатацию в 1983 году. В январе 1984 года состоялась церемония открытия поставок во Франции.[55]

Это был материальный результат, который нельзя заменить рассуждениями о безнадёжной отсталости СССР. Страна, неспособная организовать сложное производство и строительство, не завершает такую магистраль. Внешние ограничения не сделали проект невозможным.

Успех не устранял зависимости от зарубежного оборудования. Он показывал другое: зависимость оставляла пространство для действий. Поставщики могли расходиться между собой, ограничения — пересматриваться, а советские организации — добиваться завершения работ.

У подобного результата были и противоположные последствия. Газопровод расширял экспортные возможности страны, но увеличивал значение внешнего рынка для получения валюты. Построенная магистраль решала задачу доставки. Она не обеспечивала неизменность цены, платёжеспособность покупателя и политическую устойчивость отношений с ним.

Для государственного руководства вывод должен был быть практическим: использовать экспорт, не превращая его благоприятную конъюнктуру в постоянное основание внутренних расходов. Необходимость покупать отдельные технологии ещё не требовала перестройки всего общества. Она требовала понимать, какие именно узкие места дают поставщику возможность диктовать условия.

Не вся техника заменяется одинаково

В американской разведывательной записке «Советские потребности в западных нефтяных технологиях и оборудовании» рассматривалось переоснащение отрасли на 1986–2000 годы. Авторы связывали будущие трудности с более глубоким бурением, освоением морских месторождений и работой с нефтью и газом, содержащими агрессивные примеси. Для этих задач, по их оценке, требовались существенные поставки западных технологий и оборудования.[56]

Это была гораздо более точная постановка вопроса, чем утверждение, будто советская промышленность вообще ничего не могла произвести. Американских аналитиков интересовали конкретные условия, в которых имевшиеся возможности становились недостаточными.

Труба, работающая в обычной среде, и оборудование для высокого давления, температуры и коррозионно-активных веществ предъявляют разные требования к материалам и изготовлению. Увеличение количества машин не обязательно устраняет недостаток их качества. В подобном месте крупная отрасль может зависеть от сравнительно небольшого числа изделий.

Политическая сила такой зависимости не соответствует объёму закупки. Недостающее оборудование может стоить мало по отношению ко всему проекту, но задержать ввод объекта, от которого ожидают большой доход.

Внешняя стратегия могла воздействовать именно на эту расстановку приоритетов: удорожать обновление, затруднять доступ к отдельным решениям, побуждать Москву расходовать ограниченную валюту на преодоление созданных препятствий. Это давление на темп развития, а не готовый приговор всему хозяйству.

Нефть подешевела, государство оставалось

В сентябре 1986 года американское разведывательное сообщество утвердило оценку последствий сокращения советских валютных доходов. В документе прогнозировались поступления от экспорта в размере 23–26 миллиардов долларов за 1986 год против пиковых 34 миллиардов в 1984-м. Снижение нефтяных цен сочеталось с ослаблением доллара; авторы ожидали ещё более сильного падения покупательной способности выручки.[57]

Разница между рублёвым производством и валютным доходом здесь принципиальна. Советский труд, внутренние перевозки и большинство расходов не оплачивались долларами. Но приобрести на внешнем рынке нужное оборудование за внутренние расчётные единицы было нельзя. Государство могло сохранять производство и одновременно сталкиваться с резким сужением возможностей импорта.

В оценке рассматривались сокращение закупок, дополнительные заимствования и продажа золота. При этом её авторы не ожидали, что валютные ограничения сами по себе вызовут крупный поворот внешней политики или значительное продвижение экономической реформы.[57]

Противник видел серьёзное затруднение, но ещё не видел в нём автоматического механизма капитуляции.

Возможные ответы имели разную социальную цену. Сокращение потребительского импорта ухудшало повседневное снабжение. Отказ от оборудования мог отложить обновление производства. Кредит переносил часть обязательств в будущее. Расходование резервов давало время, но не восстанавливало прежнюю выручку.

Ни один из этих вариантов сам по себе не означал ликвидации общей собственности или раздела

государства. Между недостатком валюты и таким итогом находились политические решения.

Где заканчивается экономическое объяснение

Снижение нефтяных цен объясняет часть сужения советских возможностей. Оно не объясняет, почему ответом на трудности стало ослабление органов, способных распределять ресурсы и поддерживать общую хозяйственную систему.

Для предприятия валютный дефицит мог быть основанием добиваться самостоятельного выхода на внешний рынок. Для ведомства — требованием оставлять больше выручки в своём распоряжении. Для республиканского руководства — поводом оспаривать распределение доходов центром.

Каждое требование можно было представить как способ улучшить управление. Но их одновременное удовлетворение меняло положение общего государства. Оно сохраняло обязательства, утрачивая средства их исполнения.

В таких условиях проблема экспортного дохода могла соединиться с уже рассмотренным стремлением управленцев выйти из служебной зависимости. Доступ к валюте становился не только хозяйственным преимуществом, но и средством самостоятельности. Получить право распоряжаться выручкой было выгоднее, чем добиваться её распределения в общей системе.

Газопровод и нефтяной спад позволяют отделить две разные истории. В первой советское государство выдерживало давление и завершало необходимый проект. Во второй сокращение доходов ставило перед руководством трудные вопросы о приоритетах. Переход от этих затруднений к разрушению страны нельзя объяснить одной ценой барреля.

Внешний противник мог ограничить поставку или использовать невыгодную конъюнктуру. Но решение о том, какое государство должно выйти из кризиса, оставалось за теми, кто управлял им.

Глава 9. Будущее на чужой витрине

Реплика Зиновьева

В статье августа 1990 года Зиновьев предлагал смотреть на способ приобретения видимого изобилия и на различие положения социальных слоёв. Выставочный образ и повседневная цена в этой постановке принадлежат разным рядам сравнения. Его реплика поясняет исследовательский вопрос главы, не измеряя настроение всех посетителей.[20]

Женевское заявление 1985 года закрепляло и общую для обеих сторон цель: «ядерная война не может быть выиграна и никогда не должна быть развязана» — авторский перевод “a nuclear war cannot be won and must never be fought”.[60] Контакты не сводились к обману: снижение опасности войны отвечало интересам советских граждан. Исследовательский вопрос начинается с того, какие дополнительные изменения каждая сторона связывала с продолжением сотрудничества.

Американская выставка «Информация США» завершила поездку по Советскому Союзу в январе 1989 года. За восемнадцать месяцев она побывала в девяти городах. По отчёту американской программы обменов, её посетили около 2,25 миллиона человек.[58]

Это было соприкосновение с иной повседневностью в масштабе, которого не обеспечивали встречи дипломатов. Тема выставки — воздействие современных коммуникаций и технологий на американскую жизнь — позволяла говорить о стране через вещи, способы работы и доступные человеку возможности.

Возникал вопрос, не сводившийся к качеству экспонатов: что именно советский посетитель сравнивал с тем, что ему показывали?

Не только Москва

Маршрут «Информации США» включал Москву, Киев, Ростов-на-Дону, Тбилиси, Ташкент, Иркутск, Магнитогорск, Ленинград и Минск.[59] Программа обращалась к жителям разных республик и промышленных центров. Образ Америки выходил за пределы столичного круга, имевшего больше возможностей видеть иностранцев и зарубежные товары.

Американское информационное агентство — USIA — занималось государственной информационной работой за рубежом. Выставки были одним из её инструментов. В записке Шульца и Уика президенту Рейгану, рассмотренной в главе 7, выставочные программы входили в предложения по содействию политическим изменениям в СССР.[53]

Государственная цель программы не делала ложным каждый её экспонат. Современное техническое решение оставалось современным. Удачная организация труда не переставала быть удачной оттого, что её показывал соперник.

Вопрос о двадцати пяти парах джинсов

Майк Хёрли работал гидом на американских выставках в СССР в 1970-е годы, а в 1987–1990 годах — сотрудником посольства США в Москве. В воспоминаниях он сопоставил разговоры с посетителями двух периодов.

Прежде ему задавали резкие вопросы о расовой дискриминации и американской внешней политике. Позже появились вопросы, рассчитанные на подтверждение изобилия. Один из посетителей спрашивал, правда ли, что в США можно в любое время купить двадцать пять пар

джинсов. Хёрли объяснял: купить можно, но немногие сочтут это практичным.[59]

У этой реплики есть важная подробность. По воспоминанию американца, посетитель старался убедить других посетителей в американском достатке. Иностранному сотруднику оставалось уточнять картину.

Из этого наблюдения, однако, не следовал готовый ответ на вопрос о будущем СССР. Улучшить снабжение и уничтожить государство — разные задачи. Возможность купить одежду не доказывала необходимости передать предприятия новым владельцам или превратить границы республик в государственные.

Между бытовым впечатлением и политическим выводом требовалась дополнительная работа объяснения.

Дверь открывали с обеих сторон

Программы обменов получили новое основание на встрече Горбачёва и Рейгана в Женеве в ноябре 1985 года. Совместное заявление предусматривало расширение культурных, образовательных и научно-технических контактов. Руководители присутствовали при подписании соглашения о контактах и обменах.[60]

Программа была взаимной. В том же американском отчёте, который приводил посещаемость «Информации США», сообщалось о советской передвижной выставке: она открылась в Новом Орлеане в сентябре 1987 года и прошла по шести американским городам.[58]

Это существенно меняет картину. Речь шла не о тайном проникновении, осуществлённом вопреки советской власти. Власть участвовала в создании каналов, по которым общества знакомились друг с другом.

У СССР были веские причины поддерживать такие контакты. Научные знания, обучение, профессиональные

связи и знакомство с техническими решениями могли приносить реальную пользу. Отказ от них не обеспечивал ни хозяйственной эффективности, ни уверенности граждан в собственной стране.

Число поездок или открытых выставок не отвечало на этот вопрос. Для государственного успеха нужно было, чтобы приобретённые знания увеличивали возможности страны, а не только престиж участника обмена.

Особенно важным становилось различие между профессиональным заимствованием и политическим подражанием. Можно научиться лучше проектировать оборудование, не принимая чужое устройство собственности. Можно расширить научную дискуссию, не отдавая внешней стороне право определять национальные интересы.

Кто давал слово внутри страны

30 марта 1987 года в ЦК КПСС прошло совещание руководителей средств массовой информации. Обсуждались задачи печати, телевидения и радио «в борьбе за перестройку» после январского пленума. Перед участниками выступил Александр Яковлев.[61]

Гласность имела не только читателей и авторов. У неё оставались руководители учреждений, редакционные должности, организационные решения и политические задачи.

Это не отменяло подлинных открытий, сделанных журналистами, и не превращало общественное обсуждение в заранее написанный спектакль. Но позволяло руководству влиять на условия обсуждения: что получает постоянное внимание, кому предоставляют площадку, какое направление считается соответствующим перестройке.

Но у реального хозяйства нет выставочного режима. Оно должно ежедневно производить, распределять, ремонтировать, обучать и платить. Решение о его преобразовании требует знать не только то, что хочется получить, но и то, что продолжит работать на следующий день.

Различение, которое отстаивал Зиновьев

Зиновьев был важен для этого спора именно потому, что не защищал советскую жизнь посредством отрицания её недостатков. Его критика существовала до перестройки и была направлена на устройство общества, а не на удобное для текущего руководства объяснение отдельных неудач.

В рассмотренном ранее выступлении «Я хочу рассказать вам о Западе» он предлагал оценивать западное общество как целое, а не как набор привлекательных признаков.[20] Для советского спора это означало необходимость сохранить способность различать конкретное преимущество и общий исторический выбор.

Удобство потребительского товара — действительное преимущество. Но оно не сообщает, кто получит собственность при преобразовании советского предприятия, что произойдёт с работником и чем будет обеспечиваться прежнее общественное обязательство.

В споре о будущем главной становилась не способность перечислить больше недостатков. Важно было установить связь между обещанным результатом и предлагаемым действием.

Каким образом раздел государства улучшит снабжение? Почему передача имущества ограниченному кругу людей даст больше возможностей остальным? Кто отвечает за сохранение производства в переходный период? Эти вопросы проверяли обещание там, где яркое сравнение уже переставало помогать.

От впечатления к решению

Её возможная политическая роль состояла в другом: сделать чужую жизнь убедительным образцом желательного будущего. Дальше начиналась работа тех, кто связывал этот образ с определёнными решениями в СССР.

Информационное преимущество противника было опасно не само по себе. Опасным становилось соединение привлекательного образа с внутренней политикой, которая предлагала принимать необратимые решения до проверки их последствий.

Внешняя сторона показывала будущее. Право определить, какой ценой к нему двигаться, оставалось у советского руководства. Оно же отвечало за то, чтобы обещание улучшить жизнь не стало согласием уничтожить страну, в которой эта жизнь продолжалась.

Глава 10. Собеседник из советского руководства

За три месяца до избрания Горбачёва генеральным секретарём Тэтчер уже объясняла Рейгану, как с ним разговаривать.

16 декабря 1984 года она приняла его в Чекерсе. Через шесть дней в Кэмп-Дэвиде британский премьер обсуждала встречу с американским президентом. А 24 декабря сотрудник Совета национальной безопасности Питер Соммер передал Макфарлейну британскую записку с её впечатлениями.[62]

Что заметила Тэтчер

В записке Тэтчер отмечала уверенность Горбачёва, его готовность слушать и отвечать на вопросы без постоянного обращения к заготовленному тексту. Но рядом с этим находилось утверждение, которое плохо согласуется с позднейшим представлением о визите как договорённости уничтожить советский строй: она считала его полностью лояльным советской системе.[62]

Для неё готовность к разговору и верность своему государству пока не исключали друг друга.

Она также замечала, что Горбачёв подробно расспрашивал её о намерениях американского руководства и искал возможные расхождения между Лондоном и Вашингтоном. Тэтчер заверила его в прочности своего союза с США.[62]

Это было знакомство двух политиков, каждый из которых пытался извлечь из встречи преимущество. Советский участник изучал противостоящую коалицию. Британский — выяснял, какие изменения возможны в поведении советского руководства.

В записи разговора с Рейганом Тэтчер сообщала и о впечатлении, что Горбачёв готов ослабить государственный контроль над хозяйством. Одновременно она пересказывала его ответ на вопрос о том, как завод определяет объём производства: указание дают сверху.[63]

Обнаруживалась не законченная новая программа, а сочетание интереса к изменениям с привычными способами управления. Для партнёра по переговорам это было полезнее общей декларации: становилось видно, где собеседник допускает движение, а где продолжает опираться на прежнюю организацию.

Смысл встречи заключался не только в установлении доверия. Она позволяла заранее изучать язык, реакции и ожидания будущего руководителя СССР.

Доступ к решению

У контакта с советским гражданином и контакта с членом Политбюро было разное политическое значение. Первый мог изменить чьё-то мнение. Второй мог повлиять на обсуждение, из которого выходило государственное решение.

Для внешней стороны особенно ценным становилось понимание того, что советский руководитель считает успехом. Соглашение о вооружениях, расширение торговли, признание реформ или хорошие личные отношения — разные результаты. Они не всегда требовали одинаковых уступок и не одинаково отражались на положении страны.

Противник мог приветствовать намерение сократить опасность войны и одновременно стремиться изменить соотношение сил в свою пользу. Совпадение ближайшей задачи не отменяло расхождения долгосрочных целей.

Снижение угрозы войны было действительной потребностью обоих обществ. Советский гражданин не

должен был платить за противостояние бесконечным ростом военных расходов. Однако из этого не следовала необходимость отказываться от средств защиты интересов страны.

Трудность состояла в том, чтобы совместить договорённость с сохранением способности действовать самостоятельно. Переговоры давали результат тогда, когда достигнутое согласие опиралось на обязательства сторон, а не на ожидание, что благоприятное отношение собеседника сохранится при любых обстоятельствах.

Личное доверие помогало обсуждать спорное. Оно не могло заменить согласованный порядок разрешения будущего спора.

Мальта: одинаковые слова, разные ориентиры

На встрече Горбачёва и Буша 2–3 декабря 1989 года обсуждалось уже не только то, как избежать войны. Вопросом становилось содержание перемен в Европе.

В советской записи беседы Буш называл среди западных ценностей свободу слова, открытость обсуждения и свободный рынок. Горбачёв отстаивал право стран выбирать своё устройство и ожидал, что результат европейского сближения не будет копией одной из существующих моделей. Бейкер, говоря об объединении Германии, перечислял открытость, плюрализм и свободный рынок как желательные основания процесса.[64]

За общим словом «перемены» стояли различающиеся представления о конечном устройстве.

Горбачёв говорил о будущем, которое ещё должно возникнуть. Его собеседники называли принципы, уже составлявшие основу их политики. Для одного результат оставался открытым; для других направление имело вполне определённое содержание.

Разница могла быть скрыта доброжелательностью разговора. Согласие с необходимостью реформ не отвечало на вопрос, какие учреждения сохранятся, кому будет принадлежать собственность и как будут защищены обязательства государства перед населением.

Спор Яковлева

В той же беседе возникло возражение Яковлева: почему демократия, открытость и рынок называются именно западными ценностями? Он указывал, что такое обозначение неизбежно вызывает противопоставление другим частям мира. Бейкер предложил говорить о демократических ценностях.[64]

Словесное противостояние удалось смягчить. Но изменение названия не устраняло вопроса о содержании преобразований.

Для советского руководства отказ от враждебного языка был самостоятельным достижением. Для оценки государственного результата этого было недостаточно. Важнее становилось, какие решения последуют за общей формулой и кто будет располагать возможностями их исполнения.

Нельзя судить о соглашении только по тому, что стороны сумели произнести без взаимного раздражения. Нужно знать, что каждая из них обязалась сделать, что получила взамен и чего продолжала добиваться.

Встреча на Мальте показывает, почему разговор о влиянии на советскую элиту не сводится к тайной инструкции. Возможность воздействия существовала и в открытом диалоге: через выбор предмета обсуждения, признание одних целей общими и представление других как оставшегося препятствия.

Советские участники при этом спорили и возражали. Они не были лишены собственной воли. Именно поэтому

политические последствия их выбора нельзя полностью перенести на внешнюю сторону.

Торговая возможность и право поставить условие

Экономическая часть мальтийского разговора позволяет увидеть, как общая стратегия превращалась в предложение конкретному руководству. В опубликованной 4 декабря 1989 года справке Белого дома торговое соглашение и режим наибольшего благоприятствования связывались с освобождением СССР от применения поправки Джексона — Вэника. Буш призвал Верховный Совет завершить работу над законодательством об эмиграции. Поддерживая статус наблюдателя в ГАТТ, он также предложил двигаться к рыночным оптовым ценам. Переданный американский документ намечал сотрудничество в финансах, статистике, малом бизнесе, налоговой политике и организации фондовой биржи.[212]

Советская сторона могла получить полезные знания и лучшие условия торговли. Американская — возможность связать открытие собственного рынка с изменением советских правил. В одном предложении соединялись международное сотрудничество и воздействие на внутреннее хозяйственное устройство.

Для нуждавшегося в поставках государства значение имел не только размер обещанной выгоды. Существенным становилось право внешнего участника определить, выполнено ли условие её получения. При ухудшении внутреннего положения срок ожидания мог сокращаться для Москвы и сохраняться для Вашингтона.

Отдельные возможности действительно открывались. 16 мая 1990 года Совет ГАТТ предоставил СССР статус наблюдателя. Это решение прямо отмечено в протоколе Комитета по таможенной оценке 1992 года со ссылкой на протокол Совета. Статус наблюдателя не означал

присоединения к соглашению и не равнялся обещанному режиму торговли с США.[213]

12 декабря 1990 года Белый дом объявил решение Буша освободить СССР от применения эмиграционных положений поправки Джексона — Вэника. Основаниями назывались либерализация практики выезда и полученные заверения о её продолжении. Решение открывало доступ к кредитным гарантиям на покупку американской сельскохозяйственной продукции — до миллиарда долларов. Но предоставление режима наибольшего благоприятствования по подписанному в июне торговому соглашению оставалось отдельным, ещё не завершённым вопросом.[214]

Для населения имело значение, появятся ли продукты. Для поставщика — будет ли оплачен товар. Для американского государства — сохраняет ли помощь желательное направление советских преобразований. Эти интересы могли совпасть в одной поставке, не превращаясь в общую долгосрочную цель.

В выступлении того же дня Буш прямо связывал ответ на советские хозяйственные трудности с поддержкой рыночных реформ и политических изменений.[214] Он говорил от имени государства, которое сохраняло собственные учреждения и предлагало содействие в преобразовании чужих.

Из этих документов нельзя вывести, что конкретный советский закон был принят по американскому распоряжению. Они устанавливают более точную связь: сформулированная внешняя цель, предложение высшему советскому руководству, обозначенное условие и последующее американское решение о частичном доступе к выгоде. Дальше требуется проверить решения самой Москвы, их мотивы и последствия.

Этот механизм не нуждался в едином тайном приказе каждому участнику. Достаточно было соединить

привлекательную хозяйственную возможность с тем направлением перемен, которое внешняя сторона считала своим интересом. Ответственность советского руководства состояла в том, чтобы оценить всё предложение: сегодняшний выигрыш, сохраняющиеся ограничения и цену преобразования собственных институтов.

Признание руководителя и положение государства

Руководитель может пользоваться большим международным уважением в момент, когда способность его государства действовать уменьшается. Эти два положения не противоречат друг другу.

Личный авторитет определяется в том числе тем, насколько он облегчает взаимодействие с другими правительствами. Государственная устойчивость зависит ещё и от того, сохраняются ли управление, доходы, обязательность законов и согласие составных частей действовать вместе.

Чекерс и Мальта обозначают две стадии. В декабре 1984 года западное руководство изучало советского политика, ещё действовавшего внутри прежней системы. В декабре 1989-го стороны обсуждали преобразование европейского порядка.

Между ними находились решения самого советского руководства. Оно расширило пространство внешнего взаимодействия, рассчитывая использовать его для обновления страны. Но новые отношения не обеспечивали сохранения внутренней власти центра над теми, кто всё решительнее определял собственное будущее.

Пока глава СССР обсуждал с внешними партнёрами общие принципы перемен, республиканские участники придавали этим переменам другой, гораздо более конкретный смысл: право перестать подчиняться союзному государству.

Джордж Буш: сотрудничество как государственный расчёт

На Мальте Буш обсуждал с Горбачёвым хозяйственные условия дальнейшего сотрудничества. Его роль в книге определяется этим разговором и подписанной в сентябре 1989 года NSD-23: внешняя сторона устанавливала, какие изменения советского поведения будут основанием сближения. Различие между дипломатическим контактом и приказом советскому исполнителю остаётся существенным.[63; 64; 211]

Положение инженера. 1985–1989: внешний контакт и личное положение

Гарантия труда — международный обмен не отменяет действующих трудовых норм.[9; 60]

Сбережения — посещаемость выставки не измеряет покупательную способность вклада.[58]

Имущество — показ зарубежных товаров не передаёт право на советский завод.[53; 9]

Профессия — соглашения расширяют образовательные и научные контакты.[60]

Часть IV. Перестройка республик: от поддержки к отделению

«Но нельзя отменить сам пост.» — Александр Зиновьев.[19]

Вопрос части. Кто превратил движение в самостоятельную власть?

Что установлено. Программы фронтов и республиканские акты показывают переход от поддержки перестройки к отделению.[65; 71; 75–77]

Что остаётся открытым. Для каждой республики проверяется собственная последовательность.

Глава 11. Союз, которому предложили подождать за дверью

13 апреля 1988 года Эдгар Сависаар предложил в эфире Эстонского телевидения создать Народный фронт. В тот же вечер появилась инициативная группа.[66]

16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию о суверенитете. Она провозглашала верховенство республиканских законов на территории Эстонии. Изменения союзной Конституции должны были получать одобрение эстонского Верховного Совета, прежде чем вступать здесь в действие.[65]

Под документом стояла подпись председателя Президиума Верховного Совета Арнольда Рюйтеля.

Это было решение действующего советского учреждения. Республика ещё не объявляла себя вышедшей из СССР, но уже претендовала на право определять, какие общесоюзные нормы будут для неё обязательными.

Путь к отделению начинался с изменения подчинения.

Движение входит через телевидение

Один из участников, художник Хейнц Валк, позднее рассказал, как Сависаар подошёл к нему в перерыве передачи. Они договорились: Сависаар предложит создание движения, а затем попросит Валка объяснить отношение к идее творческой интеллигенции.[67]

За телевизионным эпизодом стояло простое организационное решение. Инициатива должна была прозвучать из двух разных общественных ролей: сначала как предложение, затем как поддержка.

У движения появлялось преимущество, которого не было у изолированной подпольной группы. Обращение слышала аудитория государственного телевидения. Люди могли сразу увидеть, что идея допускается к публичному обсуждению и получает отклик.

Программа поддержки перестройки позволяла выступать от имени курса союзного руководства и одновременно критиковать местный аппарат за сопротивление этому курсу. Руководитель республики оказывался в неудобном положении: препятствуя движению, он рисковал выглядеть противником политики Москвы.

Поддержать перестройку и сохранить СССР — разные обещания

Первоначальное название эстонского движения связывало его с поддержкой перестройки. В воспоминаниях Валка передача описана как обсуждение народной инициативы в рамках этого курса.[68]

У этой формулы было несколько возможных прочтений. Для сторонника общего государства она означала обновление управления. Для участника национального движения — возможность расширить республиканскую самостоятельность. Для человека, уже желавшего независимости, — допустимую форму объединения сил.

Эти намерения могли временно существовать в одной организации. Им не требовалось немедленно разрешить спор о конечной цели, чтобы вместе добиваться доступа к прессе, поддерживать кандидатов и противостоять прежним руководителям.

Валк вспоминал, что уже в апреле 1989 года руководство Народного фронта связывало развитие эстонской государственности с правовой преемственностью республики, существовавшей до 1940

года.[68] Это была другая цель, чем усовершенствование управления союзной республикой.

Между двумя формулировками помещался примерно год. За это время фронт успел стать действующим политическим участником.

Меняется руководитель, сохраняется учреждение

16 июня 1988 года первым секретарём ЦК Компартии Эстонии вместо Карла Вайно стал Вайно Вяльяс. На следующий день по инициативе Народного фронта состоялся массовый митинг, провожавший сторонников реформ на XIX партийную конференцию.[66]

Связь с общесоюзной политикой оставалась частью публичного действия. Движение участвовало в борьбе за то, кто будет представлять республику внутри КПСС.

В ноябре вопрос о подчинении союзным решениям оформлял Верховный Совет. От общественного давления к государственному акту вёл путь через учреждения, созданные советской системой.

Это особенно важно для объяснения роли местной элиты. Уличное движение могло требовать изменения власти. Но для принятия декларации понадобились полномочия республиканского органа, процедура заседания и подписи его руководителей.

Фронт приобретал возможность влиять на государственный курс до того, как сам полностью овладел государственными должностями. Часть прежнего аппарата участвовала в преобразовании смысла собственной службы: представляя союзную республику, она начинала оспаривать обязательность решений Союза.

Общее название «советская власть» уже не описывало единого направления действий. Союзное и

республиканское учреждения расходились по вопросу о том, кто имеет последнее слово.

Суверенитет с социалистическим обещанием

Ноябрьская декларация ещё призывала к созданию демократического и социалистического эстонского общества. Будущий статус республики в СССР предлагалось определить союзным договором.[65]

Участнику не обязательно было сразу заявлять отказ от социализма или полный разрыв с Москвой. Можно было сохранять оба понятия, меняя порядок власти.

Статья 74 Конституции СССР устанавливала, что при расхождении республиканского и общесоюзного закона действует закон СССР.[9] Эстонская декларация претендовала на обратное соотношение.

Разногласие касалось не декоративного признания национального достоинства. От него зависело, может ли центр обеспечивать исполнение общего решения там, где республика с ним не согласна.

Если действие общей нормы ставится в зависимость от местного одобрения, центр утрачивает возможность гарантировать её обязательность. Проблема возникает ещё до формального выхода: страна продолжает называться единой, но порядок исполнения её законов уже оспаривается.

Союзный договор мог быть способом согласовать полномочия. Однако ссылка на будущие переговоры не восстанавливала прежнего подчинения сама по себе. Для республиканского руководства появлялась возможность сначала предъявить новую границу допустимого, а затем обсуждать условия дальнейших отношений.

Сохраняя социалистическую лексику, можно было последовательно сокращать компетенцию общего

государства. Спор об общественном строе и спор о государственной целостности развивались не синхронно.

Вильнюс: партийный секретарь на митинге

В Литве переход имел свою последовательность.

3 июня 1988 года появилась инициативная группа Литовского движения за перестройку «Саюдис» из тридцати пяти человек.[69] Уже 9 июля секретарь ЦК Компартии Литвы Альгирдас Бразаускас участвовал в митинге движения в Вильнюсе. Архивная фотография фиксирует встречу общественности с делегатами XIX конференции КПСС.[70]

Перед нами вновь встреча нового движения с действующим партийным аппаратом. Она происходила публично, через общесоюзную политическую повестку.

20 октября Бразаускас стал первым секретарём ЦК Компартии Литвы.[70] Через два дня открылся учредительный съезд «Саюдиса». Его заседания полностью транслировали литовские телевидение и радио.[71]

Движение получало общереспубликанскую аудиторию. Для организационного успеха это имело не меньшее значение, чем число людей в зале: выступления и решения становились частью повседневной информационной среды.

Присутствие партийного руководителя на митинге не доказывает тождества его целей с целями всех участников. Оно доказывает отсутствие простой границы между новым движением и всей прежней властью. Внутри аппарата существовали разные подходы к тому, как взаимодействовать с растущей общественной силой.

Из этого взаимодействия позднее вышли конкурирующие претенденты на руководство республикой.

Совместное ослабление союзной зависимости не исключало их борьбы друг с другом.

Программа перестаёт нуждаться в прежнем названии

В феврале 1989 года Сейм «Саюдиса» принял декларацию о восстановлении независимого Литовского государства. Архивная публикация сохраняет документ, датированный 16 февраля. В феврале 1990 года движение утвердило программу парламентского достижения независимости.[69]

От начала деятельности до открытого закрепления новой цели прошло менее года.

Результат не требует предположения, что все участники за одну ночь изменили убеждения. Могло меняться соотношение сил, содержание общей программы и то, какие требования получали поддержку. Организация продолжала действовать, но смысл представляемых ею перемен становился иным.

Для союзного руководства это создавало особую проблему. Поддержать движение как участника обновления страны и признать его право вывести республику из страны — разные решения. Политика центра должна была различать их вовремя.

В январе 1990 года Горбачёв сам признал на заседании Политбюро, что народные фронты вышли из-под его влияния.[47] К этому времени проблема была уже не в разрешении отдельных выступлений. Действовали организации, способные выдвигать кандидатов и менять направление республиканской власти.

Фронт занимает правительственную должность

3 апреля 1990 года Сависаар возглавил переходное правительство Эстонии.[72] Человек, который двумя годами ранее предложил создать движение в телевизионной передаче, получил возможность действовать от имени правительства.

Это завершало важную часть перехода. Общественная организация приобретала доступ к государственному исполнению: её цели мог осуществлять уже не только митинг или редакция, но и административный аппарат.

Для общего центра последствия были серьёзнее простого появления оппозиции. Внутри страны возникала власть, использовавшая существующие учреждения для изменения принадлежности этих учреждений.

История двух движений показывает, как поддержка перестройки могла стать начальным условием отделения. Сначала курс Москвы предоставлял допустимый язык деятельности. Затем телевидение, митинги и партийные конференции помогали объединить участников. Республиканские органы оформляли требования как государственные решения. Наконец, представители движения получали исполнительные должности.

Разрушение Союза здесь приобретало форму перехода полномочий. Государственная машина не исчезала целиком: её республиканские части начинали работать на другой политический результат.

Именно поэтому решающими были отношения фронтов с аппаратом. Нельзя понять их успех, рассматривая только лозунги и массовость. Нужно видеть, кто открывал площадку, кто принимал решение, кто подписывал акт и кто затем обеспечивал его исполнение.

Глава 12. Рига: независимость через советские учреждения

После выборов 1990 года работа переместилась к подготовке государственного акта. 22 марта в квартире избранного депутата Роланда Рикардса состоялась встреча участников разработки декларации. На следующий день Эгилс Левитс подготовил текст, ставший основой дальнейшего проекта. Его дорабатывали рабочая группа и фракция фронта. Воспроизведённый Государственной канцелярией Латвии рассказ участника подготовки Романа Апситиса позволяет увидеть эту последовательность.[76]

31 мая 1989 года правление Народного фронта Латвии обратилось к членам движения с предложением обсудить борьбу за полную политическую и экономическую независимость. Обращение прямо признавало: прежде фронт исходил из федеративного устройства. Теперь предлагалось изменить цель. Достигать её собирались парламентским путём, используя и преобразуя существующие органы власти Латвийской ССР.[73]

В этой формуле заключалась практическая программа отделения. Организация могла сменить государственную принадлежность республики, опираясь на учреждения, которые республика получила в составе Союза. Для этого требовалось добиться большинства, способного принимать решения от её имени.

Кто помогал появиться фронту

В протоколе оргкомитета учредительного съезда от 6 сентября 1988 года сохранился деловой разговор. Янис Петерс сообщил о поддержке Анатолием Горбуновым предоставления помещения в Доме политического просвещения; окончательного решения ещё не было. Янис Шкапарс доложил, что русская и латышская версии программы переданы молодёжным газетам для публикации. Среди участников заседания протокол называл представителя ЦК Компартии Латвии Оярса Скудру и представителя Госплана Романа Витковскиса.[74]

Зал, газетная полоса, участие сотрудников государственных и партийных учреждений — вполне определённые виды содействия. Через них общественная инициатива получала возможность стать республиканским политическим событием.

Предоставляя площадку, аппарат помогал организации обратиться к аудитории, которую та ещё не могла охватить собственными средствами. Публикация программы позволяла обсуждать её далеко за пределами собрания учредителей. Присутствие представителей учреждений облегчало переговоры с властью.

Каждое такое решение могло объясняться поддержкой перестройки. Их совокупность создавала организационные возможности, сохранявшиеся и после изменения программы. Газетную аудиторию нельзя было отозвать вслед за прежним политическим одобрением. Участники, познакомившиеся на разрешённых собраниях, уже умели действовать вместе.

Это было особенно существенным для фронта — объединения людей с разными исходными убеждениями. Общая площадка позволяла им приобрести влияние прежде, чем они окончательно определили содержание будущего государства.

Два обещания одной программы

Программа, опубликованная 15 октября 1988 года, поддерживала демократический социализм и решения XIX конференции КПСС. Национальные отношения предполагалось строить на принципах самоопределения и равноправия в союзе советских государств. Одновременно документ требовал превратить централизованную федерацию в союз суверенных государств, распределяющих полномочия по договору. Республике предлагалось дать право вето по вопросам, затрагивающим её интересы.[75]

Внутри программы существовало и другое напряжение. Она признавала демократические права всех национальностей и отвергала национальную вражду. Но в разделе о национальном вопросе предлагала гарантировать представителям латышской национальности устойчивое большинство депутатских мандатов в советах любого уровня независимо от демографической ситуации.[75]

Это было программное требование, ещё не установленный порядок выборов. Однако оно показывало, как иначе могли понимать обещанное равноправие. Участие всех жителей в политической жизни соединялось с намерением заранее закрепить национальный состав большинства.

Для читателя программы вопрос о будущем мог выглядеть по-разному. Один видел обновлённый социализм, другой — договорную самостоятельность, третий — гарантии национального преобладания. Поддержка общего документа ещё не означала согласия по всем последствиям его осуществления.

Широта объединения помогала набирать сторонников. За направление дальнейшего движения отвечали те, кто формулировал программу, выбирал кандидатов и определял очередную политическую цель.

Как объяснили смену цели

Майское обращение объясняло поворот сопротивлением центра и внутренних противников реформ. В качестве свидетельства опасности оно ссылалось на события 9 апреля в Тбилиси; ход Съезда народных депутатов СССР трактовался как господство консервативного большинства, препятствующего республиканскому суверенитету. Так руководство фронта обосновывало предложение перейти к независимости.[73]

Объяснение имело важное политическое действие: прежний курс представлялся исчерпанным по вине его противников. Участнику предлагали сохранить верность движению, согласившись с новой целью.

Ответ Москвы на отдельное требование мог обсуждаться как предмет переговоров. Но если центральную власть объявляли препятствием самому существованию желаемого порядка, предметом борьбы становилось освобождение от её полномочий. Компромисс по управлению превращался в спор о принадлежности государства.

Предложение правления ещё предстояло обсудить внутри фронта. Тем не менее направление было названо открыто. Отныне невозможно объяснять все дальнейшие действия организации только стремлением улучшить работу союзной федерации.

От квартиры депутата до Верховного Совета

Улица могла потребовать независимости. Для государственного решения понадобилось определить, какая конституция будет действовать, какие прежние законы сохранят силу и кто получит право вести переговоры. Эту работу выполняли люди, претендовавшие на законодательную власть и владевшие её процедурами.

4 мая за декларацию проголосовали 138 депутатов. Один воздержался, 57 не участвовали в голосовании. Предусматривался переходный период восстановления фактической независимости.[76]

Голосование придавало программе фронта форму решения республиканского учреждения. Вместе с тем оно не устраняло разногласий внутри населения: парламентское большинство и единодушие всех жителей — разные вещи. Выходившие из зала сторонники декларации могли праздновать победу; её противники оставались жителями той же республики.

Подпись прежнего руководителя

Декларация объявляла недействительным с момента принятия акт о вступлении Латвии в СССР от 21 июля 1940 года. Она восстанавливала действие Конституции 1922 года, одновременно приостанавливая большую часть её положений до принятия новой редакции. Советские республиканские законы разрешалось применять, если они не противоречили указанным основополагающим статьям. Под документом стояла подпись председателя Верховного Совета Анатолия Горбунова.[77]

В сентябрьском протоколе 1988 года его имя появлялось в связи с поддержкой предоставления помещения фронту. В мае 1990-го — под декларацией о восстановлении независимости. Между этими эпизодами общественная организация приобрела возможность определять государственное решение.

Декларация меняла юридическое объяснение происходящего. Если вступление в Союз считалось изначально недействительным, независимость можно было представлять как восстановление прерванной государственности. Из этой позиции следовало неприятие союзного порядка выхода: республика отвергала само

основание, на котором Москва считала её участником федерации.

Сохранение части советских законов помогало продолжать управление во время перехода. Независимость не требовала немедленно заменить все правила работы учреждений. Можно было изменить источник высших полномочий, сохраняя повседневные административные процедуры.

Латвийский пример раскрывает роль республиканской власти в разрушении общей страны. Фронт собирал поддержку, выдвигал политическую цель и готовил её юридическую форму. Верховный Совет превращал эту форму в государственный акт. Подпись действующего руководителя связывала изменение курса с преемственностью учреждения.

В таком переходе должность могла пережить отказ от государства, частью которого она прежде являлась. Республиканский руководитель получал возможность продолжить службу уже в другом качестве. Союз терял полномочия, а значительная часть его местной государственной структуры сохраняла способность управлять.

Глава 13. Москва знала о выходе

В записи комиссии от 18 февраля 1989 года Бобков говорит: «Просматривается тенденция к превращению народных фронтов в политические партии».[79] В этой реплике ещё нет утверждения о состоявшемся отделении. Есть своевременное наблюдение за возникновением самостоятельной политической организации. Тем существеннее вопрос, какие действия последовали за наблюдением.

26 ноября 1988 года Президиум Верховного Совета СССР ответил на эстонские решения, принятые десятью днями ранее. Указ признавал не соответствующими союзной Конституции положения о республиканском контроле над действием общесоюзных законов и о собственности. Спорные статьи и пункты объявлялись недействующими. Документ подписал Михаил Горбачёв.[78]

Центральная власть заявила свою позицию достаточно определённо. Закон СССР не нуждался в подтверждении республиканским органом, а союзная собственность не могла перейти под исключительное распоряжение республики по её одностороннему решению.

Но между изданием указа и сохранением подчинения находилась работа всей системы управления. Требовалось, чтобы республиканские учреждения, партийные организации и руководители предприятий продолжали действовать по общим правилам. Содержание документа ещё не обеспечивало такого поведения.

Что обсуждали за закрытыми дверями

18 февраля 1989 года комиссия Политбюро по Прибалтике рассматривала рост оппозиционных организаций. В записи Медведева Филипп Бобков говорил о превращении народных фронтов в партии с собственными республиканскими и местными структурами. Он предлагал сделать участвующих в них коммунистов опорой КПСС, оградить партийную печать от влияния оппозиции и прекратить безусловно положительные оценки фронтов в центральных СМИ. Александр Сухарев указывал на изоляцию латвийского прокурора, действовавшего в соответствии с Конституцией, и необходимость политической поддержки административных органов.[79]

Обсуждение показывает проблему, которую не решала одна юридическая отмена. Чиновнику, пытавшемуся обеспечить союзный порядок, требовалась поддержка собственной власти. Если он оставался один перед организованным общественным и политическим давлением, формально сохранявшиеся полномочия становились всё труднее осуществимыми.

Предложение Бобкова опереться на коммунистов внутри фронтов также обнаруживало пределы прежнего партийного контроля. Само наличие партийного билета уже не гарантировало, что человек будет проводить линию центра. Влияние предстояло восстанавливать там, где прежде его считали обеспеченным организационной принадлежностью.

Вопрос о роли спецслужб здесь приобретает конкретность. Один из руководителей КГБ предупреждал о превращении фронтов в самостоятельную политическую силу и предлагал противодействие. Его позиция расходилась с представлением о единой системе безопасности, целиком направлявшей движения к отделению. За последующие решения отвечали

определённые руководители; фамилии и содержание их выступлений позволяют разбирать эту ответственность предметно.

Председатель КГБ называет цель

18 апреля комиссия вновь обсуждала Прибалтику — теперь результаты выборов народных депутатов СССР. Медведев оценивал общий политический итог как поражение компартии и успех фронтов. Он обращал внимание на согласованность действий оппозиционных кандидатов и отсутствие такой согласованности у партийных организаций.[80]

Председатель КГБ Владимир Крючков сформулировал вывод без двусмысленности:

> *«Выборы развеяли иллюзию разговоров о некой конфедерации, а действительная цель — выход из Союза».*[80]

Это было сказано до майского обращения руководства латвийского фронта. В закрытом обсуждении уже различали изменение федерации и отделение от неё.

Следовательно, для высших органов проблема существовала до принятия деклараций 1990 года. Они получали сведения, обсуждали политическое направление движений и видели ослабление партийных организаций. Объяснение последующего поражения одной неожиданностью событий оставляет за пределами внимания эти предупреждения.

Особенно существенно различие между выигрышем выборов коммунистами и сохранением влияния КПСС. Член партии мог получить депутатский мандат при поддержке фронта. В политическом споре его избрание усиливало ту организацию, с которой он связывал программу и отношения с избирателями.

Партийная статистика позволяла видеть знакомые фамилии и прежнюю принадлежность. Для управления страной требовалось знать, чьи решения эти люди собираются исполнять.

Самостоятельность, разрешённая центром

Осенью 1989 года Москва не только обсуждала опасность отделения. 27 ноября Верховный Совет СССР принял закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии. Его подписал Горбачёв. Целью называлось укрепление Союза; действие ограничивалось республиками в его федеративной системе.[215]

Республиканские органы получали хозяйственные и финансовые полномочия. Передача предприятий требовала договорённости правительств. Закон предусматривал отдельный республиканский бюджет. Статья 6 ограничивала применение хозяйственных актов СССР случаями, когда они не препятствовали переходу к самостоятельности.[215]

Прежнее правило общего подчинения получало новое условие именно в той области, где находились средства для работы власти. Спор мог теперь касаться не только содержания распоряжения, но и его допустимости с точки зрения республиканского перехода.

При этом общего хозяйства закон не отменял. Сохранялись рубль в межреспубликанских расчётах, единые технологические структуры и договорные обязательства товарооборота. Республиканское руководство банками не распространялось на учреждения системы Госбанка СССР.[215]

Однако закон принимался после открытого изменения целей национальных движений. В феврале «Саюдис» закрепил требование независимости; в мае руководство латвийского фронта предложило перейти к ней от федеративной программы.[69][73] У одной хозяйственной

реформы уже были участники с разными государственными целями.

Для сторонника сохранения СССР новый бюджет и управление предприятиями могли стать средствами обновления федерации. Для сторонника отделения те же возможности могли помогать готовить самостоятельное государство. Разницу определяло не название полномочия, а обязательства того, кто его получал.

Закон сам по себе не доказывает намерения союзного руководства обеспечить выход. Он показывает другое: передача хозяйственных прав продолжалась в условиях уже известного политического расхождения. Поэтому оценивать решение нужно вместе с ответом на вопрос, кто гарантировал сохранение общего исполнения после передачи.

Нормативная возможность ещё не означает завершённой передачи каждого предприятия или исполнения нового бюджета. Это должны подтвердить соглашения, балансы и финансовые документы. Но в политической последовательности место закона определено: между предупреждениями о самостоятельных силах и декларациями 1990 года центр сам расширил основания республиканского распоряжения ресурсами.

Закон о выходе появляется после начала выхода

3 апреля 1990 года был принят союзный закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом республики из СССР. Он требовал референдума; за выход должны были проголосовать не менее двух третей всех имеющих право голоса постоянных жителей, а не только пришедших на участки. Автономиям предоставлялось право отдельно решить, оставаться ли в СССР или в выходящей республике; результаты в местах компактного проживания национальных групп учитывались отдельно. Съезд народных депутатов СССР устанавливал переходный период продолжительностью до пяти лет. Предстояло урегулировать имущественные, финансовые и другие последствия отделения.[81]

За этими требованиями стояли реальные вопросы. Решение республиканского большинства затрагивало меньшинства. Предприятие, построенное в общей системе хозяйства, имело поставщиков и заказчиков за пределами республики. Раздел государственных активов сопровождался вопросом об обязательствах. Военные учреждения, денежное обращение и хозяйственные расчёты нельзя было перенести в новую юрисдикцию одной строкой декларации.

Но порядок вводился тогда, когда литовское решение о восстановлении независимости уже было принято. Вместо заранее известной процедуры стороны получили новую область конфликта: кто вправе установить условия перехода, если республика оспаривает законность самой союзной власти над ней?

Для Москвы закон закреплял способ осуществления конституционного права на выход. Для сторонников восстановления довоенной государственности требование проходить эту процедуру означало признать действительность того членства, которое они отрицали.

Президент отменяет республиканские акты

14 мая 1990 года Горбачёв издал два указа. Первый объявлял латвийскую декларацию от 4 мая не имеющей юридической силы с момента принятия. Президент ссылался на союзную Конституцию и апрельский закон о выходе.[82]

Второй признавал недействительным эстонское постановление о государственном статусе от 30 марта. Незаконными объявлялись и действия органов власти, должностных лиц и граждан, основанные на этом постановлении.[83]

Объявление акта недействительным могло вернуть прежний порядок лишь при условии, что управленческая система продолжала признавать право президента на такое решение. Если республиканское руководство отвергало это право, указ становился ещё одним документом противостояния.

Государственная сила включала гораздо больше, чем возможность применения войск. Она зависела от исполнения бюджета, банковских операций, кадровых назначений, прокурорского надзора, работы министерств и обязательности общих решений. Там, где исполнители переходили к другому центру распоряжений, союзное полномочие теряло практическое содержание.

Ответственность за исполнение

Документы позволяют точнее поставить вопрос о поведении союзного руководства. Оно знало о самостоятельных структурах фронтов. Его представители предупреждали об отделении. Высшие органы отменяли республиканские решения и принимали закон, регулирующий выход. Однако этих действий оказалось недостаточно для сохранения общего государства.

Объяснение следует искать в связи между политическим курсом и управлением. Поддержка движений во имя обновления могла расширять их влияние. Когда цели расходились, центр нуждался в собственной организованной опоре. Призыв к исполнению Конституции предполагал защиту людей, готовых её исполнять. Переговоры о новой федерации требовали сохранения полномочий на время переговоров.

Каждое из этих условий зависело от решений руководителей. Их нельзя заменить ссылкой на сложность обстановки: именно управление сложной обстановкой составляло содержание занимаемых должностей.

И здесь республиканская номенклатура получала преимущество. Её представители могли вести переговоры от имени местной власти, участвовать в изменении политического курса и сохранять контроль над учреждениями. Союзному центру предстояло удерживать общее подчинение аппарата, части которого приобретали самостоятельные интересы.

Внешнему противнику было выгодно ослабление СССР. Но перевод этого ослабления в решения республиканских органов происходил внутри страны. Проследить его можно через программы фронтов, выборы, проекты деклараций, подписи руководителей и действия центральной власти.

Рига показывает, как общественное движение воспользовалось государственными учреждениями для отделения. Московские записи показывают, что направление движения было замечено. Между знанием об угрозе и способностью предотвратить её находились решения, за которые отвечало руководство Союза.

Филипп Бобков: наблюдение до результата

В записи комиссии Политбюро от 18 февраля 1989 года Бобков отмечал превращение народных фронтов в политические партии. Это голос руководителя органов безопасности в момент, когда отделение ещё не завершилось. Запись позволяет установить, что развитие самостоятельных организаций было замечено; она не показывает без дополнительных решений, какие меры были приняты после сообщения.[79]

Глава 14. Два закона для одной страны

Союзный закон октября 1990 года отвечал на конфликт прямо: «Если закон республики расходится с законом СССР, то впредь до заключения нового Союзного Договора действует закон СССР».[85] Норма не оставляла приоритет на усмотрение директора или местного начальника. Другое дело — кто мог обеспечить её выполнение, когда республиканская власть давала противоположное распоряжение.

24 октября 1990 года в Москве были приняты два закона, предписывавшие противоположные правила государственной жизни. Союзный закон подтверждал обязательность решений СССР. Российский устанавливал условия, при которых эти решения могли действовать на территории РСФСР. Первый подписал Михаил Горбачёв, второй — Руслан Хасбулатов.[84][85]

Расстояние между учреждениями было невелико. Политическое расстояние между ними уже измерялось вопросом о том, кто вправе распоряжаться страной.

Пока спор касался отдельных республик, союзный центр мог рассчитывать на сохранение общего порядка в России. Теперь российская власть сама оспаривала этот порядок. В столице СССР действовало республиканское руководство, которое собиралось определять пределы союзных полномочий.

Обновлённый Союз и новое старшинство

12 июня 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о суверенитете. Её преамбула заявляла о намерении создать правовое государство в составе обновлённого СССР. Но пункт 5 провозглашал верховенство российской Конституции и законов, а также право приостанавливать союзные акты, противоречившие суверенным правам РСФСР. В ведение Союза предполагалось передавать лишь добровольно выделенные полномочия.[26]

Документ позволял поддержать суверенитет, продолжая считать себя сторонником единой страны. Обновление могло означать устранение ведомственного произвола, защиту республиканских интересов или более справедливое распределение средств. Для такого выбора не требовалось желать государственного распада.

Содержание будущего договора оставалось предметом переговоров. До его заключения стране всё равно требовалось работать: назначать руководителей, проводить платежи, принимать заказы и обеспечивать поставки. Отношения власти нельзя было приостановить вместе с обсуждением их будущей формы.

Россия обладала собственными съездом, Верховным Советом и правительством. Превращая их в самостоятельный центр решений, руководство получало возможность добиваться уступок у союзной власти изнутри её главной территориальной и хозяйственной опоры.

Какие учреждения предстояло переподчинить

22 июня съезд принял постановление о разграничении функций управления как основу нового Союзного договора. Оно предусматривало подчинение российского правительства республиканским органам, сохранение непосредственного союзного управления в перечисленных сферах — включая оборону, безопасность, транспорт и энергетику — и разработку предложений о передаче других отраслей российскому хозяйству. Российский республиканский банк Госбанка СССР предписывалось преобразовать в самостоятельный государственный банк.[86]

В отношении безопасности сохранялось двойное движение. КГБ СССР включали в перечень союзных ведомств, но правительству поручали вместе с ним изучить создание КГБ РСФСР и передачу новому комитету находившихся в России организаций союзной службы. Охрану государственной границы оставляли союзному КГБ.[86]

Это ещё не означало, что передача была выполнена. Постановление задавало направление подготовки решений. Оно позволяло увидеть, из чего собиралась складываться самостоятельность: из учреждений, отраслей, банков и ведомственных связей.

Союзу предлагали сохранить важные общие задачи. При этом вокруг осуществлявших их организаций должна была появиться российская система представительства и согласования. Общая функция могла оставаться союзной, а возможность её исполнения — всё теснее зависеть от отношений с республиканской властью.

Руководитель предприятия оказывался участником этого перехода, даже если не занимался большой политикой. От будущего подчинения зависели назначение директора, порядок финансирования, обязательность государственного заказа и условия преобразования

предприятия. Политический спор заранее определял, с каким органом предстоит решать хозяйственные вопросы.

Республика разрешает исполнять

Октябрьский российский закон разделял союзные акты на несколько групп. Принятые в пределах полномочий, переданных Россией Союзу, действовали непосредственно, но могли быть приостановлены при нарушении российского суверенитета. Для других новых актов требовались ратификация или подтверждение российскими органами. Прежние союзные акты сохраняли действие, пока их не приостановили.[84]

Особенно существенно, что закон касался последствий исполнения. Решения и сделки, основанные на союзных актах, не прошедших предусмотренное подтверждение либо приостановленных, объявлялись недействительными; за такие действия устанавливалась ответственность по российскому законодательству.[84]

Для исполнителя это меняло цену выбора. Ссылка на союзное распоряжение больше не гарантировала признания совершённого действия российской властью. Директору или должностному лицу следовало учитывать позицию республики ещё до того, как спор о высших полномочиях будет окончательно разрешён.

Союз требует подчиняться

Союзный закон того же дня подтверждал обязательность общесоюзных актов, изданных в пределах полномочий. При расхождении законов до заключения нового договора должен был действовать закон СССР. Республика могла добиваться пересмотра, но её обращение не приостанавливало исполнения. Президент СССР получал право освобождать руководителей союзных предприятий и учреждений, не обеспечивавших соблюдение союзного законодательства, и назначать других.[85]

Каждая сторона создавала для своего требования юридическое основание. Российская власть предписывала учитывать её разрешение. Союзная — исполнять общую норму, не дожидаясь такого разрешения.

Предприятие могло находиться в союзном подчинении и одновременно действовать на территории России. Эта прежде обычная комбинация стала источником конфликта. Подчинение ведомству и территориальная юрисдикция теперь вели к разным распоряжениям.

Замена одного руководителя сама по себе не разрешала противоречие. Его преемник получал то же предприятие, действовавшее между двумя центрами власти. Для восстановления управления требовалось добиться признания общего порядка назначения и исполнения.

Что приобретало российское руководство

Борьбу Горбачёва и Ельцина часто описывают через характеры, обиды и личное соперничество. Государственные акты показывают её материальное содержание. Предметом конфликта были полномочия, без которых любой из политиков оставался бы руководителем с ограниченным влиянием на исполнителей.

Самостоятельность давала российскому руководству возможность определять внутреннюю хозяйственную политику, назначать своих представителей, менять порядок отношений с предприятиями и ставить условия центру. Успех расширял круг решений, принимаемых без союзного согласия.

Для сохранения СССР российский суверенитет требовалось соединить с обязательностью оставшихся общих полномочий. Если же республика сохраняла за собой право самостоятельно решить, нарушает ли союзное действие её интересы, исполнение превращалось в предмет очередных переговоров.

В таком положении уступка могла стать исходной точкой нового требования. Получив самостоятельное учреждение, республика уже нуждалась в доходах для его работы. Получив право распоряжаться предприятием, она претендовала на поступления от него. Перераспределение полномочий продолжалось через новые хозяйственные решения.

Для других республик российский пример имел особое значение. Притязание на верховенство местного закона исходило теперь из самой большой республики, на территории которой находилась союзная столица. Центр должен был удерживать общую систему, споря о правилах её работы со своим главным участником.

Россия могла стать опорой переустройства Союза. Принятые её руководством акты делали её также самостоятельным претендентом на союзные полномочия. Исход определялся тем, какие обязательства российская власть готова была признавать после приобретения собственных прав.

Развилка. 24 октября 1990: какой закон исполнять

Союзный закон требовал при конфликте сохранять действие норм СССР до нового договора. Российский закон ограничивал действие союзных актов на территории республики. Работоспособная договорённость о разграничении полномочий и односторонний приоритет создавали разные основания исполнения; документы фиксируют именно конфликт правил, а не желание абстрактной самостоятельности.[84; 85]

Глава 15. Кому достанутся банк, казна и завод

Суверенитет становился ощутимым в тот момент, когда менялся ответ на три хозяйственных вопроса: кто распоряжается имуществом, кому подчиняется банк и в чей бюджет поступает доход. Название страны могло оставаться прежним. Перемена в этих отношениях уже меняла возможности её руководства.

31 октября 1990 года российский закон объявил находившуюся на территории РСФСР государственную собственность, включая имущество союзных предприятий и органов, собственностью России. Союзу её можно было передавать в управление для выполнения добровольно делегированных функций.[88]

Это было одностороннее законодательное притязание, для реализации которого требовалось разрешить спор с прежним собственником. Но направление перемены формулировалось ясно: союзное управление должно было опираться на имущество, право распоряжения которым республика заявляла за собой.

Завод получает новую принадлежность

Территориальный подход делал место расположения предприятия основанием для требования на него. Между тем его строительство, оборудование и производственная программа складывались в общей хозяйственной системе. Завод мог получать сырьё из одной республики, комплектующие из другой и поставлять продукцию всему Союзу.

Передача права распоряжения не прекращала эту зависимость. Она меняла орган, который решал, как ею пользоваться. Для сохранения общего производства

требовалось согласовать поставки, платежи и инвестиции уже с новыми распорядителями.

Тот же октябрьский закон относил золотой запас, алмазный и валютный фонды СССР к собственности республик, оставляя определение долей соглашению между ними. Преобразование российских по местонахождению союзных предприятий в акционерные общества предписывалось проводить исключительно по российскому законодательству. Под документом стояла подпись Хасбулатова.[88]

В одном акте соединялись два направления: перераспределение общего имущества между республиками и установление правил дальнейшего изменения собственности. За спором о принадлежности Союзу или России следовал вопрос, кто получит имущество после преобразования предприятия.

Республиканская государственная собственность ещё не была личной собственностью руководителя. Однако власть над правилами её преобразования становилась существенным преимуществом. От этих правил зависело, кто будет допущен к приобретению, как оценят активы и какие права сохранят трудовые коллективы.

Банк меняет подотчётность

13 июля 1990 года Верховный Совет РСФСР принял постановление о российском государственном банке. Согласно официальной истории Банка России, российское республиканское звено Госбанка СССР преобразовывалось в банк, подотчётный российскому Верховному Совету.[87]

Июльское постановление меняло не только подотчётность. Российские республиканские звенья государственных банков, учреждения Внешэкономбанка на территории России, инкассационная сеть и вычислительные центры объявлялись республиканской собственностью. Российский Сбербанк передавался в

ведение Госбанка РСФСР с активами и пассивами по состоянию на 1 июля; права вкладчиков документ обещал сохранить.[87]

16 августа Президиум Верховного Совета РСФСР определил порядок следующего шага. Имущество, активы и пассивы перечисленных специализированных банков и учреждений предписывалось передать на баланс и в оперативное управление российского Госбанка и его местных управлений по состоянию на 1 июля. Для упраздняемых правлений Промстройбанка, Жилсоцбанка и Агропромбанка требовалось создать ликвидационные комиссии. На базе прежних учреждений предусматривались коммерческие банки, российские учреждения Внешэкономбанка и обслуживающая их сеть Госбанка РСФСР.[216]

Августовское постановление также объявляло недействительными нормативные акты, противоречившие июльскому решению.[216] Российская власть устанавливала собственное правило разрешения банковского спора. Формально сохранявшееся общее государство уже сталкивалось с республиканским решением о том, какие его нормы будут исполняться.

Создание самостоятельного банка означало появление учреждения, способного обслуживать собственную хозяйственную политику республики. Общий рубль ещё обращался, но управление банковской системой получало дополнительный республиканский центр.

2 декабря закон о Центральном банке РСФСР закрепил его принадлежность России и подотчётность Верховному Совету. Он поручал банку регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости рубля, организацию расчётов и надзор за коммерческими банками. Отдельные полномочия разрешалось передать союзу центральных банков республик в пределах будущего Союзного договора.[89]

Предлагалась другая последовательность построения общего денежного управления: сначала самостоятельные республиканские учреждения, затем соглашение о том, чем они поделятся. До согласования их действий финансовые решения приходилось принимать в системе, где общий денежный знак соединял хозяйства с расходящимися политическими целями.

В одной стране могли существовать разные банковские учреждения. Для устойчивости общей денежной системы требовалось, чтобы их полномочия составляли согласованный порядок. Само по себе сохранение рубля такого согласования не обеспечивало.

Банк был ещё и исполнителем бюджета. Через него поступали государственные доходы, проходило финансирование учреждений и проводились расчёты предприятий. Изменение подотчётности затрагивало способность союзной власти получать средства и оплачивать свои обязательства.

Две казны претендуют на один налог

26 декабря 1990 года российский закон о бюджетной системе на следующий год утвердил перечисление в союзный бюджет 23,4 миллиарда рублей для выполнения делегируемых полномочий. Одновременно он относил налог на экспорт и импорт к доходам российского бюджета с предусмотренными отчислениями внутри РСФСР.[90]

11 января 1991 года союзный закон включил тот же налог, в размере ста процентов, в доходы бюджета СССР.[91]

Эти положения нельзя было одновременно исполнить простым перечислением одного платежа. Требовалось разрешить разногласие между двумя распоряжениями о его назначении. Право получать доход стало предметом политического спора.

Российский взнос показывал, что финансирование общих задач предполагалось сохранить. Но республика сама закрепляла сумму и связывала её с передаваемыми Союзу полномочиями. Центр, в свою очередь, продолжал устанавливать собственные доходные источники.

За процедурой зачисления стоял вопрос о самостоятельности общего государства. Если оно располагало признанными налоговыми поступлениями, оно могло планировать исполнение обязанностей. Если поступления зависели от отдельного решения каждого участника, финансирование становилось продолжением переговоров о власти.

Особое значение имело поведение банковских работников. Им предстояло применить конкретное правило при зачислении конкретной суммы. Политическая неопределённость доходила до расчётной операции, от которой зависело наличие денег в казне.

Союз защищает поступления

Союзный бюджет предусматривал доходы в 250,157 миллиарда рублей и расходы в 276,821 миллиарда. Это были утверждённые показатели, а не результаты исполнения. Закон требовал от республик компенсировать снижение союзных налоговых поступлений вследствие их собственного законодательства. Банкам предписывалось своевременно и правильно зачислять доходы; за систематические нарушения руководителей банковских подразделений можно было отстранить от должности.[91]

Центр пытался сохранить исполнение финансовых обязательств. Он учитывал возможность недополучения средств и устанавливал ответственность тех, через кого должны были проходить платежи.

Но применение этой ответственности зависело от признания союзных полномочий. Если банковское учреждение руководствовалось противоположным

республиканским предписанием, финансовая мера вновь упиралась в спор о том, какая власть вправе её осуществить.

У общего бюджета оставались государственные задачи. Из него финансировали оборону, фундаментальные исследования и научно-технические программы, а также мероприятия по ликвидации последствий Чернобыля.[91] Отсутствие согласованного порядка поступлений затрагивало людей и учреждения, чья работа продолжала быть нужна всей стране.

Перераспределение дохода могло расширить возможности республиканского правительства. Для общего правительства оно создавало необходимость заново согласовывать обеспечение обязанностей, которые никто ещё не отменил.

Как политический выбор становится хозяйственным

Действие описанных актов нельзя объяснить исчезновением заводов, природных ресурсов или подготовленных специалистов. Спор шёл о распоряжении тем, что продолжало существовать. Хозяйственные возможности страны становились предметом раздела между конкурирующими органами власти.

Для предприятия это означало необходимость определять, какие указания обязательны. Для банка — какие платежи проводить и куда зачислять доход. Для правительства — на какие поступления можно опереться при принятии расходных обязательств.

Часть управляющего слоя получала от перехода новые возможности. Республиканский руководитель претендовал на имущество, прежде находившееся выше его уровня. Банковское учреждение приобретало самостоятельность. Директор мог рассчитывать на изменение формы

предприятия. Будущие приобретатели нуждались в доступе к тем, кто установит правила преобразования.

Их интересы могли расходиться между собой. Совместным преимуществом становилось ослабление прежнего ограничивающего центра. После перераспределения полномочий участникам предстояла новая борьба — за условия использования полученного.

Союзное руководство не было безучастным наблюдателем: оно подписывало хозяйственные законы, устанавливало бюджетные обязательства и предлагало новое соглашение с республиками. От него зависело, удастся ли связать уступки с исполнимыми общими правилами. Российское руководство отвечало за то, как его притязания будут сочетаться с сохранением страны, которую его собственная декларация обещала обновить.

Государственный распад нельзя представлять только как следствие экономического кризиса. Борьба за государственные полномочия сама входила в хозяйство, меняя собственника, распорядителя и получателя дохода. Кризис становился обстоятельством, в котором действовали руководители, и одновременно результатом решений, ухудшавших согласованность управления.

До окончательного упразднения СССР оставался почти год. Но Россия уже предъявила требования на союзное имущество, создала собственный банковский центр и установила правила участия в общем финансировании. В этих решениях будущее отделение приобретало учреждения и хозяйственное основание.

Положение инженера. 1988–1990: юрисдикция меняется

Гарантия труда — конфликт общих и республиканских норм меняет порядок исполнения.[84; 85]

Сбережения — республиканские акты предъявляют права на банковское управление.[87; 89]

Имущество — полномочия на союзные объекты заявляются республиканской властью.[86; 87]

Профессия — место предприятия в общей системе зависит от исполняемой юрисдикции.[86; 89]

Часть V. 1991 год: кто решал судьбу Союза

«Уклонения от нормы при этом не отменяют норму.» — Александр Зиновьев.[19]

Вопрос части. Кто изменил мартовское поручение?

Что установлено. После референдума документы меняли общие органы, банковское и военное подчинение; декабрьские соглашения прекращали Союз.[92–94; 119; 137; 153]

Что остаётся открытым. Правовой спор следует отличать от способности обеспечить исполнение позиции.

Глава 16. Сто тринадцать миллионов ответов

113 512 812 человек ответили «да» на вопрос о сохранении обновлённого СССР. Это окончательная цифра, опубликованная Центральной комиссией после голосования 17 марта 1991 года. Она составляла 76,4 процента участников референдума.[92]

Для того же инженера мартовский бюллетень был действием в ещё существовавшем общем государстве. Мы не приписываем ему вымышленный ответ. При любом индивидуальном выборе установленный итог голосования создавал обязательство для власти, сама предложившей гражданам эту процедуру. Иначе участие человека превращалось в подсчёт мнений, которым руководители могли распорядиться по своему усмотрению.[92; 94]

В постановлении 21 марта результат голосования получил юридическое продолжение: «это решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР».[94] Формула относилась к решению о сохранении обновлённого Союза. Она не отменяла необходимости договориться о его устройстве, но задавала предел свободе руководителей объявить общественное решение несущественным.

В предыдущем году республиканские руководства принимали декларации о суверенитете, меняли подчинение банков и предъявляли права на союзное имущество. В марте граждане получили возможность сказать, чем должны закончиться эти преобразования. Большинство участников поддержало сохранение общего государства.

Этот ответ не возвращал страну в 1985 год. Вопрос предлагал «обновлённую федерацию равноправных суверенных республик», связывая её с гарантиями прав и

свобод.[92] Человек мог хотеть новых выборов, более самостоятельного правительства своей республики и лучшего снабжения, одновременно считая распад страны недопустимым. Бюллетень позволял соединить эти требования.

Россия, Украина, Белоруссия

Сохранение обновлённого Союза поддержало большинство проголосовавших в каждой из трёх республик, чьи руководители позднее заключат Беловежское соглашение.

Республика	Голоса «да»	Доля участников голосования
РСФСР	56 860 783	71,3%
Украинская ССР	22 110 899	70,2%
Белорусская ССР	5 069 313	82,7%

Данные Центральной комиссии.[92]

Эти результаты показывают, что общая государственность имела общественную опору именно там, где будущая ликвидация центра получит решающие подписи. Для российского руководства союзный вопрос нельзя было свести к желанию населения Прибалтики отделиться. Для украинского — к требованиям национального движения в отдельных областях. Для белорусского — к необходимости последовать за соседями. У каждого существовало собственное большинство за сохранение обновлённой страны.

Общее число положительных ответов не означало согласия всех жителей СССР. Власти Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Молдавии не создали республиканских комиссий. Голосование там организовали лишь в отдельных местах, включая воинские части. Результаты этих участков характеризовали их участников,

а не всё население соответствующих республик. Казахстан использовал изменённую формулировку — о союзе равноправных суверенных государств; комиссия включила его результаты в общий итог.[92]

Бойкот ограничивал охват голосования и одновременно показывал уже совершённый политический выбор части республиканских властей. Они отказывались участвовать в общесоюзной процедуре. Но их отказ не отменял положительных ответов в России, Украине или Белоруссии. Сохранение государства оставалось практической задачей для республик, население которых его поддержало.

Два бюллетеня и две власти

На Украине рядом с союзным вопросом появился республиканский. 22 февраля президиум Верховного Совета предложил спросить о вхождении Украины в союз советских суверенных государств на основе её декларации о суверенитете. Под постановлением стояла подпись Леонида Кравчука.[95]

27 февраля отдельный бюллетень получил организационное оформление. В постановлении президиума его назначение определялось как выявление мнения граждан о содержании будущего Союза.[96]

Сама последовательность решений заслуживает внимания. Республиканское руководство не ограничилось союзным вопросом, но и не предложило в этом дополнительном бюллетене немедленно выйти из общей страны. Оно добивалось ответа об условиях участия. Такой вопрос позволял соединить желание сохранить связи с требованием усилить республиканскую государственность.

Разница могла стать решающей при составлении договора. Союзному центру предстояло доказывать, какие полномочия необходимы для общей работы. Республиканские руководители получали возможность

ссылаться на особые условия согласия своих граждан. Единый положительный ответ на сохранение страны превращался в переговоры о распределении власти внутри неё.

В России в тот же день голосовали также о введении поста президента РСФСР, избираемого населением. Около семи десятых участников поддержали его создание. Самого президента тогда не избирали: выборы состоялись 12 июня, победил Борис Ельцин.[97]

Для избирателя здесь не было обязательного противоречия. Россия могла иметь всенародно избранного руководителя и оставаться частью федерации. Но для устройства власти последствия были существенными. Новый российский президент получал возможность обращаться к гражданам от собственного имени и предъявлять прямой избирательный мандат в споре с союзным руководством.

Голоса за российское президентство не содержали разрешения упразднить СССР. Такое разрешение не следовало и из поддержки суверенитета Украины на условиях участия в Союзе. Республиканским властям поручали действовать в новом качестве; отдельно граждане отвечали на вопрос о сохранении общего государства. Соединить оба решения в работоспособное устройство должны были руководители.

Превращение первого мандата в средство устранения второго требовало уже самостоятельного политического выбора. За него нельзя было заранее отвечать от имени мартовских избирателей.

Решение, обязательное для власти

Всесоюзный референдум проводился по закону от 27 декабря 1990 года. Его статья 29 объявляла принятое решение окончательным и обязательным на территории СССР. Отменить или изменить его мог только новый референдум. Закон отдельно отличал такое решение от опроса общественного мнения.[93]

21 марта Верховный Совет СССР потребовал от союзных и республиканских органов руководствоваться результатом голосования. В постановлении подчёркивалась его обязательность. Депутатам и правительствам предлагалось ускорить подготовку договора и новой Конституции; одновременно восстановить хозяйственные связи.[94]

Население, разумеется, не голосовало за готовую схему налогов, устройство парламента или распределение полномочий между министерствами. Таких деталей в вопросе не было. Пространство для переговоров оставалось большим. Но цель переговоров уже была названа: сохранение федерации, в которой республики получат равноправие, а граждане — гарантии своих прав.

Результат не обеспечивал эту цель автоматически. Избиратель не мог своим бюллетенем перечислить деньги в союзный бюджет, восстановить обязательность правительственного распоряжения или согласовать решение двух парламентов. Такие действия принадлежали власти. Референдум определял её задачу, сохраняя за руководителями ответственность за способы выполнения.

В хозяйственных законах предыдущего года уже появились республиканские притязания на общие ресурсы. После референдума предстояло решить, какие из них совместимы с существованием Союза. Передача полномочия одной республике могла улучшать управление; лишение общего органа средств на возложенную задачу подрывало управление всей страной.

Различие определялось последствиями конкретного решения.

Союзное руководство получило общественную опору, которую нельзя было заменить никакими переговорами с иностранными государственными деятелями. Участники митингов могли требовать смены политики; десятки миллионов участников референдума ответили на вопрос о сохранении государства. Этот ответ давал основание вести переговоры с республиками от имени общей страны.

Но пользоваться таким основанием должен был человек, способный связать уступки с исполнимыми обязательствами. Весной 1991 года Горбачёв начал договариваться с руководителями девяти республик. Граждане сказали, какой результат хотят получить. Теперь решалось, какую власть оставят государству люди, обсуждавшие его будущее.

Глава 17. Союз за столом переговоров

23 апреля 1991 года в Ново-Огарёве встретились президент СССР и руководители девяти союзных республик. Их совместное заявление требовало соблюдать действующие законы до принятия нового договора и Конституции. Новый договор предлагалось заключить с учётом результатов мартовского референдума.[98]

В этом сочетании содержалась главная трудность переговоров. Стороны признавали необходимость общей законности, но республиканские власти уже принимали акты, оспаривавшие союзное управление. Им предстояло договориться, какая часть полученной самостоятельности останется за ними и что они предоставят центру для исполнения общих задач.

Новая Конституция должна была последовать не позднее чем через шесть месяцев после подписания договора, затем — выборы союзных органов. Отдельно заявление признавало право шести не участвовавших во встрече республик самостоятельно решить вопрос о присоединении к договору.[98]

Это ещё не оформляло их выход из существующего СССР. Но состав будущего Союза переставал быть заранее определённым. Государство, сохранение которого поддержали на референдуме, предстояло собирать через согласие руководств на новые условия.

Для каждого участника переговоров возникал расчёт. Сохраняемая общая армия или денежная система требовала расходов. Самостоятельное распоряжение территориальными ресурсами давало собственные доходы. Возможность переложить обязательство на центр, оставив доход республике, представляла очевидную выгоду — пока сам центр ещё мог это обязательство выполнять.

Положение президента СССР отличалось от положения республиканского руководителя. Последний мог рассчитывать на усиление своего аппарата и при сохранении Союза, и при его дальнейшей слабости. Для союзного президента сокращение полномочий общей власти означало сокращение возможностей собственной должности. Но отказ от соглашения также угрожал оставить его во главе государства, чьи распоряжения всё чаще оспаривали.

Результат переговоров зависел от того, удастся ли прекратить такое одностороннее преимущество: республике — новые права, центру — прежние обязательства без надёжных средств их исполнения.

Кто имеет право подписывать

Почти сразу выяснилось, что формула «девять республик плюс президент» не охватывает всех претендентов на участие. 7 мая руководители шестнадцати республик, находившихся внутри союзных, выступили с отдельным заявлением. Среди них были руководители Татарстана, Башкирии, Якутии и Абхазии. Поддержав поиск согласия, они возразили против решения заключать договор только с участниками апрельской встречи.[99]

Их требование касалось самого положения за столом переговоров. Союзная республика добивалась самостоятельности по отношению к Москве. Республика внутри неё хотела получить собственный голос при решении общего будущего. Для первого руководителя второй голос мог означать ограничение той самостоятельности, которую он только что потребовал у центра.

Это противоречие не сводилось к уловке какого-либо одного аппарата. Новое распределение государственной власти затрагивало несколько уровней. Нельзя было обещать политическую самостоятельность народам

вообще, а затем без объяснений закрепить исключительное право распоряжаться ею за существующими союзными руководствами.

В мае участники заявления прямо возражали против решения их судьбы без согласования с ними. При этом они не отвергали обновление общего Союза.[99] Их позиция показывала, что спор шёл также о том, кому именно достанется власть при его переустройстве.

Для населения здесь возникал дополнительный вопрос: какой уровень станет отвечать за его права и безопасность после передачи полномочий? Для аппаратов — кто получит право самостоятельно договариваться, представлять территорию и контролировать её имущество. Под одним словом «суверенитет» обсуждались разные притязания.

Условия Верховного Совета

12 июля Верховный Совет СССР в основном поддержал представленный проект договора, но связал подписание с доработкой. Он утвердил полномочную союзную делегацию во главе с Горбачёвым и изложил условия её работы.[100]

Среди условий были единое экономическое пространство, единая банковская система и имущество, необходимое общему государству. Особо указывались деньги, которые должны поступать в союзный бюджет непосредственно, на основе союзного законодательства. Республикам внутри союзных республик требовалось предоставить право подписания договора. Окончательный текст предполагалось подписать на Съезде народных депутатов СССР.[100]

Парламент пытался соединить обновление с сохранением средств управления. Общему органу мало объявить полномочие: ему нужны учреждение, сотрудники, имущество и доход. Иначе договор сохраняет

название власти, оставляя её деятельность зависимой от постоянного согласия тех, кого она должна объединять.

Депутаты также требовали исключить приостановление союзных законов республиками и республиканских — Союзом; споры предлагалось решать согласованием или через Конституционный суд.[100]

В предыдущих главах мы видели, как конкурирующие законы создавали для банка и предприятия два источника обязательных указаний. Июльское требование было попыткой закрыть этот способ борьбы. Согласованный порядок разрешения спора должен был заменить односторонний отказ исполнять чужое решение.

Существование таких условий существенно для оценки поведения союзных органов. Парламент не выступал единым противником всякого договора. Он одобрял направление работы и требовал, чтобы результат сохранял общую государственную дееспособность. Дальнейшие уступки можно сопоставить с вполне определённым поручением делегации.

Что оставалось общей власти

15 августа «Правда» опубликовала подготовленный договор. Будущий СССР назывался Союзом Советских Суверенных Республик и определялся как федеративное государство. За Союзом сохранялись оборона, внешняя политика, денежная эмиссия и другие общие полномочия. Высшие органы прежнего СССР должны были действовать до формирования новых.[101]

Следовательно, текст сохранял государственный центр и предусматривал преемственность его учреждений. Это имело практическое значение. У общей власти оставались задачи, которые невозможно исполнить силами отдельной республики: защищать всю территорию, выпускать общую валюту, действовать от имени объединённого государства за рубежом.

Однако содержание прав важно читать рядом с условиями их осуществления. Статья 9 предусматривала союзные налоги и сборы с фиксированными процентными ставками, согласованными с республиками по представленным Союзом расходам. Общие программы требовали отдельных соглашений о финансировании.[101]

Согласование бюджета само по себе нормально для федерации. Трудность состояла в обстановке, в которой его предстояло проводить. В конце 1990 года российский и союзный бюджетные законы уже по-разному определяли получателя одних и тех же доходов. Новый порядок должен был устранить такое расхождение, обеспечить поступления и определить последствия отказа выполнять обязательства.

Сохранённый в договоре союзный налог давал центру финансовое основание. Но само слово «налог» не прекращало борьбу за его размер, порядок перечисления и распоряжение поступившим. Успех соглашения зависел от того, признают ли республиканские власти согласованные правила обязательными и после окончания переговоров.

Статья 11 разрешала взаимное приостановление законов Союзом и республиками при нарушении предусмотренных договором пределов полномочий; спор передавался Конституционному суду. Июльское требование парламента исключить такое приостановление в опубликованном тексте не было выполнено.[101]

Подпись, меняющая основание государства

По статье 23 договор вступал в силу с момента подписания полномочными делегациями после одобрения высшими органами соответствующих государств. Для подписавших с этой же даты прекращалось действие договора об образовании СССР 1922 года.[101]

Это положение придавало подписи особую тяжесть. Предполагалось изменить основание отношений между

участниками общего государства, сохраняя непрерывность работы высших органов. Такой переход требовал согласовать не только текст будущего устройства, но и полномочия тех, кто принимал решение о замене прежнего.

Уже здесь возникала задача, которую нельзя решить одной торжественной церемонией. Новые договорные отношения должны были одновременно охватить действующие учреждения, обязательства, имущество и население. Любой разрыв между моментом политического согласия и реальным исполнением создавал возможность предъявить новые требования.

2 августа Горбачёв объявил о предложении открыть договор для подписания 20 августа. Первыми должны были подписать Россия, Казахстан и Узбекистан; другим республикам оставляли время для определения позиции.[102]

Президент предъявлял договор как путь к выполнению мартовского решения. В распоряжении власти ещё оставались общественная поддержка сохранения страны, согласованный проект и действующие учреждения. Но каждый из этих элементов нуждался в двух других. Без общего исполнения договор не удерживал государство; без признанного представительства граждан согласие руководителей не заменяло народного выбора.

Внешнему противнику ослабление СССР давало стратегические преимущества, рассмотренные в предыдущих главах. Теперь судьба общей власти зависела и от того, смогут ли её собственные руководители договориться о пределах своих притязаний. За столом находились люди, распоряжавшиеся ресурсами, учреждениями и политическими решениями. Их подписи должны были определить, какую часть собственной власти они готовы связать обязательством перед страной.

До назначенного дня оставалось меньше трёх недель. В августе события опередят подписание. После них вопрос будет стоять уже иначе: кто получит возможность объявить общую власть ненужной и что сделают руководители, которым граждане недавно поручили её сохранить.

Развилка. 12 июля 1991: условия союзного парламента

Верховный Совет СССР устанавливал условия для подписания союзного договора. Участие в общей власти оставалось вариантом, однако было связано с требованиями союзного парламента. Переход от требования условий к отказу от самой общей власти должен быть показан отдельными документами; одно нельзя автоматически подменить другим.[100; 101]

Глава 18. ГКЧП и передел власти

Заявление 18 августа требовало «ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев».[103] Слова «в отдельных местностях» и срок были частью официальной конструкции, а не доказательством её законности или осуществимости. Претензия на управление всей страной ещё должна была превратиться в исполняемые команды.

18 августа 1991 года президент СССР лишился связи на своей крымской даче. В опубликованных материалах следствия приведено распоряжение об отключении всех её видов. Сам Горбачёв рассказывал, как брал одну телефонную трубку за другой и обнаруживал, что ни одна не работает.[105]

На следующий день гражданам объяснили отсутствие президента состоянием его здоровья. Заявление, датированное 18 августа, объявляло переход полномочий к Геннадию Янаеву и образование Государственного комитета по чрезвычайному положению. В комитет вошли председатель КГБ Владимир Крючков, министр обороны Дмитрий Язов, министр внутренних дел Борис Пуго и глава правительства Валентин Павлов.[103]

Высшие руководители силовых ведомств выступили вместе с вице-президентом и премьер-министром. У них были должности, аппараты и возможность отдавать распоряжения. Предстояло выяснить, превращаются ли эти возможности в действующую власть после устранения человека, которому они прежде подчинялись.

Это была попытка изменить управление страной изнутри её высшего руководства. Участники не принадлежали к политической организации, созданной за пределами советских учреждений. Их полномочия

возникли в том государстве, которое они объявляли намеренными сохранить. Но теперь они требовали исполнять решения органа, не предусмотренного прежним устройством.

Сохранение Союза через устранение президента

Заявление ссылалось на мартовский референдум, провозглашало безусловное верховенство союзных законов и вводило чрезвычайное положение в отдельных местностях на шесть месяцев. Решения комитета объявлялись обязательными для всей страны.[103]

В материалах следствия приведены показания Язова от 22 августа. Он объяснял недовольство предстоящим договором опасением, что вместо Союза возникнет конфедерация, и описывал подготовку изоляции президента. Крючков на декабрьском допросе признавал создание не предусмотренного Конституцией ГКЧП и вступление Янаева в президентские полномочия без достаточных оснований.[105]

Для офицера это создавало особенно тяжёлый выбор. Приказ исходил от его непосредственного начальника, занимавшего законный пост. Но политическое основание приказа связывалось с комитетом, учреждённым самими руководителями. Верность Союзу и подчинение конкретному распоряжению переставали совпадать безусловно.

Нельзя описывать август как отсутствие всякой попытки остановить распад со стороны силового руководства. Такая попытка была предпринята его высшими представителями. Но её результат зависел от того, какую государственную опору они могли предложить исполнителям и гражданам. Высокая должность сама по себе не устраняла сомнений в праве её обладателя менять верховную власть.

Распоряжения вместо согласия

Постановление ГКЧП № 1 требовало подчинения режиму чрезвычайного положения. При неспособности местных органов обеспечить его исполнение их функции должны были перейти к назначенным комитетом лицам. Оно запрещало митинги и забастовки, предусматривало контроль над средствами информации и приостановление деятельности препятствующих комитету политических организаций.[104]

В том же постановлении находились хозяйственные обещания: восстановить производственные связи, убрать препятствия перемещению товаров, провести инвентаризацию продовольствия. Правительству давали неделю для предложений о замораживании и снижении отдельных цен и повышении доходов населения.[104]

Комитет обращался к реальным повседневным трудностям. Для человека, жившего в условиях ухудшающегося снабжения, восстановление поставок было важнее нового названия союзного договора. Но поручение подготовить предложения ещё не обеспечивало ни самих товаров, ни средств на повышение выплат. Экономическая программа требовала работающих органов управления и признанных обязательств между ними.

ГКЧП пытался вернуть обязательность общего приказа в стране, где значительная часть властей уже оспаривала его источник. Вместо завершения переговоров о новых обязательствах он предложил чрезвычайное подчинение. Это резко расширяло круг людей, способных выступить против комитета, даже если они поддерживали сохранение СССР.

Российский президент требует союзные ведомства

19 августа Ельцин подписал указ № 61. До созыва внеочередного союзного Съезда он требовал передать действующие в России исполнительные органы СССР в непосредственное подчинение президенту РСФСР. Требование включало Министерство обороны, МВД и КГБ. Российским ведомствам поручалось временно исполнять их функции.[106]

Указ предписывал не выполнять решения ГКЧП и привлекать его исполнителей к ответственности. Но одновременно он менял адрес обязательного подчинения. Российский президент предъявлял право управлять союзными органами на территории своей республики.

В обосновании Ельцин ссылался на паралич союзной исполнительной власти. Этот довод имел непосредственную силу: руководители крупнейших ведомств действительно вошли в комитет, отстранивший президента. Однако способ преодолеть паралич был самостоятельным выбором российского руководства. Ведомствам предлагали обращаться за обязательными указаниями к республиканскому центру.

20 августа указ № 64 распространял это притязание на военное командование. Ельцин объявлял, что принимает его на территории России с 17 часов, и требовал вернуть выдвинутые части в места постоянной дислокации. В самом указе предусматривалось прекращение этих полномочий при возвращении союзного президента либо формировании новых конституционных органов военного управления.[107]

Временное условие существенно. Российский президент ещё говорил о восстановлении союзной власти и связывал с ним предел собственной чрезвычайной роли. Из этого текста нельзя вывести, что российские вооружённые силы

уже были окончательно отделены от советских. Но он показывал, как республиканская власть начала предъявлять непосредственные требования союзным военнослужащим.

Теперь один и тот же офицер мог получить распоряжение от командования, связанного с ГКЧП, и требование российского президента это распоряжение отменить. За каждым стояла ссылка на защиту Конституции и страны. Государственный кризис достигал исполнителя как конфликт приказов.

Хозяйственное решение переживает чрезвычайную ситуацию

В тот же день появился указ № 66 об экономической основе российского суверенитета. Он поручал до 1 января 1992 года принять в российское ведение расположенные в республике предприятия союзного подчинения, с оговорёнными исключениями. Им одновременно предписывалось исполнить государственные заказы и договоры 1991 года.[108]

Указ требовал подготовить предложения о собственных золотом, алмазном и валютном фондах, доле в союзном внешнем долге и требованиях к зарубежным должникам. Он также ограничивал действие несогласованных с российскими властями союзных таможенных решений.[108]

Продолжалась линия, начатая в 1990 году. Спор о суверенитете переходил в распоряжение предприятиями, резервами, долгами и внешними доходами. Для этого не требовалось ждать окончательного решения о судьбе СССР: значительную часть будущей самостоятельности можно было обеспечить текущими хозяйственными актами.

22 августа Горбачёв отменил решения ГКЧП и отстранил его участников от занимаемых постов.[110] Возвращение президента устраняло чрезвычайный

комитет. Оно не означало, что исчезли республиканские требования на союзные полномочия и имущество.

В тот же день российский указ № 75 закреплял подчинение президенту и правительству РСФСР находившихся в России союзных предприятий и организаций. В нём перечислялись исключения, включая необходимые для выполнения оставленных Союзу функций обороны, безопасности и внешних отношений. Союзное Министерство финансов и ряд других органов должны были работать под российским контролем.[109]

Общее государство ещё сохраняло собственные функции. Но его хозяйственная база и исполнители переходили под контроль республики в объёме, который определяло её руководство. Для союзного президента восстановить возможность говорить с гражданами было легче, чем вернуть прежнюю способность распоряжаться ресурсами.

25 августа Крючков написал Горбачёву письмо из заключения. Он объяснял замысел стремлением помочь стране, утверждал, что рассчитывал на сотрудничество с президентом и Ельциным, и просил прощения за причинённые семье переживания.[111]

В письме участник ГКЧП ещё надеялся на личный разговор с человеком, которого его действия лишили связи. Этот документ показывает и характер политического расчёта: автор представлял чрезвычайную операцию совместимой с последующим сотрудничеством прежних руководителей. Но возвращение к прежним отношениям уже не могло отменить последствий предпринятого.

Августовское поражение не ограничилось судьбой восьми членов комитета. Их противники получили основания потребовать нового подчинения ведомств, а республиканские аппараты — возможность ускорить переход союзных ресурсов в собственное ведение.

Предстоящий договор не был подписан. Вместо согласованного распределения полномочий началось их перераспределение решениями победивших республиканских властей.

Глава 19. Киев: независимость с готовым аппаратом

24 августа 1991 года Верховный Совет Украинской ССР проголосовал дважды. За постановление о независимости было подано 321 голос, за сам Акт — 346. Оба результата зафиксированы в стенограмме.[115]

Это было решение парламента, который работал до августовского кризиса, принимал декларацию о суверенитете и организовывал мартовское голосование. Государственную независимость объявляло существующее республиканское учреждение. Новую власть не нужно было сначала создавать: её аппарат уже располагал территорией, правительством, бюджетом и административными связями.

Подпись под постановлением поставил Леонид Кравчук. По официальной биографии он возглавлял отдел пропаганды ЦК Компартии Украины, затем её идеологический отдел, был секретарём и вторым секретарём ЦК. В июле 1990 года он стал председателем Верховного Совета республики.[113]

От перестройки к отказу от Союза

Украинское движение называлось Народным рухом Украины за перестройку. В программе 1989 года оно поддерживало принципы обновления, провозглашённые XXVII съездом КПСС, партийной конференцией и первым союзным Съездом народных депутатов. Новый союзный договор должен был соединить действительно суверенные и равноправные государства.[112]

Поддержка перестройки сопровождалась требованием изменить положение республики. Такое сочетание позволяло обращаться к людям, недовольным хозяйственным управлением и положением языка, без

обязательного призыва немедленно уничтожить общую страну. Суверенитет можно было представить способом её обновления.

Однако уже решение Вторых всеукраинских сборов Руха в октябре 1990 года объясняло прежнюю поддержку лозунгов перестройки необходимостью привлечь широкие массы, сохранявшие надежду на преобразования сверху. Теперь целью объявлялась независимая украинская государственность. Новый союзный договор назывался угрозой демократии; главной текущей задачей становилась борьба против его подписания.[112]

Движение само описало смену политической задачи. Прежняя программа допускала переустройство Союза. Следующий этап связывал успех с отказом участвовать в новом договоре. Между двумя позициями прошло немногим больше года.

Для части сторонников переход мог выглядеть естественным продолжением первоначальных требований. Если самостоятельность республики объявлена главным средством улучшения жизни, очередное ограничение этой самостоятельности начинает казаться препятствием. Общее государство постепенно превращается из пространства реформы в источник затруднений, от которого предлагают освободиться.

Мартовское большинство за обновлённый Союз показано в главе 16.[92] Поэтому курс движения на независимость и ответ большинства проголосовавших некоторое время расходились. Политическая организация уже добивалась выхода; население республики на общесоюзный вопрос ответило в пользу сохранения страны.

Августовский кризис позволил обосновать отделение новой угрозой. Между отказом от конкретного чрезвычайного комитета и отказом от общего государства появилось политическое соединение. Страна, которую

предлагали спасти от ГКЧП, стала изображаться источником возможности повторить подобный захват власти.

Председатель объясняет своё поведение

Утром 24 августа Кравчук выступил перед депутатами с отчётом. Он признал запоздалость и мягкость реакции президиума на августовские события, одновременно настаивая, что решения комитета были объявлены не имеющими силы на Украине.[114]

В докладе он рассказал о встрече 19 августа с генералом Валентином Варенниковым и командованием Киевского военного округа. По его словам, присутствовали первый вице-премьер Константин Масик и первый секретарь ЦК Компартии Украины Станислав Гуренко. Кравчук также сообщил о разговоре с Ельциным, в котором они договорились не признавать комитет.[114]

Зал слушал не стороннего наблюдателя. Перед депутатами отвечал руководитель, который в дни кризиса оставался на месте, общался с представителями союзного командования и должен был принимать собственные решения. Его поведение стало предметом вопросов и обвинений. Часть депутатов требовала объяснить, почему республиканская власть действовала недостаточно решительно.[114]

Для председателя возникала непосредственная политическая задача: сохранить возможность руководить дальнейшими решениями парламента. Поддержка независимости давала ему общую цель с теми, кто только что критиковал его осторожность. Прежние расхождения не исчезали, но появлялось решение, вокруг которого можно было собрать большинство.

Этот поворот нельзя объяснить только личным страхом или только убеждениями. Положение Кравчука соединяло несколько обстоятельств: давление оппозиции, ослабление

союзного центра, угрозу ответственности за поведение во время кризиса и возможность возглавить самостоятельное государство. Независимость меняла не только внешнее положение Украины, но и пределы власти её руководителя.

До кризиса ему приходилось согласовывать отношения с общесоюзными органами. После объявления независимости республиканская должность получала иное содержание. Один и тот же руководитель мог продолжать работать в том же учреждении, уже претендуя на верховную власть в пределах территории.

Большинство и оппозиция находят общее решение

Во второй половине дня Игорь Юхновский сообщил депутатам, что оппозиционная Народная рада и парламентское большинство полностью согласовали текст Акта. Начальник харьковского управления внутренних дел Александр Бандурка также говорил о работе согласительной комиссии и призывал принять независимость вместе с постановлением о политической ситуации.[115]

Решение возникало через согласование между группами внутри действующего парламента. Для оппозиции оно означало осуществление цели, которую движение уже объявило главной. Для поддержавшей его части прежнего аппарата — возможность сохранить положение при устранении союзного подчинения.

Позднее на том же заседании Гуренко назвал принятый акт событием огромного значения и «общей заслугой». Одновременно он возражал против требования уничтожить Компартию и говорил о её предстоящем самостоятельном устройстве.[115]

Существование такого союза видно в самом заседании. Руководитель партийной организации мог поддержать

общий государственный акт и затем спорить с его сторонниками о том, что должно последовать. Разрушение союзной связи не требовало предварительно разрешить все разногласия внутри республики. Их можно было перенести в борьбу за устройство самостоятельной власти.

Владимир Гринёв предупреждал, что независимость, принятая отдельно от преобразований внутри самой Украины, может сохранить коммунистическое господство уже в национальных границах.[115] Опасение относилось именно к преемству власти: меняется государственный статус, но люди и отношения управления могут остаться прежними.

На этом сходились и расходились участники августовского большинства. Они добились совместного решения, поскольку устранение внешнего для республики центра позволяло каждому рассчитывать на дальнейший выигрыш. После этого им предстояло решить, кто будет распоряжаться освобождённой от союзного подчинения властью.

Решение действует сразу

Акт начинался со ссылки на смертельную опасность, возникшую вследствие переворота 19 августа. Далее объявлялись независимость, неделимость территории и исключительное действие украинской Конституции и законов. Вступление в силу связывалось с моментом одобрения.[24]

Постановление назначало на 1 декабря референдум для подтверждения Акта. Следовательно, парламент не откладывал независимость до будущего голосования. Он сначала объявлял её действующей, менял правовой порядок и затем предлагал гражданам подтвердить совершённое.[24]

Важен и выбор средства защиты от угрозы. Отмена решений ГКЧП и возвращение Горбачёва восстанавливали

законного союзного президента. Украинский акт исключал обязательность самого союзного законодательства. Эти действия отвечали на разные вопросы: кто имеет право руководить СССР и должна ли Украина вообще признавать над собой его власть.

Связать их означало сделать кризис управления основанием отделения. В чрезвычайной ситуации республиканские руководители получали сильный довод в пользу собственного верховенства: только они, по этой логике, могли предотвратить повторение угрозы. При этом право общего государства требовать исполнения решений переставало признаваться.

Армия и партийное имущество

В тот же день постановление № 1431-XII подчиняло Верховному Совету Украины все находившиеся в республике воинские формирования. Оно учреждало Министерство обороны и поручало правительству начать создание собственных вооружённых сил, республиканской гвардии и подразделения охраны высших органов и Национального банка.[116]

Это был следующий шаг после объявления независимости. Республиканская власть предъявляла права на силовой ресурс, уже существовавший на её территории. Предстояло перестроить командование, финансирование и выполнение приказов; один парламентский текст не мог завершить всю эту работу. Но направление перехода было установлено немедленно.

Сохранение общей армии, предусмотренное проектом союзного договора, теперь сталкивалось с требованием передать её находившиеся на Украине части республиканскому органу. Спор о будущем государства достигал воинских соединений и их повседневного подчинения. Для этого не требовалось сначала создать новую армию с нуля.

30 августа президиум Верховного Совета запретил деятельность Компартии Украины, сославшись на вывод комиссии о поддержке переворота её руководством. Под указом вновь стояла подпись Кравчука. Имущество партийных комитетов предписывалось принять на баланс соответствующих Советов; для имущества центральных управлений дел предусматривалась передача Верховному Совету.[117]

Речь шла о передаче имущества государственным органам, а не о его немедленном превращении в личную собственность руководителей. Но исчезновение прежнего партийного подчинения меняло условия распоряжения учреждениями и ресурсами. Сохранившийся республиканский аппарат становился главным местом дальнейших решений.

Украинский август показывает механизм, который нельзя свести к победе улицы над номенклатурой. Национальное движение сформулировало цель и создало давление. Часть прежнего руководящего слоя придала этой цели силу государственного решения. Парламент, правительство и административная сеть обеспечивали переход от требования отделиться к распоряжению территорией и имуществом.

Общность интересов была конкретной: устранить союзное верховенство. Для движения это открывало путь к независимой государственности. Для республиканских руководителей — возможность самим определять пределы собственной власти. Различия между ними сохранялись, но теперь разрешать их предстояло внутри отделяющейся республики.

В марте большинство проголосовавших граждан Украины поддержало сохранение обновлённого Союза. В августе существующий парламент объявил независимость и начал подчинять себе воинские формирования. Между двумя решениями лежали политическая работа

национального движения, борьба внутри аппарата и кризис, позволивший соединить их усилия. Результат получил подписи людей, которые ещё недавно управляли республикой как частью СССР.

Леонид Кравчук: подпись действующего председателя

24 августа 1991 года Кравчук подписал постановление республиканского парламента о независимости. В марте он же подписывал акты о дополнительном украинском бюллетене. Его путь в этой книге прослеживается через смену предмета решений: условия участия в Союзе, независимость, затем соглашение о СНГ. Такая последовательность устанавливает политическую ответственность без придуманного описания частных мыслей.[95; 96; 24; 1]

Глава 20. Сентябрь — ноябрь: Союз без своего съезда и договора

Сентябрьский закон сохранял за депутатами статус, «включая право на участие в работе Верховного Совета СССР и его органов».[119] Формула обещала продолжение участия после изменения верхнего уровня власти. Но депутатский статус и возможность созвать орган, способный принять общее решение, — разные политические ресурсы.

5 сентября 1991 года союзные депутаты передали руководство страной органам, в которых решающую роль получали республики. Закон о переходном периоде подписал Горбачёв.[119] Президент возвращался из августовского кризиса в государство с другим распределением власти.

Поражение ГКЧП создавало возможность восстановить работу общих учреждений и пересмотреть решения, принятые в отсутствие законного президента. Но республиканские руководители уже предъявили права на союзные предприятия, воинские части и государственный аппарат. Возвращение Горбачёва само по себе не возвращало ему прежнего положения. Теперь нужно было договариваться с людьми, чья власть выросла за несколько дней его изоляции.

Переходный период меняет участников решения

Постановление Съезда от 5 сентября требовало ускорить заключение нового договора, позволяя каждому государству самостоятельно определить форму участия. Экономическое объединение предлагалось создавать независимо от подписания политического договора. Для республик, отказавшихся войти в новый Союз, предусматривались переговоры об отделении.[118]

Разделение экономического и политического договоров имело понятную хозяйственную цель. Заводы, электростанции и железные дороги должны были работать при любом исходе спора о государстве. Однако оно давало сторонникам отделения дополнительную возможность: рассчитывать на сохранение нужных связей, не принимая над собой общей политической власти.

У руководителя республики появлялся довод для колеблющихся граждан. Самостоятельность можно было обещать вместе с продолжением торговли, снабжения и производственного сотрудничества. Издержки разделения оставались вопросом будущих соглашений. Преимущества верховной власти республика могла предъявлять уже сейчас.

Кто будет говорить от имени страны

Высшим представительным органом на переходный период становился Верховный Совет с Советом Республик и Советом Союза. В первую палату республиканские органы делегировали по двадцать депутатов; Россия получала пятьдесят два. При голосовании каждая республика имела один голос. Принятым Советом Союза законам требовалось одобрение Совета Республик.[119]

Значение этого порядка определялось способом формирования палаты. Республиканские органы получали возможность выбирать, кто будет представлять их в

союзном учреждении. Сохранение общих законов зависело от согласия представителей тех властей, которые уже добивались расширения собственного верховенства.

За союзными депутатами сохранялся их статус. Но главным местом общих решений становился орган, в котором республиканское согласование занимало особое положение. Продолжение депутатских полномочий и сохранение Съезда как действующего центра власти — разные вещи. Сентябрьская сессия оказалась последней в истории союзного Съезда.[129]

Закон учреждал Государственный совет из президента СССР и высших должностных лиц союзных республик. Его решения были обязательными. Руководство общими органами обороны, безопасности, правопорядка и международных дел поручалось президенту вместе с Госсоветом.[119]

Горбачёв сохранял должность, но должен был осуществлять важнейшие полномочия совместно с республиканскими руководителями. Одни и те же люди выступали участниками переговоров о будущем страны и членами органа, управлявшего её настоящим. Сторона, требующая уменьшить общую власть, получала место внутри этой власти.

Первые решения нового органа

Уже 6 сентября Государственный совет признал независимость Литвы, Латвии и Эстонии. Переговоры по экономическим, военным, пограничным вопросам и защите граждан предписывалось провести вслед за признанием. Союзному МИД поручалось поддержать вступление трёх республик в ООН.[120]

Это был поворот в поведении самого центра. В мае 1990 года Горбачёв объявлял решения об отделении Латвии и Эстонии недействительными.[82; 83] Теперь учреждение, работой которого он руководил, признавало их

самостоятельность. Общая власть переставала требовать возвращения к прежнему положению и переходила к оформлению отношений с отдельными государствами.

Порядок имел значение. Споры об имуществе, границах и положении людей не завершались до признания. Их переносили в последующие переговоры. Вместо союзного органа, обращающегося к подчинённым учреждениям, возникала делегация, которой предстояло согласовать условия с другой стороной.

Хозяйство пытаются удержать отдельным договором

18 октября Горбачёв и представители восьми республик подписали Договор об Экономическом сообществе. Среди подписавших были Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Армения; украинской подписи под этим текстом не было. Документ обращался к независимым государствам, как остающимся, так и бывшим субъектам СССР.[123]

В одном соглашении можно было соединить участников с разным политическим статусом. Для хозяйства это давало возможность сохранить сотрудничество после отделения. Для общего государства означало, что экономические отношения уже разрешалось строить отдельно от принадлежности к нему.

Договор предусматривал сохранение рубля как общей валюты, допуская национальные валюты на согласованных условиях. Планировались банковский союз и межгосударственный эмиссионный банк. Существенные вопросы собственности, долгов и работы общих институтов требовали дополнительных соглашений.[123]

Общая денежная система нуждалась в дисциплине участников. Если один центр выпускает деньги, а другие самостоятельно определяют расходы и принимают решения о кредите, последствия выходят за границы

каждой республики. Поэтому обещание общей валюты само по себе ещё не обеспечивало общего денежного управления.

То же относилось к снабжению. Предприятию нужна поставка в конкретный срок, банку — исполнение платежа, работнику — выплата заработка. Согласие в принципе сохранять экономические связи должно было превратиться в действующие правила. Чем больше таких правил оставляли для последующих переговоров, тем сильнее повседневная работа зависела от будущего политического согласия.

Хозяйственная общность не исчезала вместе с отказом от федерации. Она становилась обязательством, которое самостоятельные власти должны были заново оформить и поддерживать. Страна продолжала жить за счёт созданных ею связей, пока руководители решали, какие учреждения будут ими управлять.

Кому подчиняется безопасность

22 октября постановление Госсовета № ГС-8 признало необходимым упразднить КГБ СССР. Республиканские комитеты и подчинённые им органы переходили в исключительную юрисдикцию суверенных государств. На союзном уровне создавались Центральная служба разведки, Межреспубликанская служба безопасности и Комитет по охране государственной границы. Контрразведывательная работа Межреспубликанской службы должна была согласовываться с республиканскими службами.[121]

Передача юрисдикции меняла адресата служебной ответственности. Сотрудник мог оставаться в знакомом кабинете и заниматься прежними делами, но политическое руководство получало иной государственный источник. Там, где требовалось общее действие, теперь возникал вопрос о согласии республик.

Разведывательная работа за рубежом и охрана общей границы сохраняли союзные организации. Однако устранение единого комитета означало разделение функций, прежде соединённых одним руководством. Само наличие профессионалов, архивов и технических средств ещё не определяло, чьи решения будут исполняться. Сила государственного учреждения зависит и от того, кому оно подчинено.

26 ноября Ельцин преобразовал КГБ РСФСР в Агентство федеральной безопасности РСФСР.[122] Россия оформляла собственную службу в те же недели, когда обсуждались последние варианты общей государственности. Республиканский аппарат получал новое устройство через решение своего президента.

Для сохранения Союза имело значение не только число сторонников в населении или среди сотрудников. Требовалась власть, способная соединить их действия: определить законную задачу, установить подчинение, обеспечить исполнение и нести ответственность. Осенью предметом преобразования стали именно учреждения, через которые такая власть могла действовать.

Сентябрьские решения представлялись способом преодолеть распад управления. Их практическое направление состояло в передаче части общего управления республиканским представителям. Когда позже возникнет вопрос о прекращении Союза, его решать будут руководители, уже получившие значительную долю его полномочий.

Ноябрьский проект отступает от федерации

Согласованный 14 ноября проект называл Союз конфедеративным демократическим государством, получающим полномочия от участников. Он сохранял общий парламент, избираемого гражданами президента и вооружённые силы. Порядок финансирования союзного бюджета выносился в особое соглашение; необходимое общим органам имущество должно было стать совместной собственностью государств-участников.[124]

Разница с мартовским вопросом и августовским проектом была существенной. В марте гражданам предлагали сохранение обновлённой федерации. Августовский текст тоже определял Союз как федеративное государство.[92; 101] К ноябрю переговоры дошли до конфедерации с отдельно согласуемым обеспечением общей власти.

В проекте оставались обязательные союзные законы в пределах переданных полномочий и судебное разрешение споров. Участники и Союз могли приостанавливать действие законов другой стороны при нарушении договора.[124] Поэтому в нём ещё сохранялась попытка создать общую власть, способную принимать собственные решения.

Но её основание сужалось. Для руководителя республики каждый переданный общий вопрос означал согласие ограничить своё верховенство. Для союзного президента каждый оставленный за республиками вопрос означал необходимость искать новое согласие. Переговоры могли продолжаться именно потому, что граница полномочий оставалась подвижной.

Уступка не обеспечивала окончания торга. Она меняла исходную позицию следующего разговора. После перехода от федерации к конфедеративному государству можно было потребовать убрать и государственное качество самого объединения.

Старые учреждения получают дату прекращения работы

В тот же день, 14 ноября, Госсовет постановил прекратить с 1 декабря управленческие функции министерств и ведомств, включённых в перечень упраздняемых. Ликвидационные комиссии должны были возглавить первые заместители руководителей. Предстояло определить правопреемников, передать дела и урегулировать права на союзное имущество. В перечень вошли, в частности, министерства угольной и электронной промышленности.[125]

Для действующих учреждений назначалась конкретная дата. Для будущего Союза ещё требовались согласование текста, решения парламентов и подписание. Эти процессы шли с разной степенью определённости: прежнее управление уже получало срок прекращения, новое оставалось предметом переговоров.

Передать хозяйственные функции республикам или межгосударственным органам можно было по-разному. Но для работающего предприятия важно, чтобы смена учреждения не прервала исполнение обязательств. Кто утвердит необходимое решение, оплатит общую программу, ответит на требование другой стороны? Наличие ликвидационной комиссии отвечало на вопрос о закрытии старого органа. Оно ещё не обеспечивало работу его преемника.

Сам порядок передачи дел показывал роль прежнего аппарата. Руководители, знавшие имущество и документы, должны были организовать прекращение деятельности своих учреждений. Государственные ресурсы переходили к новым распорядителям через процедуры, в которых участвовали люди старой системы.

Это не делало каждого сотрудника заинтересованным в распаде. Для многих речь шла о выполнении решения,

сохранении работы и передаче обязательств. Однако возможность выбирать будущее устройство государства находилась у тех руководителей, которые одновременно определяли судьбу его аппарата. Обещание нового Союза сопровождалось разбором существующего.

Ноябрь: парафирование вновь откладывают

25 ноября в Ново-Огарёве Горбачёв рассчитывал закрепить согласие по новому договору. Ельцин предложил снова изменить его основу: «Не конфедеративное государство, а конфедерация демократических государств». В опубликованном извлечении из стенограммы эта реплика стоит в самом начале заседания.[126]

За изменением нескольких слов стоял вопрос о власти. Будет ли у объединения собственная государственная воля, обязательная для участников, или каждое совместное действие придётся выводить из согласия отдельных государств? Осенью даже ослабленный Союз становился предметом нового торга.

Ельцин требует ещё одной уступки

На заседании 25 ноября Ельцин объяснял свою позицию возможным отказом российского Верховного Совета ратифицировать договор. Шушкевич хотел предварительно передать проект парламентам. Каримов также связывал возможность парафирования с рассмотрением в Узбекистане. Акаев и представитель Казахстана поддерживали Горбачёва.[126]

Республиканские руководители расходились. Общего согласия уничтожить всякое объединение в этом разговоре не было. Но разница позиций давала противникам более тесного Союза возможность задержать решение. Глава крупнейшей республики мог добиваться изменения основы договора; президент СССР не мог заменить его согласие собственным распоряжением.

Горбачёв настаивал, что парафирование должно закрепить обязательство руководителей отстаивать согласованный документ. Ельцин предлагал передать его парламентам без такого действия.[126]

Смысл спора выходил за пределы оформления бумаги. Обсуждать проект можно было, сохраняя право потом отказаться от него. Совместно закрепить текст означало связать собственную позицию с определённым устройством Союза. Горбачёв добивался именно этой политической определённости, а получал очередное продолжение процедуры.

В записи Черняева, сделанной со слов Горбачёва, отмечено, что российский президент в итоге не настоял на немедленном исключении формулы конфедеративного государства. Поправки оставлялись для парламентского обсуждения. Руководители подписали совместное коммюнике; к прессе после заседания вышел один Горбачёв.[127]

Договор так и не был парафирован. Постановление Госсовета № ГС-15 направляло проект союзному и республиканским Верховным Советам, предлагая подготовить его к подписанию в текущем году.[128] Согласие на рассмотрение вновь заняло место обязательства учредить общую власть.

Время работает на уже созданные органы

Отсрочка имела неодинаковые последствия для участников. Республиканские органы продолжали действовать на своих территориях, принимая решения и расширяя собственное управление. Союзный президент пытался получить договор, который должен был заново определить его власть и обеспечить её работу.

Руководитель республики мог рассчитывать на самостоятельное государство даже при неудаче переговоров. Для общей власти неудача означала потерю

самого основания существования. Поэтому участники не находились в равном положении: одним договор требовался для сохранения политического центра, другим — для согласования выбранной степени участия в нём.

Каждая отсрочка оставляла больше времени для закрепления республиканского подчинения предприятий и учреждений. Возвращение к общему управлению после этого требовало уже нового решения о передаче полномочий. Сохранить связь становилось политически труднее, чем продолжить однажды начатое отделение.

К концу ноября Горбачёв ещё предлагал государство с общими органами. Республиканские руководители обсуждали, какие пределы ему установить и когда согласиться на подписание. Между мартовским голосованием и последними переговорами изменился сам предмет решения. Вместо исполнения поручения сохранить федерацию определяли, какая часть общей власти устроит руководителей самостоятельных республик.

До украинского референдума оставалось несколько дней. Его результат должен был войти в спор, который уже вёлся при ослабленных союзных учреждениях, объявленной украинской независимости и неподписанном договоре. Следующий ответ граждан будут использовать для решения вопроса, выходящего далеко за пределы одного бюллетеня.

Развилка. 25 ноября 1991: закрепить текст или продолжить обсуждение

Горбачёв добивался парафирования согласованного договора; Ельцин предлагал передать проект парламентам. Парафирование не состоялось, был установлен следующий этап рассмотрения. Это выбор между предварительным обязательством руководителей отстаивать текст и сохранением возможности вновь менять его основу.[126–128]

Развилка. 5 сентября 1991: чьё представительство сохраняется

Закон оставлял за депутатами статус, но давал республиканским органам возможность направлять представителей в новую союзную палату. Сохранённый мандат граждан и делегирование от республик создавали разные условия принятия общих решений. Какой из этих механизмов будет действовать, определяла принятая конструкция переходного периода.[119; 129]

Глава 21. Украина: два бюллетеня для новой власти

1 декабря 1991 года украинские избиратели одновременно подтверждали независимость республики и выбирали её президента. За Акт независимости проголосовали 28 804 071 человек — 90,32 процента участников референдума. Президентом стал Леонид Кравчук, получивший 61,59 процента голосов.[131; 132]

Два решения соединяли новый государственный статус с властью человека, который пришёл к руководству республикой из партийного аппарата. Независимость получала массовую поддержку. Прежний руководитель Верховного Совета получал личный избирательный мандат на управление самостоятельным государством.

В августе он вместе с парламентом принимал решение об отделении. В декабре выходил из голосования победителем. Между этими событиями вопрос о будущем Украины успел изменить и содержание общественного выбора, и положение самого Кравчука.

Избирателю предлагают подтвердить уже принятое

11 октября Верховная рада утвердила порядок проведения референдума. В бюллетень включались текст августовского Акта и вопрос: «Чи підтверджуєте Ви Акт проголошення незалежності України?» — подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины. Предусматривались утвердительный и отрицательный ответы. Подготовка и подсчёт поручались существующим избирательным комиссиям.[130]

Форма голосования закрепляла последовательность, выбранную ещё в августе. Сначала парламент объявил независимость действующей, затем гражданам

предложили её подтвердить. За три месяца республиканская власть получила возможность принимать решения, исходя из уже установленного ею самостоятельного положения.

В бюллетене не предлагалось несколько вариантов нового союза. Человек не выбирал между федерацией, конфедеративным государством и экономическим сообществом. Он отвечал на вопрос об Акте, которым республика уже провозгласила исключительное действие своего законодательства.[24]

Для сторонника сохранения связей с другими республиками это имело существенное значение. Независимость не обязательно представлялась отказом от торговли, совместного производства или общения. Поддержать самостоятельное государство можно было, рассчитывая, что нужное сотрудничество продолжится. Как именно оно будет обеспечено, оставалось предметом других решений.

Отрицательный ответ тоже не восстанавливал автоматически определённую конструкцию Союза. Ноябрьский договор ещё не был подписан. Союзные учреждения меняли устройство или получали срок прекращения работы. Возвращение к общей власти требовало бы новых политических действий в обстановке, уже созданной после августа.

Парламент объясняет, где находится будущее

Тем же постановлением Верховная рада одобрила обращение к народу. Независимость представлялась средством достижения благосостояния, прогресса и демократии, возможности самостоятельно распоряжаться результатами своего труда. Парламент объявлял её единственным путём для Украины и прямо призывал поддержать Акт.[130]

За решение агитировала действующая государственная власть. Это меняло положение сторонников независимости: они выступали вместе с учреждением, которое организовывало голосование. Программа, ещё недавно связанная с деятельностью оппозиционного движения, становилась официальным обращением республиканского парламента.

Соединение политической самостоятельности с обещанием лучшей жизни расширяло круг возможных сторонников. Для одного главным был национальный язык и собственная государственность. Для другого — надежда избавиться от хозяйственной неразберихи. Для третьего — опасение нового августовского кризиса. Совпадение ответа не означало совпадения всех ожиданий.

Руководители получали определённый результат: признание республиканской власти верховной. Гражданам ещё предстояло увидеть, как она распорядится приобретёнными полномочиями. Голосование могло подтвердить политическое решение; оно не могло заранее обеспечить выполнение связанных с ним обещаний.

Большинство было широким, различия оставались

В референдуме участвовали 31 891 742 избирателя — 84,18 процента имевших право голоса. Утвердительный ответ получил большинство во всех областях, в Крыму, Киеве и Севастополе. В Крыму его дали 54,19 процента участников, в Севастополе — 57,07 процента; в Донецкой, Луганской, Одесской и Харьковской областях — более восьмидесяти процентов.[131]

Эти результаты показывают масштаб декабрьской поддержки. Свести её к голосованию только западных областей невозможно. Независимость получила большинство и в промышленных регионах, тесно связанных с общесоюзным хозяйством.

В то же время различие между девятью десятыми участников по республике и немногим более половины в Крыму имело политическое содержание. Один общий итог соединял территории с неодинаковым соотношением сторонников и противников. После голосования новой власти предстояло управлять также теми людьми, которые её главный государственный выбор не поддержали.

Мартовские результаты приведены в главе 16.[92] В декабре большинство высказалось за Акт независимости. Между этими ответами стояли августовский кризис, объявление отделения, изменение подчинения учреждений и официальная политика республиканского руководства.

Избиратели отвечали на разные вопросы в разных условиях. Весенний бюллетень обещал обновлённую федерацию с равноправием республик и гарантиями прав. Декабрьский предлагал подтвердить самостоятельность, которую парламент представлял необходимым условием лучшего будущего. Сравнение результатов показывает изменение общественной поддержки; объяснение этого изменения требует учитывать работу власти между голосованиями.

Для союзного центра декабрьский итог резко сужал пространство переговоров. У Кравчука теперь был сильный ответ на требование вернуться к договору о государстве над республиками: население подтвердило независимость. Но из этого ещё не следовало решение граждан России, Белоруссии или Казахстана о прекращении их общей страны.

Государство возглавляет человек прежней системы

На президентских выборах главный соперник Кравчука Вячеслав Чорновил получил 23,27 процента голосов.[131] Большинство избирателей предпочло действующего руководителя Верховного Совета человеку, чья политическая биография была связана с борьбой против прежней власти.

Отделение оказалось совместимо с сохранением руководящего положения представителя старого аппарата. Национальное движение добилось государственного результата, к которому стремилось. Однако управление этим государством перешло к человеку, уже занимавшему высшую республиканскую должность.

Кравчук приобретал положение, которого не давала ему партийная карьера. Он больше не представлял республиканский уровень общей государственной иерархии. Его собственный избирательный мандат позволял выступать от имени Украины перед другими руководителями и внешними партнёрами.

Это была политическая конверсия прежнего положения. Она предшествовала многим последующим решениям о собственности. Чтобы получить верховное право распоряжаться республиканскими учреждениями, руководителю не требовалось сначала стать частным владельцем. Достаточно было устранить над собой общую власть и закрепить новое положение голосованием.

Обращение к миру закрепляет отказ от Союза

5 декабря Верховная рада обратилась к парламентам и народам мира. Ссылаясь на результат референдума, она объявила договор 1922 года недействительным и недействующим в отношении Украины. Обращение обещало соблюдение международных обязательств, переход к рыночной экономике, равноправие форм собственности и самостоятельные дипломатические отношения.[133]

В одном тексте соединялись выход из прежней государственной связи и предложение будущим партнёрам. Республиканское руководство предъявляло массовый результат как основание признания. Одновременно объясняло, что самостоятельная Украина будет участвовать в международных отношениях и хозяйственном обмене.

Связи с внешним миром должны были придать независимости дополнительную прочность. После признания другими государствами возвращение к прежнему положению становилось ещё труднее: у республики возникали собственные отношения, договорённости и ожидания партнёров.

Но независимость Украины и прекращение существования СССР оставались двумя разными решениями. Первое было предметом украинского голосования. Второе затрагивало государство, в котором продолжали существовать другие республики, общие органы, вооружённые силы и международные права.

Через три дня эта граница будет пройдена в Вискулях. Кравчук приедет туда как избранный президент с подтверждённым республиканским Актом. Вместе с руководителями России и Белоруссии он подпишет документ, объявляющий прекращение всего Союза.

Глава 22. 8–20 декабря: Вискули, возражения и ратификации

В декабрьском соглашении сначала появилось утверждение о прекращении СССР, затем — распоряжение прекратить деятельность его органов. Россия, Украина и Белоруссия объявляли бывшим государство, внутри которого ещё действовали его президент, парламент и военное командование.[1]

Сама последовательность придавала решению силу. Назвать Союз прекратившим существование означало представить последующие действия как оформление уже наступившего состояния. Тогда устранение его учреждений выглядело завершением процесса, который не нуждался в отдельном общем решении.

Как решение обосновали перед населением

В заявлении от 8 декабря Ельцин, Кравчук и Шушкевич объявили переговоры о новом союзном договоре зашедшими в тупик. Кризис производства и падение жизненного уровня они связывали с недальновидной политикой центра. Создание Содружества представлялось ответом на распад прежних связей, общественную напряжённость и необходимость реформ.[135]

У кризиса было достаточно реальных проявлений, чтобы такое объяснение казалось убедительным. Людям требовались снабжение, выплаты и прекращение неопределённости. Но нужда в управлении не определяла, кто вправе упразднить государство и каким должно быть его следующее устройство. Эти вопросы решали участники встречи.

Переговоры о Союзе действительно не дали подписанного договора. Из этой неудачи, однако, можно было выводить разные дальнейшие действия: новое согласование, обращение к общему представительному органу, голосование по конкретному варианту. В Вискулях выбрали соглашение руководителей трёх республик с устранением союзного центра.

Учредители ссылаются на 1922 год

В преамбуле Россия, Белоруссия и Украина называли себя государствами-учредителями, подписавшими договор 1922 года.[1] Ссылка соединяла их декабрьское действие с началом общей государственности. Тем, кто участвовал в образовании Союза, предлагалось признать право определить его конец.

Договор 1922 года перечислял четыре стороны: РСФСР, Украинскую и Белорусскую республики, а также Закавказскую федерацию, объединявшую Грузию, Азербайджан и Армению.[134] История учреждения была шире состава декабрьской встречи. К 1991 году вопрос касался также республик, вошедших в Союз позднее.

За десятилетия существования возникла общая государственная жизнь, которую нельзя свести к отношениям первых подписантов. Гражданство, служба в армии, работа предприятий, размещение союзных учреждений и движение людей соединяли всю страну. Положение республик в ней определялось действующим устройством, а не только очередностью вступления.

Ссылка на учредительство имела политическую выразительность: три руководителя предъявляли себя распорядителями договора, с которого всё началось. Но интересы остальных участников никуда не исчезали. Им предлагали присоединяться к новому объединению после того, как судьба прежнего уже была объявлена решённой.

Две статьи устраняют союзное подчинение

Статья 11 исключала применение на территориях подписавших государств норм третьих государств, включая СССР. Статья 14 предписывала прекратить там деятельность союзных органов.[1]

Для республиканского руководителя это означало устранение двух источников внешнего по отношению к нему требования: общего закона и учреждения, исполняющего этот закон. Вопросы, которые раньше можно было решать через союзный орган, переходили к новым властям или становились предметом межгосударственного согласования.

Важна территория действия. Соглашение непосредственно предъявлялось на землях трёх подписавших республик. Но именно в России находились центральные учреждения СССР. Прекращение их работы затрагивало возможность управлять страной в целом, включая республики, не участвовавшие во встрече.

У союзного руководителя могла сохраняться правовая позиция, а у его учреждения — документы и сотрудники. Чтобы продолжать работу, требовались средства, помещение, связь и исполнение решений. Если органы крупнейшей республики переставали признавать общую власть, наличие прежних полномочий ещё не обеспечивало возможность ими пользоваться.

Остальным участникам приходилось учитывать уже произведённое изменение в самом центре. Отказ присоединиться к Содружеству не возвращал автоматически работающего союзного правительства. Сохранение государства требовало бы восстановить управление там, где подписавшие соглашение руководители уже объявляли его прекращённым.

Общие обязательства остаются

Соглашение предусматривало единый контроль над ядерным оружием, общее военно-стратегическое пространство под объединённым командованием и выполнение международных обязательств. Для хозяйственных и иных связей предлагалось сотрудничество через координирующие институты и последующие соглашения.[1]

Подписавшие понимали, что государство нельзя мгновенно разъединить по всем направлениям. Общая армия, её обеспечение и отношения с внешними партнёрами должны были продолжаться. Но источник обязательных решений менялся: общегосударственную власть заменяло согласование самостоятельных участников.

Это создавало разрыв между сроком прекращения прежнего подчинения и сроком оформления нового. Приказу нужен определённый начальник. Военнослужащему — установленная обязанность исполнять его. Международному обязательству — орган, который может обеспечить выполнение. Обещание сотрудничать должно было получить эти конкретные формы.

Для руководителей республиканская самостоятельность закреплялась сразу. Для граждан и учреждений исполнение многих общих обязанностей ещё зависело от того, о чём договорятся новые власти. Политический выигрыш участников имел более определённое содержание, чем обещанный порядок совместной работы.

Внешнее признание результата

Разговор Ельцина с Бушем 8 декабря вынесен в пролог. Для последовательности этой главы существенно: российский президент объяснял уже подписанное соглашение, заверял в контроле над ядерным оружием и ссылался на поддержку Шапошникова; это сообщения самого Ельцина, а не отдельные согласования, полученные исследователем. Казахстанской подписи под соглашением того дня не было.[22; 1]

Горбачёв оспаривает право трёх

9 декабря Горбачёв признал в соглашении возможности сотрудничества, но отверг право руководителей трёх республик определять судьбу многонационального государства. Он предложил рассмотреть вместе два варианта — союзный договор и соглашение о Содружестве, созвать Съезд народных депутатов СССР и допускал новое всенародное голосование.[136]

Президент требовал вернуть вопрос в общий порядок принятия решений. В его заявлении выход отдельной республики и прекращение всего Союза различались прямо. Это соответствовало разнице между украинским референдумом и документом, подписанным в Вискулях.

Но теперь ему требовалось добиться возвращения к обсуждению после того, как подписавшие уже установили противоположную исходную позицию. Для них СССР был объявлен бывшим. Для Горбачёва ещё существовало государство, судьбу которого следовало решить с участием всех.

Осенью он соглашался на систему управления с решающим участием республиканских руководителей. В декабре те же руководители использовали собственные полномочия для создания объединения, где ему не отводилось места союзного президента. Компромисс,

который должен был удержать общую власть, не связывал их обязательством сохранить её.

Возражение конституционного органа

11 декабря Комитет конституционного надзора СССР заявил, что республики вправе создавать межгосударственные объединения, но не могут решать вопросы о правах других республик. Утверждение о прекращении Союза он оценил как политическое, не имеющее юридической силы. Особых преимуществ за первоначальными учредителями комитет не признавал. Отдельно он предупреждал о последствиях прекращения применения союзных законов, включая правовое обеспечение армии.[137]

Возражение исходило из учреждения действовавшего государства. Правовая сторона решения была обозначена сразу, пока участники ещё добивались его проведения. Предупреждение относилось также к исполнению обязанностей перед гражданами: исчезновение общего правила оставляет нерешённые вопросы даже тогда, когда руководители обещают сотрудничество.

Проходила решающая граница. Можно было убедительно оспаривать право трёх распорядиться общей страной. Но для её сохранения требовалось собрать действующую власть вокруг этого возражения. Декабрьские события будут определяться тем, кто сможет перевести свою позицию в решения парламентов, подчинение учреждений и внешнее признание.

В Вискулях Союз объявили прекращённым. Чтобы сделать эту формулу действительностью, предстояло провести соглашение через республиканские органы и добиться нового порядка для остальных участников. Следующий этап развернётся в парламентах, где прежние депутаты будут голосовать за прекращение прежней государственной связи.

10–12 декабря: парламенты утверждают новую власть

12 декабря 1991 года Верховный Совет России ратифицировал соглашение о создании СНГ. Во втором пункте постановления появилось выражение, которое само по себе меняло положение страны: «нормы бывшего Союза ССР». Союзные законы ещё требовались для повседневной жизни, но государство, которое их приняло, российский парламент уже называл бывшим.[138]

Эти нормы разрешалось применять до принятия соответствующих российских актов — только в той части, которая не противоречила российской Конституции, российскому законодательству и соглашению о Содружестве. Получался порядок, при котором республика определяла, что сохранить из общего права. Союзный закон больше не служил обязательным основанием, по которому можно было проверить решение самой республики.

Вискули обычно представляют как встречу нескольких руководителей, решивших судьбу огромной страны. Но между их подписями и исчезновением союзной власти стояли учреждения, способные одобрить соглашение, затормозить его или потребовать другого порядка обсуждения. Декабрьские ратификации показывают, как выбор руководителей получил поддержку республиканских парламентов.

Минск и Киев: согласие с разными условиями

10 декабря Верховный Совет Белоруссии ратифицировал соглашение. Тем же постановлением парламент поручил своей комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям подготовить возможные замечания к документу и представить их депутатам. Одобрение было дано сразу; обсуждение замечаний предполагалось после него.[139]

В Киеве в тот же день соглашение утвердили с двенадцатью оговорками. Они затрагивали границы, армию, внешнюю политику, хозяйственные связи и порядок работы общих институтов.[140]

Особенно существенной была военная оговорка. Она прямо предусматривала создание собственных вооружённых сил на основе расположенных в республиках группировок бывшей союзной армии. Общий военно-стратегический простор и единый контроль над ядерным оружием сохранялись до его полного уничтожения на соответствующей территории. Получалось временное сотрудничество в особо опасной области при одновременном строительстве самостоятельных армий.

Координационные институты предлагалось создавать на паритетной основе, а их рекомендации принимать консенсусом. Внешнеполитическое сотрудничество определялось через консультации. Участие в Содружестве не должно было возвращать Киеву начальника, решения которого обязательны независимо от согласия украинского руководства.

Десять дней спустя Верховная рада закрепила это толкование отдельным заявлением. Она отвергла превращение СНГ в государственное образование с собственными органами власти и управления. Решения координационных институтов объявлялись рекомендательными. Украина намеревалась создавать собственную денежную единицу, банковскую и таможенную системы.[141]

Заявление было обязательным для президента, премьер-министра и других звеньев исполнительной власти Украины. Кравчук не мог объяснять участие в СНГ как согласие на восстановление общего государства: парламент заранее определил пределы его полномочий.

Таким образом, слово «Содружество» позволяло согласовать прекращение прежнего подчинения, сохраняя

разные представления о будущем сотрудничестве. Для руководителей, которым требовалось немедленно устранить союзный центр, этого совпадения интересов оказалось достаточно. Насколько прочными станут новые связи, предстояло выяснять позднее.

Российский парламент и предел его полномочий

В постановлении о ратификации российский Верховный Совет сослался на пункт 15 статьи 109 Конституции РСФСР. Эта норма действительно давала ему право ратифицировать и денонсировать международные договоры. Однако статья 104 относила решения по вопросам национально-государственного устройства к исключительному ведению Съезда народных депутатов.[142]

12 декабря документ утвердил Верховный Совет. Решение российского Съезда в этот день не принималось. Именно поэтому ссылка на статью о ратификации не исчерпывала правового содержания произошедшего: парламент одобрял документ, последствия которого выходили далеко за пределы установления сотрудничества с соседями.

В тот же день Верховный Совет денонсировал Договор об образовании СССР 1922 года. Постановление вновь ссылалось на полномочие по международным договорам и на Декларацию о государственном суверенитете России.[143]

За словом «денонсация» стояло вполне определённое политическое действие. Российская власть объявляла прекращённой собственную связь с учреждением общего государства. Но договор, заключённый почти семьдесят лет назад, не составлял всей системы действовавших союзных законов и учреждений. Чтобы устранить эту систему, требовались последующие решения — о представительстве, управлении, финансировании, военном

командовании. Одной исторической подписи, перечёркнутой новым постановлением, для этого было недостаточно.

Отозвать представителей из общей власти

Ещё одно постановление 12 декабря отзывало российские депутатские группы из Совета Республик и Совета Союза Верховного Совета СССР. В обосновании прямо указывалась ратификация соглашения о СНГ.[144]

Несколькими месяцами ранее республики направляли представителей в обновлённый союзный парламент. Теперь крупнейшая республика прекращала такое участие. Её депутаты должны были выйти из учреждения, в котором можно было обсуждать судьбу общей власти с представителями других республик.

Это решение затрагивало сам способ разрешения разногласий. Пока российские представители участвовали в союзных палатах, их позиция оставалась частью общего парламентского спора. После отзыва Россия предъявляла решение извне — как власть, больше не связывающая себя работой этого органа.

При этом постановление поручало подготовить предложения об обеспечении статуса народного депутата СССР, избранного на территории России. Политическое представительство в общей власти прекращалось, а положение самих представителей становилось заботой республиканского учреждения.

Ашхабад: войти на равных

13 декабря руководители Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана выступили с совместным заявлением после встречи в Ашхабаде. Соглашение трёх республик они назвали неожиданным, но саму инициативу создания СНГ оценили положительно.[145]

Их главное требование касалось участия в новом объединении. Все государства, образующие Содружество, должны были получить положение учредителей и быть названы в документе договаривающимися сторонами. Руководители пяти республик хотели участвовать в выработке решений наравне с теми, кто уже подписал соглашение.

Они также предлагали сохранить единый контроль над ядерным оружием, подтвердить договор об экономическом сообществе и учитывать особенности республик Средней Азии и Казахстана. Поддержка нового объединения сопровождалась попыткой удержать необходимые связи и обеспечить собственное влияние на их устройство.

Ашхабадская позиция показывает, почему после Вискулей мог возникнуть более широкий круг участников. Оставшимся республикам предлагался статус самостоятельных государств, распоряжающихся своими делами. Чтобы принять эту основу, им не требовалось соглашаться с тем, что три руководителя вправе заранее определять всё устройство будущего Содружества. Условием становилось равенство при его учреждении.

Союзная палата принимает направление перехода

18 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР поддержал соглашение трёх республик. Палата назвала его реальной гарантией выхода из политического и экономического кризиса и одобрила ашхабадскую встречу.[146]

В том же заявлении сохранялось требование правовой основы перехода. Антиконституционные действия в отношении союзного парламента и президента объявлялись недопустимыми. Палата говорила о правопреемственности между Верховным Советом СССР и будущими координационными институтами.

Это было согласие с направлением перемен при попытке упорядочить собственное место в них. Союзный орган уже обсуждал условия перехода к Содружеству. Защита общего государства уступала обсуждению того, как передать его функции и сохранить необходимые формы сотрудничества.

За десять дней после Вискулей решение перестало быть только соглашением шести подписантов. Его утвердили три республиканских парламента; руководители пяти других республик предложили условия участия; одна из союзных палат поддержала сам переход. Разные учреждения действовали из разных расчётов, но их решения складывались в общий результат: у прежнего центра становилось всё меньше участников, готовых исполнять его решения.

Шушкевич, Бурбулис и Шапошников: разные формы участия

Шушкевич и Бурбулис стоят среди подписантов соглашения 8 декабря. Шапошников не подписывал его: о поддержке министра говорил Ельцин в разговоре с Бушем. 21 декабря командование вооружёнными силами было поручено Шапошникову отдельным протоколом. Подпись под актом, сообщение о чьей-либо поддержке и последующее назначение имеют разный доказательный статус.[1; 22; 149]

Развилка. 9–11 декабря 1991: новое соглашение или общий порядок решения

Горбачёв предлагал совместно рассмотреть союзный договор и СНГ, созвать Съезд и допускал новое голосование. Комитет конституционного надзора оспаривал право трёх республик определить права остальных. Возражение существовало до завершения перехода; вопрос о политическом исполнении этой позиции оставался отдельным.[136; 137]

Развилка. 12 декабря 1991: Верховный Совет или Съезд

Российский парламент ратифицировал соглашение, ссылаясь на полномочия по международным договорам. Вопросы национально-государственного устройства Конституция относила к исключительному ведению Съезда. Рассмотрение высшим представительным органом и ратификация Верховным Советом не были одной процедурой. Эта граница полномочий объясняет возникший тогда правовой спор; сама по себе она не возвращала исполнения союзным учреждениям.[138; 142; 143]

Глава 23. Государство заканчивается, его наследство остаётся

Ноябрьское банковское постановление предписывало Центральному банку РСФСР: «открыть соответствующие счета Государственному банку СССР».[218] Союзный банк становился зависимым от счетов у российского Центрального банка для выполнения ещё сохранявшихся союзных обязанностей. В такой формуле передачу власти видно точнее, чем в одном слове «ликвидация».

21 декабря в Алма-Ате за столом переговоров собрались представители одиннадцати республик. В протоколе к соглашению о СНГ рядом стояли Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина.[147]

Все они объявлялись равноправными сторонами, образующими Содружество. Ашхабадское требование получило отражение в документе: участие остальных республик оформлялось как совместное учреждение объединения.

Одновременно протокол устанавливал, что соглашение вступает в силу для каждой стороны с момента ратификации. Документы о сотрудничестве предстояло вырабатывать с учётом сделанных при ратификации оговорок. Подписи руководителей не означали, что все парламентские процедуры уже пройдены и все спорные вопросы решены.

За этим столом отсутствовал человек, занимавший должность президента СССР. Новое устройство определяли руководители республик. Общегосударственная власть, судьбу которой решали,

перестала быть необходимым участником соглашения о её судьбе.

Сотрудничество без общего государства

Алма-Атинская декларация прямо определяла СНГ как объединение, которое «не является ни государством, ни надгосударственным образованием». Взаимодействие предполагалось через координационные институты, формируемые на паритетной основе. Другой пункт связывал образование Содружества с прекращением существования СССР.[148]

В этом заключалось главное отличие от обсуждавшегося в ноябре союзного договора. Даже ослабленный союзный проект сохранял общее государство. Декабрьская декларация исключала такой статус для нового объединения.[124; 148]

Она обещала сохранить объединённое командование военно-стратегическими силами, единый контроль над ядерным оружием и сотрудничество в общем экономическом пространстве. Международные обязательства бывшего Союза участники должны были исполнять в соответствии со своими конституционными процедурами.[148]

Получалось устройство, в котором необходимость совместных действий признавалась, а прежняя власть, способная требовать этих действий, устранялась. При согласии руководителей сотрудничество могло продолжаться. При расхождении интересов предстояло вновь договариваться о том, что раньше решалось внутри одного государства.

Цена такого перехода зависела от предмета разногласия. Спор о поставках можно было перевести в переговоры о контракте. Спор о военном приказе, перемещении боеприпасов или государственном долге требовал ответа на вопрос, кто вправе принять

обязательное решение. Поэтому самые опасные части союзного наследства пришлось оговаривать отдельно.

Армия получает временное командование

В протоколе совещания 21 декабря руководители поручили командование вооружёнными силами маршалу Евгению Шапошникову до решения вопроса об их реформировании. Предложения требовалось представить главам государств к 30 декабря.[149]

Союзная армия не могла исчезнуть по той же формуле, по которой прекращали существование её государства. Оставались части, штабы, аэродромы, корабли, склады, системы связи и люди, обязанные исполнять приказ. Немедленная утрата командования создавала опасность уже независимо от политических намерений участников.

Шапошников сохранял командование на основании нового поручения руководителей государств. Сам вопрос об устройстве вооружённых сил оставался открытым. Это позволяло удержать управление на время, но не определяло окончательного соотношения общих сил и создаваемых республиканских армий.

Отдельное соглашение по ядерному оружию подписали Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина. Оно предусматривало совместную выработку ядерной политики. До ликвидации оружия на территориях Белоруссии и Украины решение о необходимости его применения должен был принимать российский президент по согласованию с главами государств — участников соглашения.[150]

Документ также намечал вывоз тактического ядерного оружия из трёх республик на центральные базы к 1 июля 1992 года. Само соглашение требовало ратификации и связывало вступление в силу со сдачей всех ратификационных грамот. В реестре СНГ оно отмечено как не вступившее в силу.[150]

Следовательно, в Алма-Ате был зафиксирован замысел дальнейшего управления и разоружения. Его исполнение зависело от новых решений и соглашений. Раздел общего государства опережал завершение порядка обращения с его наиболее опасным наследством.

Союзный банк зависит от республиканского

Ещё до декабрьских соглашений российское руководство изменило положение общего денежного центра. 22 ноября Верховный Совет РСФСР объявил российский Центральный банк единственным органом государственного денежно-кредитного и валютного регулирования на территории республики. До создания банковского союза ему поручались союзные функции эмиссии и определения курса рубля.[218]

Российскому банку предписывалось до 1 января 1992 года принять в полное хозяйственное ведение и управление материально-техническую базу, другие ресурсы и сеть Госбанка СССР на территории России по состоянию на 22 ноября. Порядок приёма и передачи он должен был определить сам.[218] Получатель приобретал не только притязание на ресурсы, но и полномочие установить процедуру их перехода.

При этом Госбанку СССР предстояло открыть счета в российском Центральном банке для кассового исполнения союзного бюджета и обслуживания внутреннего государственного долга.[218] Российский акт ещё предусматривал союзные операции. Однако учреждение, прежде находившееся над республиканским звеном, для их проведения уже нуждалось в счетах у этого звена.

Это была перемена в возможностях общей власти. Сохранение обязательств Союза не означало сохранения самостоятельного механизма их исполнения. По российскому решению выпуск денег и определение курса переходили к республиканскому учреждению, а

обслуживание общих расходов и долгов должно было продолжаться в порядке, который оно обеспечивало.

Ресурсы, денежные полномочия и долговые обязанности двигались разными путями. Отсюда нельзя заключать, что весь долг уже юридически перешёл к России или что хозяйственная передача завершилась в ноябре. Но направление решения было определено до окончательного объявления конца СССР: общие функции отделялись от общего распорядителя.

Общий банк передают новым распорядителям

20 декабря 1991 года Президиум российского Верховного Совета вернулся к исполнению банковской реорганизации и принял постановление о Госбанке СССР. Оно ссылалось на ноябрьское решение о реорганизации банковской системы и начиналось с признания медленного исполнения этого решения.[217]

Председателю российского Центрального банка Георгию Матюхину поручалось в течение суток создать комиссию по вопросам упразднения Госбанка СССР и трудоустройства его центрального аппарата. Работникам разрешалось с их согласия переходить в российский банк с сохранением оплаты и льгот до утверждения новой структуры. Российскому управлению охраны предписывалось немедленно обеспечить охрану зданий Госбанка.[217]

Общая власть теряла учреждение, но его помещения и подготовленные работники оставались нужны. Переход не сводился к закрытию дверей: предстояло перенести действующий аппарат в систему нового распорядителя. Для служащего политический конец Союза становился вопросом места работы, сохранения заработка и дальнейшего подчинения.

Часть имущества предполагалось выделить исполнительной дирекции банковского союза государств

СНГ. Размер и условия передачи зависели от межбанковского соглашения; механизм ещё требовалось создать.[217] Снова возникала последовательность, знакомая по другим участкам раздела: прежнее общее учреждение упразднялось, а необходимые общие функции предстояло обеспечивать новым соглашением.

Декабрьское постановление показывает направление и срочность перехода, но не содержит окончательного передаточного баланса. Нельзя превращать дату его принятия в доказательство того, что всё имущество и все обязательства уже перешли к получателям. Признанная медленность исполнения особенно важна: решение руководителей и завершение хозяйственной операции были разными событиями.

Позднейшее свидетельство Арнольда Войлукова показывает, что передача дел продолжалась и после прекращения Союза. В воспоминании, опубликованном Николаем Кротовым в 2011 году, он рассказывал о двух месяцах передачи дел и ценностей, увольнения сотрудников и подготовки разделительного баланса. Завершение работы он относил к 26 февраля, своё увольнение — к 10 марта 1992 года.[219]

Это свидетельство участника, а не предъявленный разделительный баланс. Его даты требуют проверки приказами и отчётами. Однако оно показывает, почему после политического прекращения Союза ещё оставалась работа его специалистов: надо было завершать расчёты и устанавливать, кому принадлежат требования и кто отвечает по обязательствам.

Советское место в ООН становится российским

24 декабря Ельцин направил письмо генеральному секретарю ООН. Он сообщил, что Российская Федерация продолжает членство СССР в Организации, включая Совет Безопасности и другие органы, при поддержке государств СНГ.[151]

Россия принимала ответственность за права и обязанности СССР по Уставу ООН, в том числе финансовые. Людей, имевших полномочия представлять СССР, письмо предлагало считать уполномоченными представителями России.

Это решение помогало избежать нового процесса приёма России в ООН. Оно одновременно закрепляло неравенство полученного наследства: равноправное участие в учреждении СНГ не означало равного распределения всех международных прав СССР.

Последние решения президента

25 декабря Горбачёв в телевизионном обращении объявил о прекращении деятельности на посту президента СССР. Он заявил, что выступал за самостоятельность народов и суверенитет республик вместе с сохранением союзного государства, и выразил несогласие с расчленением страны. Решения такого масштаба, по его словам, должны были опираться на народное волеизъявление.[3]

Это была позиция человека, который уже не располагал работающим механизмом её осуществления. Руководители республик согласовали другое устройство, парламенты поддержали переход, а сохранение общих функций обсуждалось в соглашениях между самостоятельными государствами.

Смысл отставки состоял не только в уходе конкретного руководителя. Должность президента СССР предполагала

государство, от имени которого он мог действовать. После решений республик существование этой должности не обеспечивало ни подчинения, ни исполнения приказа.

В тот же день Горбачёв издал указ о сложении полномочий Верховного главнокомандующего. Право на применение ядерного оружия передавалось президенту России. Указ об учреждении Совета обороны при президенте СССР признавался утратившим силу.[152]

Последний союзный президент сам оформлял передачу одного из важнейших полномочий. В телевизионном обращении он отвергал раздел страны; в подписанном указе передавал право применения её ядерного оружия руководителю одной из республик.

Союзная палата объявляет конец Союза

26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию № 142-Н. Сославшись на волю высших государственных органов республик, палата констатировала прекращение существования СССР как государства и субъекта международного права в связи с созданием СНГ.[153]

Дальше следовал перечень вопросов, которые ещё требовалось рассмотреть: правопреемство союзных органов, создание межпарламентского органа для сохранения общего правового и экономического пространства, исполнение международных договоров.

По форме это был документ о конце государства. По содержанию — ещё и свидетельство незавершённости его раздела. Прекращение существования уже объявлялось, а распределение части обязанностей и устройство необходимых связей оставались задачей будущих переговоров.

Совет Республик был создан в сентябре для переходного периода.[119] В декабре эта палата участвовала в

оформлении конца той общей власти, частью которой являлась. Требование законности перехода, высказанное ею восемью днями ранее, завершилось признанием направления, выбранного руководителями республик.

Декларация не возвращала гражданам вопрос мартовского референдума. В её обосновании стояла воля государственных органов. Между мартом и декабрём изменился сам субъект окончательного решения: за сохранение обновлённой страны голосовали граждане, а прекращение её существования оформляли учреждения, власть которых после раздела становилась самостоятельной.[92; 153]

Американский президент объявляет победу

25 декабря с обращением выступил и Джордж Буш. Он связал конец СССР с завершением более чем сорокалетней борьбы Запада против коммунизма, назвал произошедшее победой демократии и свободы и заявил, что эти события отвечают национальным интересам США.[154]

В той же речи Буш поблагодарил Горбачёва, поддержал продолжение советского членства в Совете Безопасности Россией и объявил признание независимости бывших союзных республик. Признание государств сопровождалось условиями дальнейшего сотрудничества: ядерная безопасность, демократические принципы и рыночные преобразования.

Для американского руководства исчезновение СССР означало устранение прежнего государственного противника и появление новых партнёров. Буш прямо сообщал своим гражданам, почему результат выгоден их стране. Его оценка позволяет увидеть масштаб внешнего успеха в момент самого события, без позднейших объяснений.

Внутри бывшего Союза цена перемен ещё только определялась. Политическая самостоятельность

республик уже была оформлена. Сохранение производственных связей, военного управления и социальных обязательств требовало дальнейших договорённостей. Руководители получили государственную власть раньше, чем граждане смогли оценить весь хозяйственный результат её раздела.

К концу декабря общий центр перестал существовать, но созданное страной богатство оставалось. Предприятия, земля, банки, научные учреждения и инфраструктура должны были получить нового распорядителя. Их переход под власть республик ещё не означал перехода в частную собственность. Однако именно новые власти теперь определяли правила, по которым государственное имущество могло стать частным.

На этом завершался раздел общей государственной власти. Следующий передел должен был ответить на вопрос, кто получит её материальное наследство и какие возможности даст близость к тем, кто устанавливает новые правила.

Развилка. 21 декабря 1991: общее государство или координация

Алма-Атинские документы расширили круг участников СНГ и исключили государственный и надгосударственный статус объединения. Общие военные функции предполагалось продолжать по соглашениям. Сохранение части сотрудничества не означало сохранения Союза как государства.[147–149]

Положение инженера. Конец 1991: после общих учреждений

Гарантия труда — прекращение органа не определяет исполнителя всех его обязанностей.[1]

Сбережения — банковские передачи требуют счетов, балансов и обеспечения обязательств.[218; 219]

Имущество — меняется государственный распорядитель; личная доля ещё требует основания.[1; 155]

Профессия — разрыв управления не равен немедленной утрате квалификации.[125]

Часть VI. Кто получил созданное страной

«Не всякому в наследство достаются миллионы.» — Александр Зиновьев.[20]

Вопрос части. Кто получил имущество?

Что установлено. Нормы приватизации и документы конкретного аукциона раскрывают формы перехода собственности и контроля.[155–158; 171]

Что остаётся открытым. Выборка предприятий не даёт долю всей российской экономики; выгода не доказывает общий сговор.

Глава 24. Директор становится акционером

Теперь инженер встречался с преобразованием своего предприятия уже как участник трудового коллектива. Его профессиональная компетенция, право получить акции и возможность влиять на управление не совпадали. Обещание участия работника в приватизации нужно проверять по тому, кто в действительности получал решающий голос и кто мог собрать разрозненные пакеты.[156; 157]

В июле 1992 года руководителю государственного предприятия поручили создать рабочую комиссию по приватизации. Ей предстояло подготовить план передачи собственности, акт оценки имущества и устав будущего акционерного общества. Человек, отвечавший за работу завода, участвовал теперь в организации перемены его владельца.[156]

Указ не назначал директора единственным покупателем и не передавал ему предприятие автоматически. Но он сохранял за действующим руководством место в подготовке сделки, от которой зависело будущее государственного имущества. Участник прежней системы управления получал возможность действовать в новой системе раньше, чем большинство будущих акционеров увидит свои акции.

В предыдущих главах этот переход прослеживался на уровне государства: республика приобретала право распоряжаться тем, что находилось на её территории. Здесь он спускался на уровень предприятия. Требовалось определить состав имущества, цену, распределение акций и порядок управления. Именно в этих решениях государственная собственность начинала превращаться в частные права.

Закон появился до конца Союза

Российский закон о приватизации был принят 3 июля 1991 года. СССР ещё существовал, готовился новый союзный договор, а республиканская власть уже установила порядок приобретения государственных и муниципальных предприятий в частную собственность.[155]

Инициатива могла исходить от органов управления имуществом, руководителя предприятия, трудового коллектива, покупателей и других участников. Закон предусматривал продажу на конкурсе или аукционе, продажу акций и выкуп арендованного имущества.

План готовила комиссия с участием представителей имущественных органов, местного Совета, финансовых органов, администрации и трудового коллектива. Комитет по управлению имуществом утверждал документ, определявший способ и сроки приватизации, начальную цену и величину уставного капитала. Предусматривалось согласование с коллективом и местным Советом.[155]

Это существенно для понимания последовательности. Прекращение союзной власти оставляло республике возможность проводить собственную программу без общего центра, способного предъявить к ней требования. Однако само изменение отношений собственности было начато раньше. Раздел государства снимал ещё один уровень подчинения над уже запущенным процессом.

Кто готовил документы о будущем владельце

Указ Ельцина от 1 июля 1992 года № 721 ускорял преобразование предприятий в открытые акционерные общества. Рабочая комиссия должна была представить документы до 1 октября. Их утверждение оставалось за комитетом по управлению имуществом.[156]

Для предприятий, подпадавших под обязательное преобразование, приказ об образовании комиссии первоначально издавал руководитель. В комиссию включался представитель трудового коллектива. Если директор не создавал её вовремя, это мог сделать коллектив. Комиссия организовывала собрание, разрабатывала предложения о льготах и план приватизации.

Возможность участия работников существовала. Но для её использования требовалось разобраться в документах, оценить последствия каждого варианта и организовать коллективное решение. Руководитель располагал опытом работы с хозяйственными документами и аппаратом, который ежедневно собирал сведения о предприятии.

Баланс показывал стоимость учтённого имущества. Для решения о покупке нужно было знать больше: какие станки ещё пригодны, какое оборудование требует замены, какие поставщики надёжны, какие договоры приносят доход. Человек, занимавшийся этими вопросами до приватизации, начинал переговоры с преимуществом перед посторонним покупателем.

Общественная значимость этого знания не исчезала. Завод по-прежнему требовалось снабжать, ремонтировать и сохранять в работе. Но теперь то же знание помогало определить, какую долю стоит приобрести и какое влияние она даст. Подготовка производства и подготовка личного приобретения могли оказаться в руках одних людей.

Акция даёт доход, голосующая акция — участие в решении

Программа приватизации на 1992 год предлагала несколько вариантов льгот. При первом работникам передавались безвозмездно привилегированные неголосующие акции — до 25 процентов капитала, с ограничением суммы на человека. До десяти процентов обыкновенных акций продавались коллективу со скидкой. Для руководителя, его заместителей, главного инженера и главного бухгалтера существовало отдельное право покупки обыкновенных акций по номиналу — совокупно до пяти процентов капитала, с индивидуальными ограничениями.[157]

При втором варианте коллектив мог приобрести до 51 процента обыкновенных голосующих акций. Бесплатная передача и льготная продажа при этом не осуществлялись. Выбор второго или третьего варианта требовал поддержки не менее двух третей работников; без такого решения применялся первый.[157]

Речь шла о разных сочетаниях собственности и управления. Бесплатно полученная неголосующая акция давала имущественное участие. Покупка большинства голосующих акций могла обеспечить коллективу влияние на решения общества. Но это большинство принадлежало множеству людей, которым ещё требовалось договориться между собой.

Директору не обязательно было владеть большинством, чтобы сохранить сильное положение. Если работники голосовали разрозненно, организованная группа могла иметь больший вес, чем следовало из одной только величины её пакета. Поэтому распределение акций между работниками ещё не отвечало на вопрос, кто будет управлять предприятием.

Для работника положение усложнялось двойной зависимостью. Он участвовал в собственности предприятия и одновременно получал на нём заработок. Решение о продаже акции могло определяться семейной нуждой, а решение о поддержке директора — надеждой сохранить работу. Два права существовали вместе, но свобода их использования зависела от повседневных условий.

Как первоначальная доля увеличивалась

В статье «Приватизируя Россию», опубликованной в 1993 году, Максим Бойко, Андрей Шлейфер и Роберт Вишни рассмотрели первые результаты распределения акций. Они приводили данные двух небольших обследований Джозефа Блази и Катарины Пистор, вместе охватывавших 55 предприятий и основанных на сообщениях руководителей.[158]

В обследовании Блази работники и управленцы вместе владели в среднем примерно 70 процентами акций; на управленческую команду приходилось около 17 процентов. Эти цифры характеризовали обследованные предприятия, а не всю российскую промышленность. Авторы отмечали покупку руководителями дополнительных акций на аукционах и у работников, а в отдельных случаях — использование займов предприятия для увеличения собственного пакета.[158]

Особенно выразителен случай займа у самого предприятия. Ресурс организации помогал руководителю приобрести право на участие в ней. Заём мог оформляться договором и подлежать возврату, но совмещение управленческой роли с личным приобретением требовало контроля со стороны тех, чьи интересы представляло предприятие.

В этой ситуации недостаточно спросить, нарушен ли отдельный пункт приватизационного документа. Возникал

и другой вопрос: кто одобрил использование ресурса, на каких условиях и могли ли другие покупатели получить такую же возможность? Одинаковое право участвовать в торгах не создавало одинакового доступа к средствам.

Предприятие не создавалось покупателем заново

Приобретённая доля относилась к уже существовавшему хозяйству. Его сооружения были построены, оборудование установлено, специалисты обучены, производственные связи налажены. Покупатель получал права на результат работы, оплаченной прежде государством и обществом.

От нового владельца могли потребоваться инвестиции, преодоление кризиса и восстановление выпуска. Такие задачи были реальны. Но они не отменяли происхождения приобретённого имущества. Для оценки передачи требовалось сопоставлять цену, обязательства покупателя и ценность того, что он получал.

Само появление частного права ещё не гарантировало обновления производства. Собственник мог вкладывать средства в оборудование, а мог добиваться дохода от продажи имущества. Директор мог стать заинтересованным в развитии акционером, а мог использовать прежнее знание ради выгодного выхода. Судьба предприятия зависела от конкретных условий и действий после приобретения.

Когда общество меняло государственное устройство, оно ещё не выбирало поимённо владельцев каждого предприятия. Эти владельцы определялись позднее — через подготовку документов, покупку, голосование и накопление пакетов. На каждом шаге значение имело положение человека до начала процедуры.

Но у граждан было и другое средство участия — трудовые сбережения. Закон прямо допускал их использование для покупки приватизируемого

имущества.[155] Именно в тот момент, когда такая покупка становилась возможной, покупательная сила накопленных денег резко сокращалась.

Директор-акционер: положение, заданное указом

Положение о коммерциализации 1992 года и нормы приватизации создавали для руководства предприятия определённую роль в подготовке преобразования. Это документальный портрет позиции, а не неназванная биография: не каждому директору приписан одинаковый пакет акций или мотив. Реальное распределение проверяется по обследованию предприятий и условиям конкретной процедуры.[156–158]

Глава 25. Сбережения дешевеют перед продажей имущества

3 декабря 1991 года Ельцин подписал указ № 297 о либерализации цен со 2 января 1992 года. Правительственное постановление от 19 декабря определяло применение свободных цен с исключениями. В этой главе различаются политическое решение, порядок его исполнения и измеренное изменение цен.[159; 160; 161]

Реплика Зиновьева

Вопрос Зиновьева о том, кому достаются преимущества нового порядка, здесь проверяется через цену вклада и обращение приватизационного чека. Статья 1990 года не содержит будущих индексов 1992-го; сопоставление сделано автором этой книги по независимым данным о ценах и нормах.[20; 161; 163]

Вернёмся к тому же человеку как вкладчику. Для наглядности допустим, что перед ростом цен на его счёте лежала условная сумма: при повышении общего уровня потребительских цен в 26,1 раза её покупательная способность без компенсации сокращалась до примерно 3,8 процента прежней. Это расчёт по годовому индексу, а не выписка из чьей-либо сберкнижки и не цена каждого товара. Смысл перемены практичен: накопленный труд переставал обеспечивать прежний объём покупок как раз тогда, когда открывались новые способы приобретения имущества.[161]

Положение 1992 года определяло: «Приватизационный чек является документом на предъявителя».[163] Это означало, что право могло переходить вместе с самим документом. Для человека, получившего чек, возможность продать его была реальной; для того, кто собирал

множество чеков, та же норма открывала путь к концентрации прав. Обе стороны действовали внутри одной установленной конструкции.

3 декабря 1991 года Ельцин подписал указ о либерализации цен. До встречи в Вискулях оставалось пять дней. Решение о хозяйственном порядке после Нового года было принято ещё при существующем СССР.[159]

Со 2 января 1992 года Россия должна была в основном перейти к свободным ценам на продукцию, товары, работы и услуги. Государственное регулирование сохранялось для ограниченного перечня. Правительству поручалось определить порядок регулирования цен предприятий-монополистов и организовать переход к новым расчётам с другими республиками.

19 декабря правительство издало постановление, предписывавшее предприятиям применять свободные цены, складывающиеся под влиянием спроса и предложения, за исключением оставленной под регулированием продукции.[160] Для покупателя это означало, что прежняя сумма в кошельке или сберегательной книжке больше не соответствовала прежнему количеству товаров.

Запись в книжке остаётся, запас жизни уменьшается

В письме Госкомстата 1999 года приведён индекс потребительских цен за 1992 год: 2608,8 процента к декабрю предыдущего года. Это означает рост уровня цен приблизительно в 26,1 раза.[161]

Речь идёт об индексе набора товаров и услуг. Отдельный товар мог дорожать иначе, а доходы и проценты по вкладам менялись. Но масштаб потери покупательной силы неизменной денежной суммы можно показать простым расчётом.

Показатель	Декабрь 1991 года	Декабрь 1992 года
Уровень потребительских цен относительно декабря 1991 года	1	26,088
Условная денежная сумма, не увеличившаяся за год	1000 рублей	1000 рублей
Её покупательная сила в ценах декабря 1991 года	1000 рублей	около 38,33 рубля

Расчёт показывает действие роста цен на неизменную сумму; проценты и пополнения в него не включены.[161]

Число в книжке могло сохраниться, но накопленный запас товаров и услуг исчезал. Сбережения, создававшиеся годами, измерялись прежними заработками и прежними ценами. Новая цена покупки предъявлялась сразу. Возместить разницу последующим трудом требовалось уже в изменившихся хозяйственных условиях.

Для семьи это затрагивало планы, которые редко называли политическими. Деньги могли предназначаться для переезда, помощи детям, крупной покупки или жизни после окончания работы. Обесценение сокращало возможность принять такое решение самостоятельно. Человек начинал сильнее зависеть от текущего дохода и от тех, кто его выплачивал.

Деньги покупателя и имущество продавца

Закон 1991 года разрешал использовать для приобретения приватизируемых предприятий личные сбережения, приватизационные вклады, средства юридических лиц и заёмные деньги.[155] В одном перечне были соединены источники, доступ к которым распределялся очень неравномерно.

У человека мог быть только накопленный денежный остаток. У хозяйственной организации — текущие

поступления, товар, оборудование и возможность занимать. Рост цен по-разному действовал на каждый из этих ресурсов. Денежный остаток терял покупательную силу. Стоимость товара или имущества могла меняться вместе с ценами, хотя сама по себе инфляция не обеспечивала владельцу прибыли.

При такой разнице стартовых условий передача имущества через покупку становилась ещё и соревнованием способов пережить денежный кризис. Важно было не только накопить средства раньше, но и сохранить возможность использовать их в момент продажи.

Руководители предприятий тоже сталкивались с ростом затрат, срывами платежей и ухудшением положения производства. Их преимущество состояло в другом: они находились внутри организации, где можно было искать деньги, определять порядок расчётов и договариваться с контрагентами. Рядовой гражданин распоряжался гораздо более узким набором средств.

До ваучера предлагали именной счёт

3 июля 1991 года вместе с законом о приватизации был принят закон об именных приватизационных счетах и вкладах. Государство предполагало перечислять гражданину приватизационный вклад, размер которого определялся программой. На руки деньгами его не выдавали.[162]

Вклад должен был использоваться для приобретения государственной и муниципальной собственности. Оплата производилась безналичным перечислением на счета фондов имущества и их представителей; направление платежа отражалось в приватизационной книжке. Закон создавал связь между конкретным человеком, его вкладом и покупкой имущества.

Одна бумага у каждого, много бумаг у покупателя

Указ от 14 августа 1992 года № 914 ввёл систему приватизационных чеков. Номинал чека выпуска 1992 года составлял десять тысяч рублей. Каждый гражданин имел право получить один чек соответствующего выпуска равной номинальной стоимости.[163]

Чек был ценной бумагой на предъявителя. Его разрешалось покупать и продавать без ограничений. Для участия в приватизации могли использоваться как полученный гражданином чек, так и приобретённые у других людей.

Номинальное равенство выдачи сочеталось с возможностью накопления. Гражданин, решивший продать чек, получал деньги и уступал соответствующий инструмент участия. Покупатель нескольких чеков приобретал возможность предъявить их там, где продавались акции. Чем больше средств он мог направить на покупку, тем больше первоначальных прав граждан собирал у себя.

Выбор владельца чека зависел от его положения. Можно было искать подходящий аукцион и оценивать предприятие. Можно было передать чек инвестиционному фонду. Можно было продать его ради текущих расходов. Формально это были доступные способы распоряжения; на практике они требовали разного времени, знания и способности ждать.

В момент быстрого роста цен ожидание имело собственную цену. Семье нужны были продукты, оплата услуг и деньги на ближайшие покупки. Будущий доход от акций следовало оценить и ещё дождаться. Для покупателя, имевшего свободные средства, именно эта потребность продавца могла создавать возможность собрать большой пакет чеков.

Государство признаёт долг перед вкладчиком

В мае 1995 года был принят закон «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации». Он устанавливал государственные обязательства по сохранности ценности определённых денежных сбережений, включая вклады в Сбербанк, внесённые до 20 июня 1991 года. Гарантированные сбережения объявлялись государственным внутренним долгом.[164]

Закон также связывал гарантию этого долга с государственной собственностью и активами в распоряжении правительства. Уже после первых лет приватизации государство признавало обязательство перед людьми, чьи накопления потеряли прежнюю ценность.

Для вкладчика признанное требование к государству и возможность купить имущество в момент его продажи имели разное значение. Долг мог сохранять юридическую силу, но не заменял доступных средств на конкретном аукционе. Последующее признание обязательства не возвращало автоматически возможность участия в уже состоявшемся распределении.

Кто мог дождаться результата

Политическое обещание свободы обращалось ко всем. Для самостоятельного экономического решения человеку требовались средства, знание и возможность пережить время неопределённости. Денежный кризис сокращал эту возможность именно тогда, когда распределялись новые права на хозяйство.

Владение акциями могло открывать путь к доходу. Управление предприятием давало возможность влиять на условия приобретения и дальнейшее распределение этих акций. Сбережения обеспечивали запас независимости. Когда их покупательная сила резко падала, место человека

в новой системе всё сильнее зависело от остальных доступных ему ресурсов.

Превращение служебного положения в капитал нельзя описать одной сделкой. Республиканская власть получила право распоряжаться имуществом. Рабочие комиссии готовили условия передачи. Управляющие и другие покупатели приобретали акции, затем увеличивали пакеты. Граждане выбирали, сохранить право участия или обменять его на необходимые сейчас деньги.

Каждый отдельный шаг мог объясняться удобством, скоростью реформы или хозяйственной необходимостью. Вместе они определяли, кто удержит влияние после исчезновения прежнего государства. Чтобы увидеть результат, необходимо проследить дальнейшую судьбу предприятий и тех людей, которые ещё недавно управляли ими от имени общества.

Глава 26. Государство занимает под собственные заводы

28 декабря 1995 года на торгах по «Сибнефти» должны были сравнить размеры кредитов, предлагаемых государству под залог 51 процента акций. Аукцион требовал хотя бы двух участников. Но главная борьба за его результат шла ещё до появления заявок перед комиссией.[171]

Накануне в Самаре завершались переговоры с «Самеко», потенциальным конкурентом Нефтяной финансовой компании. По обстоятельствам, изложенным в решении Высокого суда Лондона от 31 августа 2012 года по гражданскому спору «Березовский против Абрамовича», выход из торгов обеспечивали обещанием компенсировать потери и содействовать при необходимости реструктуризации долга перед Инкомбанком. Для завершения документов туда приехали Абрамович и его сотрудники. Березовский должен был представить заявку НФК на самих торгах.[171]

На случай, если конкурент останется, существовал второй вариант — 217 миллионов долларов. Суд установил, что средства на такую заявку отсутствовали и обеспечить их участники не могли. После ухода конкурента этот вариант не понадобился. НФК предложила 100,3 миллиона долларов; другую заявку подал организованный МЕНАТЕПом консорциум, заранее согласившийся предложить меньше.[171]

Вывод суда уместился в короткой фразе: «У НФК не было настоящей конкуренции на залоговом аукционе» — авторский перевод “NFK had no genuine competition in the loans-for-shares auction”.[171] При этом сообщённую Березовским договорённость о взаимном отказе крупных групп от конкуренции во всех подобных торгах следует

отличать от установленных обстоятельств конкретного аукциона.

Это была ещё не окончательная продажа акций. Победитель получал возможность кредитовать казну, держать залог и участвовать в управлении. Юридическая последовательность имела значение: будущая собственность приближалась через права, которые можно было приобрести раньше неё.

Три договора вместо одной продажи

31 августа 1995 года Ельцин подписал указ № 889. Для покрытия бюджетного дефицита государству предлагалось занимать у победителей аукционов под залог пакетов акций. Сделка оформлялась тремя договорами: кредита, залога и комиссии на последующую продажу. Со стороны государства в ней участвовали Минфин, Госкомимущество и Российский фонд федерального имущества.[165]

Банк становился кредитором казны и получал акции в обеспечение своего требования. Отдельный договор определял, кто и как будет продавать их в дальнейшем. Сначала собственником оставалось государство; частному участнику передавались полномочия, необходимые для движения к следующей сделке.

Перед государством стоял выбор, какие расходы покрывать, какими средствами и на каких условиях. Недостаток денег ограничивал возможности, но сам по себе не назначал кредиторов и не определял список предприятий. Для этого требовались решения конкретных должностных лиц. Именно эти решения связывали текущую нехватку бюджетных поступлений с будущей судьбой государственного имущества.

Голос передают раньше собственности

Указ разрешал залогодержателю голосовать по полученным акциям. Для ряда наиболее важных вопросов — реорганизации, изменения капитала, крупных сделок и других перечисленных решений — сохранялось предварительное письменное согласование с Госкомимуществом. Право получать дивиденды залогодержателю не передавалось.[165]

Это создавало промежуточное положение. Акции принадлежали государству, а участие в управлении уже переходило к кредитору в установленных пределах. Человек, рассматривавший только графу о собственнике, видел сохранённую федеральную долю. Руководитель предприятия сталкивался с новым участником голосования, от которого зависели дальнейшие решения.

Время между залогом и продажей имело самостоятельную ценность. Участник управления знакомился с документами, людьми и хозяйственными связями. Будущий посторонний покупатель должен был разбираться в том же предприятии со стороны. Получение управленческих полномочий раньше приобретения собственности могло увеличить преимущество на следующем этапе.

Для общества последствия тоже начинались до окончательной продажи. Кто назначает руководителей? Перед кем они отчитываются? Кто определяет, какие затраты необходимы и какие поставщики предпочтительны? Формально сохранённая государственная доля не снимала этих вопросов. Для реального контроля её требовалось использовать, организовывая работу представителей государства и проверяя принятые решения.

Государственные деньги на банковском счёте

Счётная палата установила, что с 4 ноября по 28 декабря 1995 года Минфин заключил двенадцать кредитных договоров по результатам залоговых аукционов. В это же время ведомство размещало временно свободные валютные средства бюджета на депозитах банков, ставших победителями торгов. В аналитическом докладе приведено следующее сопоставление.[167]

Банк	Средства Минфина на депозитах, млн долларов	Кредиты по залоговым сделкам, млн долларов
«Империал»	80	48,3 — по двум договорам
Столичный банк сбережений	137,1	100,3
МЕНАТЕП	120	163,125 — по двум договорам

Суммы различались. В первых двух случаях государственные депозиты превышали приведённые суммы кредитов. Проверяющие также обнаружили отступление от условия о переводе кредитных средств на счёт в Центральном банке: средства оставались на специальных счетах в коммерческих банках. При оценке аукционов Счётная палата указала на заниженные цены и недостаток действительной состязательности; лишь в четырёх из двенадцати случаев размер кредита существенно превысил стартовую величину.[167]

Эта картина меняла смысл рассказа о частном капитале, пришедшем на помощь разорённой казне. Государство участвовало в создании финансовых возможностей своих кредиторов. Поэтому отношения требовали проверки с обеих сторон: сколько бюджет занимал у банка и какие ресурсы прежде предоставлял самому банку.

Депозит мог быть самостоятельной законной банковской операцией. Но при выборе залогодержателя значение имела вся совокупность отношений с государством. Владелец небольшого предприятия или гражданин с обесценившимся вкладом не располагал таким же доступом к временно свободным средствам Минфина. Возможность предложить кредит возникала внутри уже сложившегося круга бюджетных и банковских связей.

Для государственного распорядителя здесь существовал прямой хозяйственный интерес: сопоставить условия размещения денег с ценой привлечения кредита и с ценностью обеспечения. Если проверять каждый договор отдельно, можно было потерять самую существенную связь — как государственный финансовый ресурс помогал частной организации получить влияние на государственное предприятие.

Норильск: кому принадлежит последнее решение

Спор об этой связи возник при ещё действующих залоговых договорах. 21 февраля 1996 года Государственная дума приняла постановление о приватизации «Норильского никеля». В нём предприятие рассматривалось как стратегическое, градообразующее и существенное для национальной безопасности. Депутаты связали сложившиеся проблемы с поспешной приватизацией, проведением залоговых аукционов и недостаточным государственным контролем.[168]

Дума предложила правительству вернуться к активному управлению федеральным пакетом и признала целесообразным запретить его полное отчуждение, целиком или по частям. Для стратегически важных объектов предлагалось развивать управление без продажи государственной доли. Одновременно создавалась комиссия по проверке приватизации концерна.[168]

Норильское предприятие было связано с жизнью целого промышленного района. Решения о производстве затрагивали занятость, снабжение и устойчивость города. У государства оставались обязанности перед населением независимо от того, сколько акций сохранялось у него после очередной сделки. Передача собственности сокращала один из способов исполнять эти обязанности — непосредственное участие в управлении предприятием.

Постановление Думы не расторгало кредитные договоры и не возвращало голосование по акциям государственным представителям. Оно выражало позицию парламента и задачу проверки. Между публичным возражением и изменением действующего управления оставалась дистанция, преодолеть которую можно было только новыми решениями и их исполнением.

Календарь будущей собственности

2 ноября 1995 года президент издал ещё один указ — № 1067. Право комиссионеров реализовывать заложенные федеральные акции должно было возникнуть с 1 сентября 1996 года. До этого времени продавать их можно было только по отдельному решению президента.[166]

Эта дата размещала будущую продажу после президентских выборов. Кредиты предоставляли в конце 1995-го; предвыборную борьбу предстояло пройти летом следующего года; обычное право продажи открывалось осенью. Между получением управленческих полномочий и окончательным переходом имущества стояла возможность смены государственной власти.

Для кредитора политика становилась частью расчёта. Новый президент мог иначе распорядиться государственным пакетом, найти деньги на погашение или изменить дальнейший курс. Участник, заинтересованный в приобретении акций, получал основания заботиться о сохранении власти, утвердившей исходную сделку.

Само государство ещё обладало правом вернуть заём и сохранить имущество. Но для этого требовались деньги, решение и готовность воспользоваться возможностью. Чем теснее его руководство связывало своё политическое будущее с поддержкой действующих кредиторов, тем сложнее становилось рассматривать хозяйственные условия независимо от отношений с ними.

К этой точке путь от служебного преимущества к собственности проходил уже через несколько ступеней. Опыт советского учреждения помогал начать самостоятельное дело. Банковская организация давала доступ к крупным расчётам. Отношения с бюджетом позволяли участвовать в кредитовании казны. Залог добавлял голос на предприятии. Дальнейшая продажа могла закрепить имущественное право за частным покупателем.

Доступ к последним ступеням требовал ресурсов, которыми располагали уже крупные хозяйственные организации. Речь шла о таком масштабе собственности, при котором изменение политического курса затрагивало личное положение владельцев целых групп предприятий. Они имели и мотив, и средства участвовать в выборе будущего президента.

Глава 27. Собственность ищет своего президента

В обращении предпринимателей апреля 1996 года говорится, что они «обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия» на политиков.[173] Фрагмент произведён коллективом подписантов, среди которых Михаил Ходорковский (признан иностранным агентом) и Леонид Невзлин (признан иностранным агентом). Это язык предъявленной политической силы. Собственность уже позволяла выступать перед претендентами на государственную власть с собственными условиями.

Весной 1996 года люди, ещё недавно конкурировавшие за государственные активы, обратились к стране с совместным политическим заявлением. Под ним стояли подписи руководителей банков, нефтяных компаний, автомобилестроения, авиационных и других промышленных организаций. Крупный бизнес предъявлял собственное представление о том, каким должен быть исход борьбы за власть.[173]

К этому времени его интересы выходили далеко за пределы обычного вопроса о налогах. Продолжались сделки с государственными пакетами, действовали кредитные обязательства, принимались решения о приватизации. Смена президента могла затронуть сам способ, которым возникали новые состояния.

Для рядового избирателя выборы были возможностью оценить последствия реформ. Для участника крупного имущественного передела они одновременно становились решением о сохранности уже полученного влияния и перспективах следующего приобретения. Одна и та же избирательная кампания имела для этих людей разную хозяйственную цену.

Государственный эфир получает частных участников

29 ноября 1994 года указ Ельцина предусмотрел создание Общественного российского телевидения с закреплением 51 процента акций в федеральной собственности. Новое акционерное общество получало вещание по сети первого канала и спутниковой системе «Москва — Глобальная». Для услуг государственных предприятий связи и телевизионного технического центра устанавливались тарифы, применяемые к государственным телерадиокомпаниям.[172]

Частные участники входили в организацию, получавшую доступ к уже существовавшей общенациональной сети. Её охват был результатом многолетнего строительства: передатчики, линии связи, технические службы, подготовленные специалисты. Финансирование и руководство этой организацией становились предметом отношений между государством и акционерами.

Для бизнеса такой актив обладал особой ценностью. Предприятие производило товар, который требовалось продать. Телевидение участвовало в формировании представлений о тех, кто устанавливал правила продажи предприятий. Возможность влиять на эфир помогала защищать интересы далеко за пределами самой телевизионной компании.

Федеральное большинство акций сохраняло за государством серьёзные права. Однако ежедневная работа требовала денег, кадровых решений и редакционного управления. Зависимость от участников, способных обеспечивать финансирование, могла усиливать их влияние даже при меньшей формальной доле. Именно поэтому вопрос о владельце телеканала нельзя было исчерпать одной цифрой в его капитале.

Нефтяную компанию создают для новой сделки

24 августа 1995 года президент учредил «Сибирскую нефтяную компанию». Её капитал формировался внесением федеральных пакетов уже существовавших предприятий: «Ноябрьскнефтегаза», Омского нефтеперерабатывающего завода, «Ноябрьскнефтегазгеофизики» и «Омскнефтепродукта». Для нового общества предусматривалось сохранение 51 процента акций в федеральной собственности на три года.[169]

27 ноября отдельным указом разрешили передать именно этот пакет в залог по правилам аукционов. Госкомимуществу одновременно поручили погасить обязательства компаний «Ноябрьскнефтегаз» и «Омский нефтеперерабатывающий завод» перед бюджетом путём передачи акций их кредиторам в счёт долга.[170]

За новым названием стояли нефтедобыча, переработка, геологическая работа и сбыт. Их объединение могло иметь хозяйственный смысл. Но оно также создавало единый объект, судьбу которого можно было определить несколькими решениями о пакете акций. Собрать действующие предприятия в компанию означало подготовить новую форму распоряжения уже созданным промышленным комплексом.

В решении по делу Березовского против Абрамовича судья Элизабет Глостер указала, что приоритетом Березовского в 1995 году было обеспечение средств для ОРТ, способного поддержать переизбрание Ельцина. Помощь в получении контроля над «Сибнефтью» должна была создать источник такого финансирования; этим доводом, по приведённым в решении показаниям самого Березовского, предложение обосновывалось перед президентом.[171]

Предприниматели предлагают пределы выбора

27 апреля 1996 года было опубликовано обращение «Выйти из тупика!». Его подписали тринадцать руководителей бизнеса. В их числе — Березовский, Владимир Потанин, Александр Смоленский, Михаил Ходорковский (признан иностранным агентом), Владимир Гусинский и руководители крупных производственных организаций.[173]

Обращение требовало политического компромисса. Авторы признавали интересы людей, пострадавших от реформ, критиковали действия действующей власти и одновременно настаивали на сохранении приобретений предыдущего десятилетия. Завершалось оно предупреждением: предприниматели располагают ресурсами и волей для воздействия на политиков, чьё поведение считают опасным.[173]

Это было предложение участвовать в определении допустимого результата выборов. Подписанты обращались к соперничающим политическим силам, предлагая им принять общие условия. В такой конструкции избиратель мог сменить руководителя, но существенная часть курса должна была оставаться предметом предварительной договорённости.

Хозяйственные соперники находили общий интерес в предсказуемости государственной власти. Можно было спорить о конкретном предприятии, кредите или контракте. Изменение самого порядка приобретения активов затрагивало многих сразу. При такой угрозе конкуренция уступала место совместному политическому выступлению.

Выступление руководителей бизнеса само по себе было обычным проявлением политического участия. Его особый вес определялся ресурсами: деньгами, связями, организациями и доступом к массовой информации. Возможность публично высказать мнение распределялась

между гражданами гораздо шире, чем способность сделать это мнение ежедневной общенациональной повесткой.

Что происходило до избирательного участка

Отчёт международной наблюдательной миссии ОБСЕ разделял оценку голосования и оценку предвыборной кампании. Наблюдатели сочли, что результаты отражали волю избирателей в день выборов, а отмеченные нарушения голосования не меняли общего итога. Одновременно они зафиксировали количественное и качественное преимущество Ельцина в освещении на телевидении, неравенство ресурсов и использование президентской администрации в кампании.[174]

Отдельно отмечались расходы сверх законных ограничений, в том числе через группы поддержки вне непосредственной организации кандидата. По оценке миссии, Центральная избирательная комиссия не обеспечила равного отношения к участникам кампании.[174]

Эти выводы показывали, где располагалось основное преимущество. К моменту, когда человек получал бюллетень, он уже прошёл через месяцы отбора новостей, комментариев и изображений будущего. Возможность влиять на этот поток давала политическую силу без необходимости вмешиваться в каждый подсчёт голосов.

Избиратель сохранял собственные убеждения и способность принимать решение. Но условия, в которых ему представляли альтернативы, зависели от владельцев и распорядителей средств массовой информации. Финансовое превосходство превращалось в возможность многократно повторять одни объяснения и отодвигать другие.

Связь с имущественным переделом делала положение особенно острым. Телеканал помогал защищать курс, определявший будущую судьбу государственных

предприятий. Участники этого передела получали дополнительные основания поддерживать канал. Экономическое влияние и политическое продвижение укрепляли друг друга.

Из банковского кабинета в правительство

После переизбрания Ельцина Владимир Потанин был назначен первым заместителем председателя правительства. Назначение оформил указ от 14 августа 1996 года № 1178. Банкир входил в высший исполнительный орган, решения которого определяли условия работы частного капитала и распоряжения государственной собственностью.[175]

29 октября президент назначил Березовского заместителем секретаря Совета безопасности. Это было отдельное распоряжение № 525-рп.[176]

Назначения закрепляли доступ предпринимателей к государственным решениям через официальную должность. Прежде влиятельный человек мог искать встречи, убеждать руководителя и действовать через знакомых. Теперь участие в подготовке государственной политики становилось его служебным полномочием.

Получение должности не делало человека хозяином государства. Но оно уменьшало дистанцию между собственником частных активов и распорядителем публичных полномочий. В том порядке, который первоначально обещал освободить хозяйственную инициативу от аппарата, крупный предприниматель получал возможность самому войти в этот аппарат.

За несколько лет изменился способ воспроизводства верхнего слоя. Советская должность давала полномочия и преимущества на время службы. Частная доля позволяла сохранять имущественные права после ухода с поста. Участие в назначениях и выборах помогало защищать

условия, при которых эта доля возникла и могла увеличиваться.

В 1991 году руководители республик устранили союзный центр, стоявший над ними. К середине десятилетия новые владельцы искали способы влиять на государственную власть, распоряжавшуюся оставшимся наследством Союза. Политический успех нуждался в деньгах и эфире; крупное приобретение нуждалось в благоприятном решении власти. Их соединение закрепляло результат преобразований за гораздо более узким кругом, чем круг граждан, которым прежде обещали участие в общем богатстве.

Предприятия продолжали работать руками инженеров, рабочих и организаторов производства. От их труда зависела способность страны восстановиться. Но право определять дальнейшую судьбу созданного ими хозяйства всё сильнее отделялось от этого труда. Победа в борьбе за сохранение нового порядка делала такое разделение прочнее.

Положение инженера. 1992–1996: право на долю и цена вклада

Гарантия труда — акционирование само не обеспечивает выплату заработка.[156; 193]

Сбережения — при росте цен в 26,1 раза условная неизменная сумма сохраняет около 3,8% покупательной способности.[161]

Имущество — чек обращается как документ на предъявителя; доли можно концентрировать.[163]

Профессия — право на акцию и возможность управлять работой предприятия различаются.[158]

Часть VII. Что стало с наследством державы

«Деньги надо еще заработать.» — Александр Зиновьев.[20]

Вопрос части. Чем измерить цену и выигрыш?

Что установлено. Статистика фиксирует сокращение производства и лет жизни; внешнеполитические документы — изменение возможностей переговоров.[177; 179; 196; 183; 186]

Что остаётся открытым. Общая динамика не устанавливает причину каждой смерти или судьбу каждого предприятия.

Глава 28. Станки стареют, коллективы расходятся

В 1990 году на территории РСФСР произвели 74,2 тысячи металлорежущих станков. В 2000 году российский выпуск составлял 8,9 тысячи. От исходного количества оставалось около двенадцати процентов.[177]

В жизненном пути инженера производственное оборудование — условие сохранения профессии. Он может оставаться квалифицированным, а предприятие — сохранять название; этого недостаточно, если прекращается обновление техники и распадается среда совместной работы. Статистика не сообщает нам судьбу конкретного героя. Она показывает, почему личное усилие не могло само по себе восстановить разрушенную производственную цепь.[177; 179; 181]

В документах о приватизации предприятие представало набором имущества, обязательств и прав. Определялись величина уставного капитала, количество акций, льготы работникам, доля государства. После утверждения плана у завода появлялась новая форма собственности. Продолжение его производственной жизни требовало решений, которые этим планом не исчерпывались.

Нужны были заказы, расчёты с поставщиками, ремонт, обновление оборудования, подготовка смены. Цех мог ещё выпускать продукцию на машинах, купленных много лет назад. Его сегодняшняя работа зависела от советских вложений; завтрашняя — от способности нового хозяйственного порядка восполнять этот запас.

Машины для производства машин

Статистика электроэнергии показывала другое соотношение. Её производство уменьшилось с 1082 миллиардов киловатт-часов в 1990 году до 878 миллиардов в 2000-м. Здесь сохранялось приблизительно восемь десятых исходного объёма.[178]

Продукция на территории России	1990 год	2000 год	Выпуск 2000 года к 1990 году
Металлорежущие станки, тысяч штук	74,2	8,9	12,0%
Электроэнергия, миллиардов киловатт-часов	1082	878	81,1%

Сопоставление показывает неравномерность потерь. Энергетическая система продолжала снабжать страну, тогда как производство оборудования для других производств сжалось гораздо сильнее. По работающей электростанции или сохранившемуся большому комбинату нельзя было судить о состоянии всей промышленной цепи.

В хозяйстве есть предприятия, выпускающие конечный товар, и предприятия, от которых зависит возможность выпускать его дальше. Изготовитель станка, специального инструмента или измерительного прибора может занимать скромное место в денежном обороте. Его исчезновение ставит перед другими заводами вопрос о замене оборудования и поставщика.

Если такую замену находят за рубежом, предприятие получает необходимую технику, но дальнейшее обслуживание, запасные части и очередное обновление начинают зависеть от внешней поставки. Возможность купить оборудование помогает отдельному производству. Возможность изготовить его внутри страны поддерживает гораздо более широкий круг производств и специалистов.

Работа продолжается на старом запасе

Старение оборудования делает последствия видимыми с задержкой. Машина не останавливается в день смены собственника. Её можно ремонтировать, разбирать аналогичный станок на детали, уменьшать загрузку, дольше пользоваться прежней оснасткой. Выпуск сохраняется, пока хватает технического запаса и людей, умеющих с ним работать.

В отраслевой статистике средний возраст производственного оборудования промышленности составлял 10,8 года в 1990 году и 18,7 года в 2000-м. Экономист А. К. Корнев, рассматривавший эти ряды, связывал подобную динамику с малым обновлением действующего производственного аппарата.[179]

За десятилетие средний возраст оборудования увеличился почти на восемь лет. Для оборудования это означало, что поток замены оказался недостаточным, чтобы удерживать прежнюю возрастную структуру. Хозяйство продолжало расходовать вложения, сделанные до реформ.

Новый собственник мог получить доход от действующего предприятия ещё до того, как становилась очевидной необходимость крупного обновления. Особенно благоприятно выглядел объект с готовой продукцией, рынком сбыта и давно созданной инфраструктурой. Будущие расходы на замену машин не всегда совпадали по времени с извлечением текущего дохода.

У страны горизонт был длиннее. Ей требовалось сохранять возможность производить через десять и двадцать лет. Решение владельца отложить покупку оборудования позволяло ему пережить трудный сезон; множество таких решений одновременно увеличивало возраст промышленного аппарата.

Кризис складывался из нескольких перемен: распада общего хозяйственного пространства, сокращения платёжеспособного спроса, изменения государственных заказов и финансовых условий. Способ распоряжения собственностью определял, кто принимал ответные решения и какие интересы получали преимущество. Право продать актив или получить от него доход само по себе не обеспечивало его обновления.

Из профессии можно уйти, оставаясь в стране

Промышленный запас состоял также из людей. По данным сборника «Россия в цифрах» за 2003 год, среднегодовая численность промышленно-производственного персонала машиностроения уменьшилась с 7,153 миллиона человек в 1992 году до 3,842 миллиона в 2000-м.[180]

Вместе с числом работников сокращалось пространство, в котором передавались практические навыки. Слесарь-инструментальщик учился на задачах своего цеха. Технолог знал, какое отклонение выдерживает конкретный процесс и где возникает брак. Конструктор опирался на опыт испытаний, замечания производства и работу смежников. Часть этого знания оставалась в документации, другая — в совместной работе.

Закрытие участка могло рассеять людей быстрее, чем разрушались его стены. Специалист находил заработок в торговле, обслуживании или другой организации. Его личная способность решать технические задачи сохранялась, а место, где она соединялась с работой других специалистов, исчезало.

В научных организациях происходило сходное сокращение. Между концом 1992 и концом 2000 года численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась с 1532,6 до 887,7 тысячи

человек. Внутри этой совокупности исследователей стало 425,9 тысячи вместо 804 тысяч.[181]

Работники исследований и разработок в России, тысяч человек	Конец 1992 года	Конец 2000 года
Весь персонал	1532,6	887,7
В том числе исследователи	804,0	425,9

Эти числа описывают сжатие действующей научной работы. Сотрудник мог покинуть профессию, оставаясь в том же городе. Для лаборатории потеря такого сотрудника означала уменьшение возможностей независимо от того, пересёк ли он государственную границу.

Расходившийся коллектив терял опыт общего поиска: умение поставить эксперимент, согласовать работу приборов, проверить результат, довести разработку до испытания. Восстановление требовало времени даже там, где удавалось вернуть финансирование. Молодой работник должен был войти в действующую школу, получить задачу и пройти её вместе с более опытными коллегами.

Научная работа становится предметом международной программы

27 ноября 1992 года в Москве было подписано соглашение о создании Международного научно-технического центра. Его сторонами выступали Россия, Соединённые Штаты, Япония и, как единая сторона, два Европейских сообщества. Особое место в целях центра занимали учёные и инженеры, связанные с оружием массового уничтожения и средствами его доставки: им предполагалось предоставлять возможности для мирной работы.[182]

Для каждой разработки требовалось письменное согласие государства, на территории которого она

проводилась. Финансирование предоставлялось на условиях поддерживавшей проект стороны, в рамках соглашения; центр получал право проверять относящуюся к проекту деятельность и использование средств. Российское правительство принимало на себя предоставление и содержание помещения для штаб-квартиры.

У этой программы сходились разные интересы. Для специалиста мирный проект мог стать способом продолжить работу. Для государств, предоставлявших поддержку, важной задачей было уменьшить опасность распространения военных знаний и технологий. Способности, созданные советскими научными учреждениями, теперь становились предметом международного распределения финансирования и контроля конкретных проектов.

Сама необходимость такого соглашения показывала новую уязвимость. Высококвалифицированный человек обладал знаниями, ценность которых признавали другие государства. Его собственная страна должна была заново находить средства и организационные формы, чтобы эти знания оставались частью её работающего хозяйства.

То, чего не видно в реестре акционеров

В имущественном учёте оборудование, здание и доля в капитале имели владельца. Производственная преемственность складывалась из гораздо большего числа отношений. Нужно было удержать заказчика, обеспечить расчёты, сохранить опытный участок, подготовить смену мастеру, соединить новую разработку с серийным выпуском.

Эти отношения нельзя было восстановить одной обратной записью в реестре. Если собственность возвращалась государству или переходила к другому владельцу, вместе с ней не возвращались автоматически

разошедшиеся специалисты, потерянные заказы и годы освоения техники. Имущественный спор мог закончиться быстрее, чем восстановление производства.

Цена преобразований превышала разницу между государственной и частной долей. Страна теряла время, в течение которого могла бы обновлять оборудование и выращивать следующую смену специалистов. При восстановлении ей приходилось оплачивать и новую технику, и повторное соединение того, что прежде работало вместе.

Сохранённые предприятия и научные коллективы давали возможность дальнейшего подъёма. Их работу обеспечивали люди, продолжавшие заниматься своим делом в изменившихся условиях. Но к концу десятилетия они опирались на более узкую производственную и исследовательскую основу. Наследство державы оставалось большим; способность воспроизводить его уже была другой.

Глава 29. Москва просит отсрочку

10 мая 1995 года, во время встречи в Кремле, Борис Ельцин объяснял Биллу Клинтону, почему расширение НАТО станет для России тяжёлым политическим событием. Один военный блок продолжал существовать после исчезновения другого. Российский президент предлагал отложить расширение до конца десятилетия и искать устройство общеевропейской безопасности.[183]

Клинтон отвечал, что Соединённым Штатам необходимо сохранять участие в европейской безопасности. Для этого он предлагал отношения с Россией внутри формировавшегося порядка: «Партнёрство ради мира», особую связь Москвы с НАТО, постепенное рассмотрение новых заявок. Предмет переговоров определялся по-разному. Ельцин хотел изменить направление процесса; Клинтон обсуждал условия его продолжения.

За этим расхождением стоял результат предыдущих лет. Советский Союз перестал быть единой стороной переговоров. Москва представляла Россию, а судьбу остальных бывших республик определяли также их правительства и отношения, которые они строили самостоятельно. Вопросы, прежде решавшиеся внутри одного государства, входили в пространство международной политики.

Выборы входят в разговор о безопасности

В ходе той же встречи Ельцин перешёл от устройства Европы к собственному положению. В 1995 году предстояли парламентские выборы, в следующем — президентские. Он говорил о неблагоприятных для себя условиях и просил хотя бы на полтора-два года отложить расширение, чтобы не обострять ситуацию до голосования.[183]

Отсрочка имела для него двойную ценность. Она могла дать России время для переговоров и одновременно уменьшить политические потери действующего президента. Соперники могли предъявить расширение НАТО как результат внешнего курса, обещавшего стране партнёрство и безопасность.

Внешняя политика входила в тот же спор о сохранении власти, в котором крупные собственники защищали условия своего появления. Президенту требовалось выиграть выборы, чтобы продолжить избранный курс. Зарубежный собеседник узнавал, какие внешние события особенно опасны для его положения. Возможность учитывать эту зависимость становилась дополнительным средством влияния.

Потребности избирательной кампании имели короткий срок. Система европейской безопасности строилась на десятилетия. Когда они входили в один разговор, появлялась возможность согласовать удобный политический календарь, сохранив более долгий стратегический процесс. Для американской стороны постепенность позволяла расширять союз и поддерживать отношения с российским руководством.

Решение остаётся внутри альянса

В сентябре 1995 года НАТО изложило принципы расширения в специальном исследовании. Альянс представлял его как средство укрепления стабильности, распространения совместной обороны и включения новых участников в существующие европейские и атлантические учреждения. Одновременно устанавливалось, что решения о приёме принимает само НАТО и внешнее государство не получает права вето.[184]

В разделе об отношениях с Россией предусматривались диалог, сотрудничество и уважение её значения для европейской безопасности. Эти отношения должны были

развиваться примерно параллельно расширению. Российские возражения предполагалось обсуждать, сохраняя самостоятельность решений альянса.

Для Москвы это была существенная перемена в положении за столом переговоров. Её признавали важным собеседником, но решение, затрагивавшее военно-политическую обстановку вокруг страны, не ставили в зависимость от её согласия. Процедура консультаций позволяла выразить интерес. Результат зависел от способности добиться его учёта.

Правительства стран, добивавшихся вступления, участвовали в этом процессе как самостоятельные стороны. У них появлялась возможность получить права и обязательства внутри действующего союза. Американское участие в европейской безопасности тем самым распространялось на новые государства через их включение в общие учреждения.

После распада Союза интересы Москвы приходилось защищать по отдельности в отношениях с каждой страной и с самим альянсом. Сохранение общего государства прежде обеспечивало единство значительной части этой территории и ресурсов. Теперь российская дипломатия пыталась получить договорённости там, где прежняя политическая связь уже была прекращена.

Хельсинки: просьба о пределе

21 марта 1997 года Ельцин и Клинтон встретились в резиденции президента Финляндии. Рядом с ними находились руководители внешнеполитических ведомств: Евгений Примаков и Мадлен Олбрайт. Оба президента уже вступили во второй срок. Предвыборная отсрочка больше не могла решить спор о направлении расширения.[185]

Ельцин говорил, что российская позиция сохранилась: движение НАТО на восток остаётся ошибкой. Соглашение с альянсом он характеризовал как вынужденный шаг,

призванный уменьшить отрицательные последствия. Среди требований были юридически обязательный документ, учёт российских интересов и ограничения на перемещение вооружений.

Отдельно он пытался исключить из расширения бывшие советские республики, особенно подчёркивая Украину. Затем предложил сохранить это ограничение в виде устной договорённости, которую не включили бы в публичный текст. Клинтон предложения не принял.[185]

Сдвиг относительно разговора 1995 года был заметен. Москва сначала добивалась отложения процесса и другой системы безопасности. Теперь российский руководитель пытался установить его дальнейший предел. И даже эта более узкая просьба оставалась неудовлетворённой.

Человеческая близость собеседников не заменяла совпадения государственных интересов. Американский президент мог учитывать трудности Ельцина и стремиться к продолжению сотрудничества, сохраняя свободу действий в вопросе о новых участниках. Российский президент нуждался в результате, который можно было предъявить стране после многолетнего курса на сближение.

Постоянный совет и самостоятельные решения

27 мая 1997 года был подписан Основополагающий акт Россия — НАТО. В нём стороны заявляли, что больше не рассматривают друг друга как противников, и учреждали Совместный постоянный совет для консультаций, координации и возможных общих действий.[186]

Военная часть содержала существенные для России положения. Государства НАТО подтверждали отсутствие намерений, планов и причин размещать ядерное оружие на территории новых членов. В тогдашних и обозримых условиях альянс предполагал выполнять задачи через совместимость сил и возможность подкрепления, без

дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил.

Одновременно акт прямо сохранял самостоятельность решений обеих сторон и исключал взаимное право вето. Россия получала участие в постоянных консультациях. Членство в органе, принимавшем собственные решения НАТО, этим участием не создавалось.[186]

Полученные положения имели практическую ценность: они устанавливали правила общения и заявленные условия военного присутствия. Их предел также был определён. Российское несогласие можно было обсуждать, но оно не становилось предусмотренным документом препятствием для решения альянса.

Три государства получают другое место за столом

Североатлантический договор устанавливал собственную процедуру: действующие участники могли единогласно пригласить другое европейское государство. Присоединение вводило его в систему коллективной обороны. Статья 5 предусматривала помощь в случае вооружённого нападения, причём каждый союзник выбирал действия, которые считал необходимыми, включая применение вооружённой силы.[187]

В 1997 году на мадридской встрече Чехию, Венгрию и Польшу пригласили начать переговоры о вступлении. 12 марта 1999 года три страны стали членами НАТО. Через несколько дней их флаги подняли в штаб-квартире рядом с флагами прежних шестнадцати участников.[188]

Менялся порядок участия в решениях. Новые члены получали место в Североатлантическом совете как полноправные союзники. Москва продолжала отношения через отдельный механизм консультаций. Для бывших участников Варшавского договора переход означал

включение в учреждения союза, с которым они прежде находились по другую сторону противостояния.

Соединённые Штаты сохраняли военное и политическое участие в Европе и расширяли круг стран, с которыми оно было закреплено договором. Для получения этого результата не требовалось приобретать российские заводы. Достаточно было использовать перемену международного положения, возникшую после исчезновения СССР и его системы союзов.

Россия оставалась крупной державой с ядерными силами, территорией, дипломатическими возможностями и значительным хозяйством. Но ей приходилось защищать интересы при другом соотношении ресурсов и обязательств. Государство, одновременно перестраивавшее собственную экономику и восстанавливавшее управление, вело переговоры с альянсом, сохранявшим свои основные учреждения.

Промышленное ослабление и изменение внешнего положения соединялись через возможности самой страны. Обновление вооружений, содержание сил, долгосрочные программы и самостоятельность технологических решений опирались на работающий производственный и научный аппарат. Его сжатие уменьшало запас средств, с которым государство могло действовать в следующем десятилетии.

Для противника СССР результат распада включал и эту перемену. Исчезла единая держава, ограничивавшая его действия своим масштабом и системой связей. Её преемница добивалась отсрочки, предела и учёта своих интересов в порядке, который формировался при ведущем американском участии. Эпохальный успех проявлялся в том, какие решения стало возможно принять и кто получил право их принимать.

Глава 30. Работа есть, заработка приходится ждать

Та же аналитическая линия теперь приводит к различию между начислением и получением денег. Инженер выполнил работу, предприятие признало заработок, но семейные расходы оплачиваются только после выплаты. В этой точке сохранённое рабочее место ещё не даёт прежней защищённости. Человек фактически переносит на себя часть финансовых затруднений работодателя.[193; 194]

19 января 1996 года президент России подписал указ о своевременной выплате заработной платы, пенсий и других социальных выплат. Среди его положений находился запрет, который многое объяснял в устройстве тогдашнего хозяйства. Руководителям федеральных органов, распоряжавшимся соответствующими средствами, запрещалось помещать временно свободные деньги на банковские депозиты, если это препятствовало своевременным выплатам или уже имелась предусмотренная указом задолженность.[189]

Документ устанавливал персональную ответственность должностных лиц. Распоряжение о выплате следовало отдавать не позднее трёх дней до её даты; при отсутствии денег — в день поступления средств на счёт. Государственная власть отдельным указом определяла, что деньги, предназначенные для содержания людей, должны вовремя дойти до этих людей.

За этой последовательностью распоряжений стояло несовпадение двух возможностей. Учреждение продолжало требовать выполнения работы. Работник уже не мог с прежней уверенностью рассчитывать на получение заработанного в установленный день. Между

трудом и средствами для жизни возникал промежуток, который семья должна была чем-то заполнить.

Для учителя этот промежуток не сокращал школьную неделю. Для врача не уменьшал числа больных. За продукты, транспорт и необходимые вещи приходилось платить независимо от того, когда бухгалтерия получит средства. Там, где заработок задерживался, домашнее хозяйство принимало на себя последствия решений и неплатежей, возникших далеко за его пределами.

Право на работу меняет своё содержание

Советская Конституция 1977 года определяла право на труд через получение гарантированной работы с оплатой по её количеству и качеству, не ниже установленного минимума. Обеспечение этого права связывалось с системой хозяйства, профессиональным обучением и трудоустройством.[190]

Пока СССР ещё существовал, российский законодатель уже вводил учреждения для другого положения. Закон о занятости, принятый 19 апреля 1991 года, закреплял свободу распоряжаться своими способностями к труду, исключал ответственность за незанятость и определял порядок признания человека безработным. Он предусматривал содействие трудоустройству, переподготовку и материальную поддержку потерявших работу.[191]

Новая система должна была помогать человеку пережить отсутствие заработка и снова найти место. Её действенность зависела от наличия подходящих вакансий, средств для пособий и возможности освоить востребованную профессию. Сама регистрация в службе занятости ещё не создавала предприятия, способного нанять работника.

Обследования населения показывали расширение безработицы. В опубликованном Росстатом ряду её

уровень составлял 5,2 процента экономически активного населения в 1992 году и 13,3 процента в 1998-м.[192] Через эту перемену проходили и те, кто сохранял место: возможность остаться без работы становилась частью их отношений с работодателем.

При этом увольнение охватывало лишь одну сторону потери дохода. Человек мог числиться занятым, приходить на предприятие, выполнять задание и ждать заработной платы. Между состояниями «работает» и «не работает» располагалось положение, в котором труд уже был отдан, а средства для жизни ещё не получены.

Работник становится источником отсрочки

В четвёртом периодическом докладе России о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государство сообщало: на конец 1998 года задолженность по заработной плате достигла 77 миллиардов рублей.[193] Это были рубли после деноминации. За общей суммой находились деньги, уже причитавшиеся работникам за выполненную работу.

В хозяйственном смысле задержка позволяла должнику продолжать деятельность за счёт невыплаченного заработка работников. Предприятие или учреждение уже воспользовалось их трудом, но пока не передало встречное вознаграждение. Семья расходовала сбережения, занимала у близких или сокращала покупки, чтобы обеспечить этот промежуток собственными средствами.

При банковском займе получение денег и условия их возвращения становились предметом отдельного соглашения. При задержке зарплаты работнику приходилось добиваться исполнения уже возникшей обязанности. Его возможность воздействовать на должника определялась доступностью другой работы, состоянием самого предприятия и действием органов, способных защитить требование.

Исследование Джона Эрла и Клары Сабирьяновой, основанное на данных обследования домашних хозяйств, соединённых со сведениями о работодателях, обнаруживало более высокую вероятность задержек на старых и крупных предприятиях, при государственной собственности и ухудшающихся результатах работы. Значение имела также местная среда: небольшое число новых наймов, сосредоточение рабочих мест у немногих работодателей и распространённость прежних задержек.[194]

Сохранение государственной собственности, таким образом, само по себе не обеспечивало исправной оплаты. Нужны были работающие расчёты, финансирование обязательств и управление, при котором заработок сотрудника действительно становился обязательным платежом. У частного владельца возникала та же обязанность; смена записи о собственности не устраняла её.

Исследование показывало и связь между распространённостью неплатежей в местном хозяйстве и реакцией работников на задержку. Чем шире становилась эта практика, тем слабее задержка подталкивала к уходу.[194] Уволиться означало искать работодателя, у которого положение могло оказаться сходным.

Особенно тесной эта зависимость становилась там, где выбор мест был невелик. Переезд требовал жилья и денег. Смена профессии — времени и обучения. Пока сохранялась надежда на получение накопленного долга и возобновление регулярных выплат, уход мог выглядеть ещё более неопределённым решением, чем ожидание.

У работника, получившего акции своего предприятия, соединялись два положения. Как член коллектива он нуждался в оплате выполненной работы; как небольшой совладелец обладал долей в общей собственности. Но сама доля ещё не давала возможности определить, куда

направятся поступившие на предприятие средства. Для влияния на решение требовались достаточное участие в управлении и поддержка других владельцев.

Деньги, которых не хватает всему городу

Невыплаченная зарплата уменьшала возможности и тех, кто непосредственно её не ждал. Семья откладывала покупку. Магазин недополучал выручку. Мастерская теряла заказ. Предприниматель, обслуживавший работников предприятия, сталкивался с последствиями чужой задолженности через собственный спрос.

В городе, где значительная часть доходов была связана с одним производством или бюджетными учреждениями, задержки могли одновременно затронуть множество домашних хозяйств. Дополнительный заработок приходилось искать среди людей, чьи покупательные возможности тоже сократились. Личное усилие упиралось в состояние окружающего хозяйства.

Неравномерность выплат меняла и распределение времени. Нужно было узнавать, поступили ли средства, искать временную работу, занимать деньги, добиваться расчёта. Задачи, которые прежде решались обычной выдачей зарплаты, занимали силы человека вне его профессии. Сохранённое рабочее место уже не позволяло целиком сосредоточиться на самой работе.

Обесценение сбережений, рассмотренное ранее, делало ожидание особенно тяжёлым. Семья, потерявшая прежний запас, встречала задержку текущего дохода с меньшей возможностью её пережить. Две перемены соединялись: прошлого накопления не хватало, будущий платёж не имел надёжного срока.

Обязанность приходится подкреплять уголовным законом

15 марта 1999 года был принят закон, дополнивший Уголовный кодекс статьёй 145.1. Первоначальная редакция предусматривала ответственность руководителя предприятия, учреждения или организации любой формы собственности за невыплату свыше двух месяцев зарплат, пенсий, стипендий, пособий и других установленных законом выплат, если она совершалась из корыстной или иной личной заинтересованности.[195]

Закон выделял поведение руководителя и его заинтересованность. Поэтому борьба с задержками требовала одновременно разных действий: финансировать обязательства, восстанавливать расчёты, проверять распоряжение средствами и пресекать использование чужого заработка в личных интересах. Для каждой причины нужен был способ воздействия на неё.

Судебное взыскание уже давало результаты. В том же официальном докладе Россия указывала, что за 1998 год через суды было взыскано 33 миллиарда рублей невыплаченной зарплаты.[193] Государственные учреждения сохраняли возможность защищать требования работников. Но большая задолженность на конец этого года показывала, что взыскание старых сумм происходило одновременно с образованием и сохранением долгов.

Для человека такое восстановление права имело свою цену. Между выполненной работой и получением денег появлялась ещё одна работа — по защите собственного заработка. Требование, которое должно было исполняться в обычном порядке, становилось предметом обращения, разбирательства и ожидания.

Способность страны производить зависит и от того, как поддерживается жизнь производителя. Можно сохранить здание, должность и штатное расписание, ослабив при

этом условия, позволяющие человеку оставаться в профессии. Регулярный заработок соединяет работу с питанием, воспитанием детей, лечением и подготовкой следующего поколения. Когда это соединение нарушается, последствия выходят за пределы бухгалтерского долга.

Глава 31. Страна теряет годы жизни

У нашего условного инженера нет придуманной смерти, болезни или возраста. Статистику смертности нельзя превращать в личную биографию без источника. Однако она задаёт предел всем предшествующим рассуждениям: потери измеряются и тем временем жизни, которое люди уже не смогут использовать для работы, семьи и передачи опыта. Выигрыш одних участников не возмещает этой утраты другим.[196; 200]

Конституция России 1993 года сохраняла прямое обязательство: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».[198] Наличие этой нормы не объясняет само по себе динамику смертности и не доказывает причинную связь отдельной смерти с реформой. Оно позволяет поставить проверяемый вопрос: какими средствами новое государство обеспечивало провозглашённое право в изменившихся условиях жизни.

11 марта 1998 года журнал JAMA опубликовал исследование российских и американских специалистов о падении ожидаемой продолжительности жизни в России. Среди авторов были Юрий Комаров и Сергей Ермаков. Расчёты охватывали 1990–1994 годы.[196]

Полученная картина показывала резкую перемену за четыре года. По расчётам авторов, ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении уменьшилась с 63,8 до 57,7 года, женщин — с 74,4 до 71,2 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; расчёты исследовательской группы	1990 год	1994 год
Мужчины	63,8	57,7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; расчёты исследовательской группы	1990 год	1994 год
Женщины	74,4	71,2

Этот показатель складывается из смертности в разных возрастах в рассматриваемом году. Поэтому его падение передаёт изменение условий сохранения жизни во всём населении. В судьбах семей оно выражалось через конкретные потери: умершего родителя, супруга, взрослого ребёнка, человека, на чью помощь рассчитывали близкие.

Потери приходятся на годы деятельной жизни

Более трёх четвертей снижения ожидаемой продолжительности жизни авторы связывали с ростом смертности в возрастах от 25 до 64 лет. Сердечно-сосудистые заболевания и травмы вместе объясняли 65 процентов падения показателя. В обсуждении причин группа рассматривала сочетание хозяйственной и социальной нестабильности, употребления алкоголя и табака, питания, депрессии и ухудшения работы здравоохранения.[196]

Повышалась смертность среди людей, которые содержали семьи, работали, передавали опыт и помогали старшим. Их смерть меняла жизнь нескольких поколений одновременно. Ребёнок терял ежедневное участие родителя. Другой взрослый принимал на себя большую часть забот. Пожилые родственники лишались человека, способного поддержать их в болезни.

Утрата заработка в таком случае становилась постоянной. Семье приходилось заново устраивать расходы и обязанности, часто располагая меньшим числом людей и меньшими средствами. Помощь родственников могла удержать домашнее хозяйство, но требовала

дополнительных усилий от тех, кто сам жил в условиях хозяйственной неопределённости.

Предприятие также теряло больше, чем одну штатную единицу. Вместе с человеком уходили освоенные навыки, знание конкретной работы, опыт отношений внутри коллектива. Возраст от двадцати пяти до шестидесяти четырёх лет охватывает и вход в зрелую профессию, и годы передачи её следующей смене. Повышенная смертность нарушала обе стороны этой преемственности.

У болезни и преждевременной смерти были давние предпосылки. В начале девяностых они действовали в среде, где одновременно менялись заработок, повседневная нагрузка, доступность помощи и способность учреждений поддерживать установленный порядок. Сохранение жизни зависело от того, насколько выдержат эту перемену сам человек, его семья и организации вокруг них.

Государство возвращается к контролю за спиртом

11 июня 1993 года Ельцин подписал указ о восстановлении государственной монополии на производство, хранение и продажу алкогольной продукции. В его целях прямо соединялись контроль хозяйственной деятельности и оздоровление населения.[197]

Предписывалось упорядочить лицензирование, установить квоты на производство и отпуск спирта, декларирование его оборота и регистрацию предприятий. Отечественная и импортная продукция должна была проходить обязательную сертификацию. Продажу с рук и в неприспособленных помещениях запрещали.

Указ определял и организационную работу. Существовавшую инспекцию по производству и качеству спиртов и алкогольных напитков следовало преобразовать

в инспекцию по обеспечению государственной монополии. Ей поручались реестр предприятий, лицензирование, контроль фактических объёмов и технологической дисциплины. Надзор распространялся на предприятия разных форм собственности, включая предприятия с иностранными инвестициями.

За этими требованиями находилась целая цепь действий. Нужно было знать, кто производит спирт, куда он поступает, из чего изготовлен товар и кто продаёт его населению. Лабораторная проверка требовала приборов и специалистов, реестр — достоверных сведений, запрет — исполнителя, способного прекратить незаконную торговлю.

Смена хозяйственных правил не отменяла этих задач. При расширении круга производителей и продавцов контроль должен был охватывать новые отношения. Государству приходилось поддерживать учреждения, без которых свобода продажи не сопровождалась надёжной защитой покупателя.

В самом документе восстановление монополии разворачивалось через лицензии, учёт, сертификацию и надзор. Результат зависел от исполнения каждого звена. Подпись под указом начинала организационную работу; здоровье людей зависело от того, удавалось ли довести эту работу до производства и прилавка.

Право на помощь требует работающей больницы

Конституция России, принятая в декабре 1993 года, закрепила право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В государственных и муниципальных учреждениях помощь должна была оказываться бесплатно за счёт бюджета, страховых взносов и других поступлений.[198]

Врач, ожидающий собственной зарплаты, оставался частью той же системы повседневных затруднений, что и его пациент. Профессиональное чувство обязанности помогало продолжать работу. Однако оно не могло заменить закупку препаратов, содержание транспорта и ремонт оборудования. Устойчивость учреждения складывалась из труда людей и обеспечивавших его ресурсов.

11 сентября 1998 года правительство утвердило Программу государственных гарантий обеспечения граждан бесплатной медицинской помощью. Она определяла виды помощи, объёмы и порядок формирования нормативов финансирования; источниками выступали бюджеты разных уровней, средства обязательного медицинского страхования и другие поступления.[199]

Программа включала скорую, амбулаторную и стационарную помощь. Для лечения в стационаре и оказания скорой предусматривалось бесплатное предоставление лекарств по утверждаемому перечню жизненно необходимых и важнейших средств. Субъектам Федерации предстояло разрабатывать территориальные программы на общей нормативной основе.

Правительственный документ связывал обещание помощи с расчётом посещений, дней лечения, вызовов и расходов. Так государство должно было переводить право гражданина в обязательства финансирующих органов и медицинских учреждений. При недостатке средств именно здесь возникал выбор между предусмотренным объёмом помощи и возможностью фактически его обеспечить.

Общая сеть здравоохранения продолжала существовать и давала основу для дальнейшего восстановления. Сохранённые больницы, поликлиники и подготовленные специалисты имели большую ценность. Поддержание этой сети требовало постоянных действий: обеспечить работу

учреждения сегодня и подготовить людей, оборудование и снабжение для следующих лет.

Рождения и смерти расходятся

В опубликованной Росстатом статистике за 1992 год указано 1587,6 тысячи родившихся и 1807,4 тысячи умерших. Естественная убыль составляла 219,8 тысячи человек. В 2000 году родилось 1266,8 тысячи, умерло 2225,3 тысячи; превышение смертей над рождениями достигло 958,5 тысячи.[200]

Естественное движение населения России, тысяч человек	1992 год	2000 год
Родившиеся	1587,6	1266,8
Умершие	1807,4	2225,3
Естественная убыль	219,8	958,5

У этих рядов были разные последствия во времени. Смерть взрослого немедленно меняла состав семьи и её возможности. Меньшее число рождений определяло численность поколения, которому через годы предстояло учиться, работать и воспитывать собственных детей. Хозяйство могло начать расти раньше, чем в трудовую жизнь войдёт это поколение.

Годовое число рождений складывается из возрастного состава населения и решений семей о детях. Для семьи такое решение требует представления о будущей жизни. Кто будет содержать ребёнка, удастся ли совместить заботу о нём с работой, где получить помощь при болезни — эти обстоятельства соединяют рождаемость с устройством повседневного хозяйства.

Задержка дохода сужала возможность планировать. Утрата родителя возлагала новые обязанности на оставшихся. Нестабильность учреждения, от которого зависела помощь, увеличивала нагрузку домашнего

хозяйства. Перемены в разных областях сходились внутри семьи, которой приходилось одновременно искать заработок, заботиться о здоровье и определять своё будущее.

Последствия могли пережить породившее их затруднение. Возвращение регулярных выплат облегчало текущую жизнь. Восстановление снабжения позволяло больнице работать увереннее. Но умерший человек уже не возвращался к детям и ученикам, а меньшему поколению требовалось пройти все годы взросления.

Расходование наследства страны затрагивало саму способность продолжать её жизнь. Созданные ранее учреждения ещё обслуживали население, подготовленные специалисты продолжали работать. Одновременно слабела связь между трудом, поддержанием здоровья и воспитанием следующей смены. Восстановление этой связи требовало времени, средств и решений, рассчитанных дольше очередного бюджетного года.

Для державы человеческие потери означали уменьшение возможностей, на которые опирались её производство и самостоятельность. Для семьи они оставались событиями, определявшими всю дальнейшую жизнь. Через эти события цена преобразований переходила из политических заявлений в опыт поколения и в условия, с которыми предстояло начинать следующему.

Глава 32. Эпохальный успех: что получил противник

В рождественском обращении 1991 года Буш сказал: «эти события явно служат нашим национальным интересам» — авторский перевод “these events clearly serve our national interest”.[154] Это свидетельство оценки результата руководителем США. Его следует читать рядом с документами предыдущих целей, сохраняя различие между выгодой от исхода и доказательством организации каждого действия, приведшего к нему.

Вечером 25 декабря 1991 года два президента объясняли своим гражданам одно историческое событие. Михаил Горбачёв сообщал об уходе с поста, который переставал существовать вместе с государством. Джордж Буш говорил о победе в противостоянии, определявшем американскую политику больше сорока лет.[3; 154]

За этими выступлениями стояли разные возможности распоряжаться будущим. Советскому руководителю оставалось оценить проведённые преобразования и передать последние полномочия. Американский руководитель объявлял, с кем его страна установит отношения и каких обязательств будет ожидать от новых государств.

Одно правительство завершало свою деятельность. Другое продолжало собственную стратегию в мире, где исчез её главный противник.

Результат после заявленной цели

Содержание NSC 20/1 и NSDD-75 разобрано в главе 7. Здесь их нужно сопоставить с декабрьским результатом: американская сторона добивалась ограничения силы действующей державы, а общий советский государственный центр прекратил существование. Совпадение цели и выгодного исхода устанавливает стратегический выигрыш; документ о руководстве каждой внутренней операцией из этого совпадения не возникает.[50; 4; 153]

Вместо одной стороны — разные собеседники

Алма-Атинская декларация определяла СНГ как объединение без государственного и надгосударственного статуса. Она одновременно признавала необходимость сотрудничества в экономике и сохранения общих военно-стратегических функций.[148]

Эта конструкция оставляла участникам наследство взаимной зависимости без прежнего центра, обеспечивавшего обязательность решений. Предприятия нуждались в поставщиках по другую сторону новой границы. Военное управление требовало согласования. Международные обязательства не исчезали вместе с учреждениями, которые их приняли.

Для внешнего государства возникало другое пространство отношений. Потребности прежде единой стороны теперь можно было обсуждать с несколькими правительствами. Одному требовалось дипломатическое признание, другому — финансовая помощь, третьему — условия безопасности. Их решения могли поддерживать общие связи или увеличивать дистанцию между бывшими участниками Союза.

В обращении 25 декабря Буш именно так и выстраивал дальнейшую политику. Признание новых государств сопровождалось вопросами ядерной безопасности,

демократии и рыночных преобразований; установление отношений различалось по полученным обязательствам.[154]

Это не означало полного подчинения новых правительств Вашингтону. Но они входили в отношения с ним по отдельности, а Соединённые Штаты сохраняли собственный государственный центр, дипломатический аппарат и возможность согласовывать действия союзников. Единство одной стороны пережило раздел другой.

Решение о следующем порядке

Практический смысл этой перемены раскрыли переговоры о НАТО. В 1995 году Ельцин пытался отложить расширение. В 1997-м добивался предела, который исключил бы бывшие советские республики. Американская сторона сохраняла направление процесса.[183; 185]

Основополагающий акт давал России механизм постоянных консультаций и содержал важные положения о военном присутствии. Он одновременно сохранял самостоятельность решений и исключал взаимное вето.[186]

Москва могла обсуждать устройство безопасности, но её несогласие не становилось предусмотренным этим документом запретом на решение альянса. В 1999 году Польша, Чехия и Венгрия получили членство и место среди участников, принимавших решения НАТО.[188]

У противника СССР появился стратегический выигрыш, который не требовал присвоения всего советского имущества. Он состоял в возможности расширять свои учреждения там, где прежде приходилось считаться с общей системой советского влияния и союзов. Россия продолжала защищать интересы, располагая уже другой

совокупностью территории, хозяйственных связей и обязательств.

Кто открыл внутренний доступ к результату

Но из внешней выгоды ещё не возникает объяснение внутренних решений. Российские законы о суверенитете, передача хозяйственных полномочий, республиканское подчинение ведомств и прекращение деятельности союзных органов были действиями советских и республиканских властей.[84–91; 108–109; 1]

Руководителям республик конец союзного подчинения давал самостоятельную государственную власть. Управляющим хозяйством новые правила открывали разные пути закрепления контроля. Приватизация позволяла отдельным участникам превратить доступ к действующему предприятию в имущественное право, не исчезавшее вместе с прежней должностью.[155–158]

Эти интересы не были одинаковыми. Человек, сохранявший научный коллектив, мог пользоваться новой самостоятельностью ради продолжения работы. Человек, получавший государственный пост, защищал политические полномочия. Будущий собственник был заинтересован в правилах, позволявших удержать приобретённое. Их нельзя объединить одной биографией или одним мотивом.

Связь здесь прослеживается через изменения прав и подчинения. Более сильное утверждение о едином управлении всеми участниками потребовало бы другой цепочки документов. Последующая победа Вашингтона такой цепочкой не является.

Что победитель не получил

Россия сохранила ядерные силы и продолжила советское членство в ООН, включая Совет Безопасности.[151–152]

Сохранение этих возможностей определяло и предел внешнего успеха. Победитель получал более благоприятное соотношение сил, но продолжал иметь дело с крупным государством, способным принимать собственные решения. Наследство СССР оставалось ресурсом, судьба которого зависела от дальнейшего управления.

Эта цена не равнялась доходу иностранного правительства. Американский бюджет не получал автоматически сумму, которую недополучила российская семья. Стратегический выигрыш заключался также в уменьшении возможностей соперника — в том, чего он больше не мог произвести, согласовать или защитить с прежней силой.

Масштаб катастрофы

В апреле 1985 года государству обещали ускорение. В марте 1991-го гражданам предлагали подтвердить его сохранение в обновлённой форме. В декабре органы власти оформили прекращение общей государственности.[6; 92; 153]

Между этими точками находились решения, для которых были доступны разные варианты. Реальные трудности требовали преобразований. Они не содержали готового приказа упразднить страну и не определяли заранее получателей её имущества. Такой результат создавался политической борьбой, законодательством и исполнением распоряжений.

Документы устанавливают внешние цели, последовательность внутренних действий и полученный стратегический выигрыш. Вместе они поддерживают вывод о соединении внешнего давления с внутренним демонтажем средств общего действия. Они позволяют исследовать ответственность по конкретным поступкам, а

не переносить её на народ, эпоху или всех людей одного служебного происхождения.

Для противника масштаб успеха определялся исчезновением единой советской державы и расширением пространства собственной политики. Для внутренних победителей — приобретённой властью и собственностью. Для страны — потерей организации, через которую накопленные возможности могли служить общему будущему.

Эти результаты возникли в одной истории, но не распределились поровну. Руководитель получал самостоятельность сегодня. Собственник закреплял право на предприятие. Семья годами несла последствия утраченной работы, сбережений и здоровья. Так историческая катастрофа продолжалась после завершения политического события.

Главное содержание катастройки заключалось в этой перемене назначения власти. Полномочия, предоставленные для развития общего государства, использовались в процессе, завершившемся его прекращением и переделом наследства. Стратегический противник получил результат, которого долго добивался в другой форме: радикальное сокращение силы, ограничивавшей его собственный выбор.

Карта доказанности

Утверждение	Основание	Источник	Предел вывода
США ставили цель ограничить советскую силу	Стратегические документы	NSC 20/1, NSDD-75 [50; 4]	Это не приказ каждому советскому участнику
Республиканские органы изменяли обязательность общих норм	Законодательные акты	Суверенитет и действие законов [26; 84; 85]	Мотив конкретного депутата требует самостоятельного источника

Утверждение	Основание	Источник	Предел вывода
Большинство участников референдума поддержало обновлённый Союз	Официальный итог	Центральная комиссия [92]	Итог не описывает мнение всех жителей бойкотировавших республик
Союзные учреждения прекращали работу решениями властей	Акты и соглашения	Переходный закон, СНГ, декларация [119; 1; 153]	Правовой спор и практическое исполнение различаются
Государственное имущество получало форму частных долей	Нормы и обследования	Приватизация [155–158]	Выборки нельзя переносить на все предприятия
На конкретном аукционе не было действительной конкуренции	Судебное установление	Решение по «Сибнефти» [171]	Не устанавливает автоматически единый сговор во всех торгах
В 1990-е ухудшились производственные и демографические показатели	Статистические расчёты	Росстат, исследование JAMA [177; 179; 196]	Не доказывает одну причину всех потерь
США оценили исход как выгодный национальным интересам	Прямая публичная оценка	Обращение Буша [154]	Выгода не доказывает организацию каждого предшествующего действия
Общий итог соединял внешний выигрыш и внутренний демонтаж	Авторская интерпретация цепочки	Совокупность перечисленных документов	Гипотеза о едином оперативном управлении всеми участниками не доказана

Положение инженера. 1990–2000: измеренная цена

Гарантия труда — начисленный заработок и выплата расходятся при задолженности.[193; 194]

Сбережения — персональный баланс условного героя не реконструируется без выписки.[161]

Имущество — для отдельного человека владение долей не заменяет производственных связей.[158]

Профессия — персонал машиностроения: 7153 тыс. в 1992-м и 3842 тыс. в 2000-м; это отраслевой ряд.[180]

Эпилог. Что нельзя передать по наследству

Завод можно записать на нового владельца. Научный институт — переподчинить. Полномочие — передать другому органу. Нельзя передать одно: способность большой страны действовать как целое. Она не записывается ни в одном акте, потому что состоит не из вещей, а из связей. Конструктор рассчитывает на производство, производство — на школу, семья — на заработок и больницу, государство — на хозяйство, способное исполнить обязательства. Оборвите одну нить, и станок останется станком, но перестанет быть частью промышленности.

Книга началась с трёх дат. Три вопроса, поставленные в её начале, получили ответы.

Кто решил. Люди, которым общая страна доверила полномочия. Одни переподчиняли предприятия, другие закрепляли контроль над имуществом; решения государственных органов прекращали союзное управление. У каждого решения был автор, дата и подпись; вместе они упразднили то, ради чего полномочия были даны.

Кто выиграл. Прежде всего сторона, добивавшаяся ослабления соперника. Документы не доказывают, что она управляла всеми участниками, но показывают, что итог совпал с её целью: исчезла сила, ограничивавшая её выбор. Внутри страны выиграли те, кто сумел превратить должность в право на имущество.

Кто заплатил. Те, у кого не было ни должности, ни доли. По расчётам, опубликованным в JAMA, ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин за 1990–1994 годы сократилась с 63,8 до 57,7 года.[196] Эта цифра не объясняет причину каждой смерти. Она

измеряет расстояние между обещанным обновлением и опытом поколения.

Отсюда практическое правило, не зависящее от оценок прошлого. Реформу проверяют не обещанием руководителя и не признанием за рубежом, а состоянием страны: работает ли производство, воспроизводится ли знание, получает ли человек заработанное, сохраняются ли жизнь и самостоятельность. Кто приобретает право, принимает и обязанность. Кто снимает прежнее обязательство, обязан назвать того, кто выполнит новое, и ресурс, за счёт которого. Промежуток между «уже нет» и «ещё нет» всегда кто-то оплачивает; в этой истории его оплатили семьи.

Восстановление длится дольше передачи права. Разошедшийся коллектив не собирается одним распоряжением. Поколение специалистов не вырастить за срок политического обещания.

Зиновьев критиковал советское общество без снисхождения, и поэтому его суждение весомо: он умел отличать недостаток от уничтожения. Недостаток исправляют. Уничтожение приходится восстанавливать — и счёт за это приходит уже следующим поколениям.

Приложение. Кто есть кто на 1991 год

Горбачёв — президент СССР, участник переговоров о новом договоре и автор заявления против права трёх республик решить судьбу Союза.[3; 136]

Ельцин — председатель Верховного Совета, затем президент РСФСР; подписант соглашения о СНГ.[45; 97; 1]

Кравчук — председатель Верховной рады, затем избранный президент Украины; решения от мартовского бюллетеня до независимости и СНГ.[95; 24; 132; 1]

Шушкевич — руководитель белорусского парламента, участник ноябрьских переговоров и подписант соглашения.[126; 1]

Бурбулис — российский участник, чья подпись стоит под соглашением 8 декабря; его участие не подменяет полномочий парламентов.[1; 138]

Шапошников — министр обороны СССР; сообщение Ельцина о его поддержке и протокол 21 декабря рассматриваются раздельно.[22; 149]

Бобков — участник заседания комиссии Политбюро 18 февраля 1989 года; его наблюдение за фронтами относится к этому моменту, а не к позднейшему объяснению исхода.[79]

Буш — президент США; дипломатические сообщения, заявление 25 декабря и стратегическая политика имеют разные источники.[22; 154; 211]

Черномырдин — бывший министр, руководитель государственного концерна; дальнейшее акционирование датируется отдельно.[27–29; 33]

Зиновьев — критик советского общества и перестройки, автор термина и книги «Катастройка»; его оценка служит голосом участника спора, а не заменой документам государственного решения.[11; 19; 220]

Приложение. Границы исследования

Книга отбирает участников по решениям, которые меняли общую государственность, права на имущество и исполнение обязательств. Поэтому биография всех членов правительства не реконструируется. Рыжков и Шеварднадзе важны для истории позднего СССР, но их полный политический путь потребовал бы отдельного исследования; состав данного тома не означает отрицания их роли.

Гайдар и Чубайс связаны с осуществлением российских реформ и приватизации; здесь центральны подписанные акты и предусмотренные ими полномочия. Указ о либерализации цен и программа приватизации разбираются по текстам норм, а не превращаются в общую биографию реформаторов.[160; 157]

Чернобыль, Афганистан и Карабах не образуют самостоятельных глав: для них нужны собственные цепочки документов о кризисе и последствиях. Этот том отвечает на более узкий вопрос — как действовавшие учреждения и руководители изменили государственное подчинение и распоряжение общим наследством. Он не претендует на полную историю всех причин политического недовольства.

Приложение. Лента решений 1985–1991

Дата	Решение или событие	Документ
Апрель 1985	Объявлен курс на ускорение	Выступление и программа [6]
26 мая 1988	Закон о кооперации	Закон СССР [44]
16 ноября 1988	Эстонский суверенитет	Декларация [65]
12 июня 1990	Российский суверенитет	Декларация [26]
24 октября 1990	Конфликт приоритета законов	Союзный и российский акты [84; 85]
17 марта 1991	Большинство за обновлённый Союз	Итог комиссии [92]
24 августа 1991	Независимость Украины	Постановление и акт [24]
5 сентября 1991	Переходные союзные органы	Закон [119]
25 ноября 1991	Договор не парафирован	Стенограмма и постановление [126–128]
8 декабря 1991	Соглашение о СНГ	Соглашение [1]
12 декабря 1991	Российская ратификация	Постановление [138]
21 декабря 1991	Алма-Атинские документы	Протокол и декларация [147; 148]
25–26 декабря 1991	Отставка президента и прекращение Союза	Заявление и декларация [3; 153]

Приложение. Кто кому подчинялся

Предмет	Исходное основание	Изменение
Закон на территории республики	Союзное законодательство	Республиканский приоритет и конфликт норм [65; 84; 85]
Российское звено Госбанка	Госбанк СССР	Подотчётность российскому Верховному Совету [87; 89]
Представительство общей страны	Союзный Съезд и Верховный Совет	Делегирование от республик в новую палату [119]
Республиканские органы безопасности	Единый союзный комитет	Исключительная юрисдикция республик и согласование общих функций [121]
Союзные учреждения на территориях трёх республик	Полномочия СССР	Прекращение деятельности по статье 14 соглашения [1]

Это схема изменений полномочий, рассмотренных в книге. Она не означает, что каждое новое правило немедленно и полностью исполнялось.

Приложение. Суверенитет и независимость: разные даты

Республика	Рассмотренный акт	Что он менял
Эстония	16 ноября 1988, суверенитет	Приоритет республиканских законов [65]
Латвия	4 мая 1990, восстановление независимости	Переходный период в первоначальной редакции [76; 77]
РСФСР	12 июня 1990, суверенитет	Верховенство республиканской Конституции и законов [26]
Украина	24 августа 1991, независимость	Исключительное действие республиканских актов [24]

В таблице показаны документированные в этом томе решения. Даты суверенитета не подменены датами выхода; карта всех пятнадцати республик потребовала бы отдельного полного набора актов.

Приложение. Измеренная человеческая цена

Источник: Notzon и соавторы, JAMA (1998), примечание 196.

Показаны две точки расчёта JAMA: 63,8 и 57,7 года. Линия для промежуточных лет не достраивается. Показатель относится к мужчинам России, а не к каждому жителю бывшего СССР.[196]

Примечания

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, 8 декабря 1991 года. Преамбула, статьи 6, 7, 11, 14; подписи сторон. Текст соглашения, воспроизведённый по публикации Федерального архивного агентства.

2. Президентская библиотека. «Состоялся всесоюзный референдум по вопросу “О сохранении обновлённого Союза”». Формулировка вопроса, участие республик и результаты голосования; ссылки на постановления союзных органов.

3. М. С. Горбачёв. Обращение к советским гражданам, 25 декабря 1991 года. Горбачёв-Фонд.

4. National Security Decision Directive 75, “U.S. Relations with the USSR”, January 17, 1983. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume III, document 260.

5. Горбачёв-Фонд. «Март 1985». События 10–11 марта: предложение А. А. Громыко, заседание Политбюро и пленум ЦК.

6. Горбачёв-Фонд. Хроника деятельности М. С. Горбачёва, апрель 1985 года.

7. J. Ellis, T. P. McElrath. “Determination of the Venus flyby orbits of the Soviet Vega probes using VLBI techniques”. The Telecommunications and Data Acquisition Report, May 15, 1988. NASA Technical Reports Server, document 19880018819.

8. János Kornai. The Socialist System: The Political Economy of Communism. Princeton University Press / Oxford University Press, 1992. “Shortage and Inflation: The Phenomena” и “Shortage and Inflation: The Causes”. Аннотация главы о явлениях, аннотация главы о причинах.

9. Конституция СССР в первоначальной редакции от 7 октября 1977 года. Статьи 10–11, 40, 42, 44–45.

10. “Domestic Stresses on the Soviet System”, draft NIE 11–18–85. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Volume V, document 141. Проект оценки, направленный Робертом Гейтсом Роберту Макфарлейну 6 ноября 1985 года, до согласования разведывательным сообществом.

11. Стенограмма телевизионных дебатов Б. Н. Ельцина и А. А. Зиновьева. Французское телевидение, передача «Апостроф», 9 марта 1990 года.

Реплики о «Катастройке», перспективах президентской власти Горбачёва и политическом будущем Ельцина.

12. Российская государственная библиотека для молодёжи. Каталожная запись «Зияющих высот». Сведения о первой публикации в Швейцарии в 1976 году.

13. Alexander Zinoviev. Interview by Alexander Razin. Philosophy Now, Issue 26, April/May 2000. Собственное объяснение обстоятельств отъезда в 1978 году, лишения гражданства и возвращения 30 июня 1999 года.

14. А. А. Зиновьев. «Коммунизм как реальность». Разделы о первичных коллективах и власти; предисловие к российскому изданию, Мюнхен, август 1993 года. Электронный текст вместе с «Кризисом коммунизма».

15. Государственная библиотека Югры. «Александр Зиновьев — выдающийся советский философ». Библиографические сведения: «Нашей юности полёт: литературно-социологический очерк сталинизма», 1983.

16. А. А. Зиновьев. «Нашей юности полёт». Начальные разделы «Намерение» и «Сталинская эпоха». Электронный текст.

17. «Письмо десяти»: «Пусть Горбачев предоставит нам доказательства». Коллективное обращение эмигрантов из СССР, опубликованное в европейской печати в начале марта 1987 года и в The New York Times 22 марта 1987 года; русское воспроизведение. А. А. и О. М. Зиновьевы — среди авторов.

18. А. А. Зиновьев. «Катастройка (из романа)». Континент, № 57, 1988. Предисловие: Мюнхен, март 1988 года; сюжет о превращении Партграда в образцовый город для посещения иностранцами. Факсимиле журнального выпуска.

19. А. А. Зиновьев. «Горбачевизм». New York: Liberty, 1988. Авторский текст, разделы «Социальный хамелеон», «Кризис», «Заключение»; сведения автора об иностранных изданиях 1987 года.

20. А. А. Зиновьев. «Я хочу рассказать вам о Западе». Мюнхен, август 1990 года.

21. А. А. Зиновьев. Беседа с Виктором Лупаном, опубликованная Le Figaro 24 июля 1999 года. Русское воспроизведение: «Запад против России. Взгляд философа», Независимая газета, 14 августа 2014 года.

22. Memorandum of Telephone Conversation, Bush–Yeltsin, December 8, 1991, 1:08–1:36 p.m., Oval Office. George H. W. Bush Presidential Library.

Архивная запись и факсимиле, распознанный текст. Сообщения о соглашении, неосведомлённости Горбачёва, позиции Шапошникова и контроле над ядерным оружием переданы как реплики Ельцина. Государственное факсимиле: George H. W. Bush Presidential Library, NAID 428082089.

23. Договор о Союзе Суверенных Государств. Проект для Президента с пометами на полях, 1 ноября 1991 года. Архив Горбачёв-Фонда.

24. Верховная рада Украины. Постановление и Акт о провозглашении независимости Украины, 24 августа 1991 года, № 1427-XII; воспроизведение украинского оригинала. Действие республиканских актов, назначение референдума и ссылка на события 19 августа содержатся в самом документе.

25. George H. W. Bush. Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union, August 1, 1991. Полный текст выступления. Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush, 1991.

26. Декларация I Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 года № 22-I «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Пункты 4–5, преамбула. Текст по публикации и архивному экземпляру. Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 2, ст. 22; описание оригинала в реестре Росархива.

27. Совет Министров СССР. Постановление от 8 августа 1989 года № 619 «Об образовании Государственного газового концерна “Газпром”». Создание концерна и распространение на него функций центральных органов отраслевого управления во внешнеэкономической деятельности.

28. «Газпром». Виктор Степанович Черномырдин. Сведения о руководстве Министерством газовой промышленности СССР в 1985–1989 годах и создании государственного концерна в 1989 году.

29. Историко-мемориальный музей В. С. Черномырдина. Фотография подписания соглашения о сотрудничестве с Eni Trading & Shipping. Рим, 19–21 декабря 1991 года. Личный архив В. С. Черномырдина, фотоколлекция; музейный номер КП-14390, Ф-8685. Участники и обстоятельства указаны в музейном описании.

30. Гражданский кодекс РСФСР, утверждённый 11 июня 1964 года. Статьи 93, 105 и раздел VII «Наследственное право». Текст кодекса; статья 93. Личная собственность и её наследование отличались от распоряжения социалистической собственностью в силу должности.

31. Olga Kryshtanovskaya, Stephen White. “From Soviet Nomenklatura to Russian Élite”. Europe-Asia Studies, Vol. 48, No. 5, 1996, pp. 711–733. DOI:

10.1080/09668139608412377. Запись университетского репозитория, авторский текст статьи. Определение номенклатуры и данные таблиц 6 и 8 о правительственной и региональной группах элиты. Метод и биографическая база за 1989–1994 годы — с. 712–713; таблицы 6 и 8 — с. 728–729. Проценты в главе относятся к правительственной и региональной группам. В доступной электронной передаче для бизнеса таблица 6 даёт 59 процентов выходцев не из номенклатуры, а таблица 8 — 61 процент выходцев из неё. Эти значения несовместимы; спорная доля бизнеса в книге не используется.

32. Закон СССР от 30 июня 1987 года № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». Текст в редакции от 3 августа 1989 года. Преамбула, статьи 7 и 9: участие коллектива, состав его совета и отношения с вышестоящим органом.

33. Указ Президента Российской Федерации от 5 ноября 1992 года № 1333 «О преобразовании Государственного газового концерна “Газпром” в Российское акционерное общество “Газпром”». Архивная карточка и копия документа, текст с последующими изменениями. Пункты 1–4: учреждение общества, его задачи, формирование капитала и порядок распределения акций.

34. David M. Kotz. “Why Did Transition Happen?”, July 2011. Раздел 3, pp. 9–11: авторская интерпретация интересов партийно-государственного управляющего слоя и перехода от управления активами к собственности на них.

35. Устав Коммунистической партии Советского Союза, принятый XXII съездом КПСС в 1961 году. Параграфы 19, 24–25: демократический централизм, тайное голосование, обязательные доли обновления и ограничения сроков. Текст по изданию: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Москва, 1986. Т. 10.

36. Постановление XXIII съезда КПСС «О частичных изменениях в Уставе КПСС», 1966 год. Пункт 3: исключение параграфа 25 и сохранение общего принципа обновления и преемственности.

37. И. Л. Митрофанов, А. С. Иванов. «Внешняя торговля СССР при Н. С. Патоличеве (1958–1985)». Описание книги и сведения об авторах. Период руководства министерством; авторы — участники системы внешнеэкономических связей СССР и России.

38. М. С. Горбачёв. Доклад на пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года. Раздел «Кадровая политика в условиях перестройки»: отношение к перестройке и практические дела как решающий критерий кадровой оценки.

39. Горбачёв-Фонд. Хроника деятельности М. С. Горбачёва: январь 1987 года. Организационные решения пленума 27–28 января по сообщению «Правды» от 29 января 1987 года.

40. Vladimir Potanin. Интервью для проекта PBS Commanding Heights, 2000 год. Разделы “How Potanin Became an Entrepreneur” и “Potanin's Father, and Generational Changes”: служба во внешней торговле, семейная подготовка, начало бизнеса в 1990 году и оценка возможностей старшего поколения. Сумма первоначальных средств и обстоятельства начала дела приведены со слов Потанина.

41. Совет Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ. Постановление от 13 марта 1987 года № 321 «Об образовании Всесоюзного координационного совета научно-технического творчества молодёжи и оплате труда членов творческих молодёжных коллективов и штатных работников центров научно-технического творчества молодёжи». Текст постановления и положения о совете. Преамбула, пункты 2–3; воспроизведение из правовой базы «КонсультантПлюс».

42. Михаил Ходорковский (признан иностранным агентом). Письмо Людмиле Улицкой (признана иностранным агентом) от 22 октября 2008 года. Английское воспроизведение переписки, openDemocracy, 14 сентября 2009 года. Авторский рассказ об организационной работе в комсомоле и выборе хозяйственной деятельности в 1987 году. Материал произведён и (или) распространён иностранным агентом; указание относится к цитируемому источнику, а не к авторству настоящей книги.

43. «Мне уже трудно представить возможность освобождения: десять лет тюрьмы — не шутка». Материал The New Times, воспроизведённый прессцентром Михаила Ходорковского (признан иностранным агентом) и Платона Лебедева в 2013 году. Биографическая справка о центре НТТМ при Фрунзенском райкоме комсомола Москвы и начале МЕНАТЕПа. Материал произведён и (или) распространён иностранным агентом; указание относится к цитируемому источнику, а не к авторству настоящей книги.

44. Закон СССР от 26 мая 1988 года № 8998-XI «О кооперации в СССР». Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355. Электронное воспроизведение первоначального текста, статьи 8, 11, 19, 21, 23 и 25. Первоначальные положения о наличных расчётах и кассовом остатке сопоставлены с изменяющим законом от 6 июня 1990 года [206]; ограничения последующей редакции в текст 1988 года не перенесены.

45. Борис Ельцин. Заявление XXVIII съезду КПСС о выходе из рядов партии, рукописный экземпляр, 12 июля 1990 года. Документы личного фонда Б. Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации,

копия: Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 223–224; архивная аудиозапись заявления. Телеграммы, полученные после выхода из партии.

46. «Внеочередной Пленум ЦК КПСС. Декабрь 1989 года: Стенографический отчёт». Москва: Политиздат, 1990. Воспроизведение издания. Доклад М. С. Горбачёва 25 декабря, начало отчёта, с. 3–6: изложение и цитирование решений XX съезда Компартии Литвы, включая самостоятельный статус, распоряжение партийным имуществом и прекращение действия общесоюзных программы и устава; сведения об организации сторонников сохранения связи с КПСС.

47. М. С. Горбачёв. Выступление по итогам первого дня пленума ЦК КПСС 25 декабря 1989 года; запись заседания Политбюро 2 января 1990 года. В сборнике «Союз можно было сохранить», с. 126–127: предложение отложить окончательные решения по Литве и признание утраты влияния на народные фронты. Архивный источник выступления указан в издании: АГФ. Ф. 10. Оп. 2.

48. Горбачёв-Фонд. Хроника внутриполитической деятельности, 1990 год. Встречи в Литве 11–13 января по публикациям «Правды» и сборнику «Наши общие проблемы вместе и решать»; признание несогласованности хозяйственных преобразований. Запись от 15 марта об избрании М. С. Горбачёва президентом СССР.

49. Закон СССР от 14 марта 1990 года № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990, № 12, ст. 189. Текст закона; публикация в собрании конституционных актов. Новая редакция статьи 6, полномочия президента и порядок избрания первого президента.

50. Department of State, Policy Planning Staff. NSC 20/1, “U.S. Objectives With Respect to Russia”, August 18, 1948. Официальная публикация заключений доклада. Foreign Relations of the United States, 1948, Vol. I, Part 2, документ 37. Примечание редакторов устанавливает происхождение доклада; в тексте раздельно изложены мирные и военные цели.

51. National Security Decision Directive 54, “United States Policy Toward Eastern Europe”, September 2, 1982. Официальная публикация текста. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Vol. X, документ 18. Дифференциация отношений с государствами региона, условия уступок, финансовые инструменты и научные обмены.

52. National Security Decision Directive 66, “East-West Economic Relations and Poland-Related Sanctions”, November 29, 1982. Официальная публикация текста. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Vol.

III, документ 246. Согласование с союзниками ограничений в газовой торговле, передаче технологий и экспортном кредитовании.

53. George Shultz, Charles Wick. Memorandum to President Reagan, “Promoting Political Change in the USSR”, March 16, 1983. Официальная публикация записки. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Vol. IV, документ 18. Предложения по выставочным программам, СМИ, образовательным обменам и доступу к советской элите.

54. Ronald Reagan. “Radio Address to the Nation on East-West Trade Relations and the Soviet Pipeline Sanctions”, November 13, 1982. Текст обращения. Президентская библиотека Рейгана. Декабрьские ограничения 1981 года, расширение запрета в июне 1982-го, разногласия с союзниками и отмена санкций 13 ноября.

55. ООО «Газпром добыча Уренгой». История компании. Ввод газопровода Уренгой — Помары — Ужгород в 1983 году и церемония открытия поставок во Франции 13 января 1984 года. Разные корпоративные хроники приводят разные даты ввода внутри 1983 года; в основном тексте используется год.

56. Central Intelligence Agency. “Soviet Needs for Western Petroleum Technology and Equipment”. Рассекреченная копия документа в собрании сенатора Джона Хайнца, Carnegie Mellon University. Введение, разделы о технических ограничениях и западном оборудовании; переоснащение нефтегазовой промышленности на 1986–2000 годы. Архивная карточка ЦРУ.

57. National Intelligence Estimate 11-23-86. “Implications of the Decline in Soviet Hard Currency Earnings”, September 1986. Оценка утверждена National Foreign Intelligence Board 12 сентября 1986 года. Разделы “Key Judgments”, “Declining Export Earnings”, “Foreign Policy Implications”. Рассекреченная копия CIA-RDP08S01350R000300860003-8. Приведённые валютные показатели — прогноз авторов оценки, а не окончательная советская отчётность.

58. “The President’s United States–Soviet Exchange Initiative”. Официальный отчёт о программах обменов, составленный после завершения тура «Information USA» в январе 1989 года и до планируемого открытия «Design USA» в сентябре. Копия в собрании сенатора Джона Хайнца, Carnegie Mellon University. С. 5–6 по внутренней нумерации: продолжительность, география и посещаемость американской выставки, ответная советская выставка в США.

59. American Foreign Service Association. “Up Close with American Exhibit Guides to the Soviet Union, 1959–1991”. Хронология выставок;

свидетельство Майка Хёрли, раздел “Agitators Abound”. Воспоминания участника о разговорах с посетителями в 1970-е и в 1987–1990 годах.

60. “Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva”, November 21, 1985. Совместное заявление. Разделы об обменах и расширении контактов; подписание соглашения о научных, образовательных и культурных обменах.

61. Горбачёв-Фонд. Хроника деятельности М. С. Горбачёва, март 1987 года. Запись о совещании руководителей средств массовой информации в ЦК КПСС 30 марта; воспроизведено сообщение «Правды» от 1 апреля 1987 года.

62. Peter Sommer. Memorandum to Robert McFarlane, “The President’s Meeting with Mrs. Thatcher: Gorbachev”, December 24, 1984; приложение — записка Маргарет Тэтчер о встрече 16 декабря в Чекерсе. Foreign Relations of the United States, 1981–1988, Vol. IV, документ 341. Оценка лояльности Горбачёва советской системе, его манеры разговора, интереса к намерениям США и возможным расхождениям внутри западного союза.

63. “Meeting with British Prime Minister Margaret Thatcher”. Memorandum of Conversation, Camp David, December 22, 1984. Запись беседы из Президентской библиотеки Рейгана, опубликованная Margaret Thatcher Foundation. Начальная часть: изложение Тэтчер её встречи с Горбачёвым, впечатления о хозяйственных взглядах собеседника. Оценки Тэтчер в основном тексте переданы как её впечатления.

64. Советская запись переговоров Горбачёва и Буша на Мальте, 2–3 декабря 1989 года. Архив Горбачёв-Фонда, ф. 1, оп. 1; перевод Владислава Зубока и Светланы Савранской, публикация National Security Archive. С. 31–33 по внутренней нумерации: спор о западных ценностях, самостоятельном выборе общественного устройства и принципах объединения Германии; выступления Буша, Горбачёва, Бейкера и Яковлева. Показания записи переговоров относятся к высказанным позициям сторон. Электронная публикация National Security Archive использовалась в предыдущей редакции; в настоящем издании приведено архивное происхождение без ссылки на ресурс распространителя. Точное независимое электронное воспроизведение полного использованного документа в этом проходе не получено.

65. Верховный Совет Эстонской ССР. Декларация «О суверенитете Эстонской ССР» / “Eesti NSV suveräänsusest”, 16 ноября 1988 года. Официальный текст в Riigi Teataja. Республиканское верховенство законов, порядок применения изменений союзной Конституции, предложение союзного договора; подписи А. Рюйтеля и В. Вахта.

66. Национальная библиотека Эстонии. «Наш парламент и время: 1988» / “Meie parlament ja aeg: 1988”. Хроника с публикациями тогдашней прессы и архивными фотографиями: создание инициативной группы 13 апреля, избрание Вяльяса 16 июня, митинг 17 июня, учредительный съезд Народного фронта 1–2 октября.

67. Хейнц Валк. Интервью ERR, “Heinz Valk: Savisaar oli Rahvarinde aja kõige kõvem tegija”, 29 декабря 2022 года. Свидетельство участника о договорённости с Сависааром во время телевизионной передачи, в которой прозвучало предложение создать Народный фронт.

68. Хейнц Валк. Интервью ERR, “Heinz Valk: Rahvarinde esimene meeleavaldus võinuks lõppeda verevalamisega”, 13 апреля 2013 года. Рассказ о создании фронта в рамках поддержки перестройки и заявление участника о позиции руководства движения в апреле 1989 года. Сведения о первоначальной телеинициативе и позднейшей программе разделены по времени.

69. Литовский особый архив. Виртуальная выставка «Путь к свободе», раздел «Литовский “Саюдис”». Хроника движения и оригинал декларации Сейма «Саюдиса» о восстановлении независимого государства, 16 февраля 1989 года: Литовский новый государственный архив, ф. 10, оп. 1, д. 43, л. 115. Дата в тексте следует архивной атрибуции оригинала; отдельные парламентские обзоры называют 15 февраля.

70. Литовский особый архив. Выставка «Черты советской политики. Официальные практики и закулисье». Фотография Бразаускаса на митинге «Саюдиса» 9 июля 1988 года: ф. 1771, оп. 278, д. 582, л. 18. Выписки из протокола пленума ЦК Компартии Литвы об избрании Бразаускаса первым секретарём 20 октября 1988 года: ф. 1771, оп. 271, д. 9, л. 3–5, 10–11, 41–44.

71. Сейм Литвы. Выставка «Два дня, изменившие Литву: учредительный съезд Литовского движения за перестройку “Саюдис”, 22–23 октября 1988 года». Прямая трансляция заседаний съезда по литовскому телевидению и радио, участие представителей тогдашней власти, принятие программы и устава.

72. Правительство Эстонии. “In memoriam Edgar Savisaar”. Официальная биографическая справка: назначение главой переходного правительства 3 апреля 1990 года.

73. Правление Думы Народного фронта Латвии. «Всем членам НФЛ!» / “Visiem LTF biedriem!”, 31 мая 1989 года. Padomju Jaunatne, 2 июня 1989 года, № 105, с. 1; воспроизведение Barikadopēdija. Предложение обсудить

переход от федерации к независимости; объяснение поворота и парламентский путь.

74. Оргкомитет учредительного съезда Народного фронта Латвии. Протокол заседания № 2, 6 сентября 1988 года. Председатель Янис Петерс, секретарь Рута Муйжниеце; воспроизведение Barikadopēdija. Сообщения о помещении и передаче проектов газетам; перечень участников.

75. Народный фронт Латвии. Программа / “Latvijas Tautas frontes Programma”. Padomju Jaunatne, 15 октября 1988 года, № 197; воспроизведение Barikadopēdija. Разделы I, II и IV: социализм, федерация, договорное распределение полномочий, национальные права и предложение о большинстве мандатов. Право республиканского вето — раздел II, пункт 3.

76. Государственная канцелярия Латвии. “Declaration of Independence of 4 May”, информационное издание с документами и рассказом участника разработки Романа Апситиса, с. 9–12 по внутренней нумерации. Подготовка проекта, переходный период, результаты голосования.

77. Верховный Совет Латвийской ССР. Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики» / “Par Latvijas Republikas neatkarības atjaunošanu”, 4 мая 1990 года. Пункты 2–4, 6; подписи. На сайте по умолчанию отображается редакция от 21 августа 1991 года; сведения о первоначальном переходном периоде взяты из источника в примечании 76.

78. Президиум Верховного Совета СССР. Указ от 26 ноября 1988 года № 9836-XI о несоответствии эстонских конституционных изменений и декларации суверенитета Конституции и законам СССР. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 48, ст. 720. Воспроизведение выпуска.

79. Комиссия Политбюро по Прибалтике, 18 февраля 1989 года, запись Медведева. Русский текст документа в публикации Lrytas от 22 ноября 2011 года. Выступления Сухарева и Бобкова; редакционное введение не использовано как запись заседания.

80. Комиссия Политбюро по Прибалтике, 18 апреля 1989 года, запись Медведева. Русский текст документа в публикации Lrytas от 24 ноября 2011 года. Обсуждение выборов, выступления Медведева и Крючкова. Дата относится к заседанию комиссии.

81. Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990, № 15, ст. 252. Статьи 2, 3, 6, 9, 12, 20.

82. Президент СССР. Указ от 14 мая 1990 года № 163 «О Декларации Верховного Совета Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской Республики». Конституционные основания и решение об отсутствии юридической силы декларации.

83. Президент СССР. Указ от 14 мая 1990 года № УП-164 «О Постановлении Верховного Совета Эстонской ССР “О государственном статусе Эстонии”». Недействительность постановления и оценка действий, основанных на нём.

84. Закон РСФСР от 24 октября 1990 года № 263-I «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». Статьи 1–6: непосредственное действие, приостановление, ратификация и подтверждение; прежние акты; последствия исполнения и ответственность. Подпись Р. И. Хасбулатова.

85. Закон СССР от 24 октября 1990 года № 1748-I «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР». Статьи 1–4: обязательность союзных норм, порядок пересмотра и полномочия президента в отношении руководителей союзных учреждений. Подпись М. С. Горбачёва.

86. I Съезд народных депутатов РСФСР. Постановление от 22 июня 1990 года «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)». Раздел II, пункты 1–5, 8: правительство, перечень союзных ведомств, подготовка изменения системы безопасности, банк и отрасли.

87. Банк России. История Банка России, раздел «1990»; история Национального банка по Республике Коми. Постановление от 13 июля 1990 года и изменение подотчётности российского республиканского звена Госбанка СССР. Первичный текст: постановление Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики», пункты 1–3; электронное воспроизведение. Дата относится к принятию акта, а не к дате публикации, указанной в электронной карточке.

88. Закон РСФСР от 31 октября 1990 года № 293-I «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». Статьи 1, 2, 4: притязание на союзное имущество, раздел фондов и российские правила преобразования предприятий. Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 22, ст. 260.

89. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 года № 394-I «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». Первоначальный текст: статьи 1, 5, 39 —

принадлежность, подотчётность, задачи и передача отдельных полномочий союзу центральных банков республик.

90. Закон РСФСР от 26 декабря 1990 года № 452-I «О Государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 году». Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 30, ст. 423. Воспроизведение выпуска. Статьи 2 и 10: утверждённый взнос Союзу и распределение экспортно-импортного налога.

91. Закон СССР от 11 января 1991 года № 1892-I «О Союзном бюджете на 1991 год». Ведомости СНД и ВС СССР, 1991, № 4, ст. 76. Статьи 1–3, 9, 12, 15, 27, 34: доходы, утверждённые расходы, общие программы и ответственность банков. Использованные положения относятся к январскому тексту; сайт отмечает последующие российские решения об отдельных статьях.

92. Центральная комиссия референдума СССР. Сообщение об итогах голосования 17 марта 1991 года, 26 марта 1991 года; «Правда», 27 марта. Общие результаты, республиканская таблица, сведения о Казахстане и территориях без республиканских комиссий.

93. Закон СССР от 27 декабря 1990 года № 1869-I «О всенародном голосовании (референдуме СССР)». Статьи 4, 28–29: различие решения и опроса, обязательность и порядок изменения результата.

94. Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 года № 2041-I «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года». Пункты 1–4. Постановление опиралось на предварительные итоги; окончательные числа в главе приведены по сообщению комиссии от 26 марта.

95. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 22 февраля 1991 года № 759-XII «О содержании бюллетеня, который выносится Верховным Советом Украинской ССР на референдум 17 марта 1991 года». Пункты 1–2; предложенная формулировка дополнительного вопроса, подпись Л. М. Кравчука.

96. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 27 февраля 1991 года № 794-XII о проведении одновременно с общесоюзным референдумом опроса населения относительно содержания будущего Союза. Отдельный бюллетень и порядок организации; воспроизведено по сборнику «Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.)», том II, 2016, с. 622.

97. Государственный архив Мурманской области. «Выборы первого президента России». Формулировка мартовского вопроса, общий результат, дата президентских выборов и победитель; архивные шифры

и публикации 1991 года. Номер закона о выборах в основном тексте выставки указан ошибочно; в подписи к самому документу приведён верный № 1096-I.

98. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса, 23 апреля 1991 года. Сборник «Союз можно было сохранить», раздел о встрече 23 апреля, пункты первый и второй заявления: действующие законы, договор, последующая Конституция и участие шести республик.

99. Заявление членов Совета Федерации СССР, председателей Верховных Советов шестнадцати республик, принятое 7 мая 1991 года. «Независимая газета», 12 мая 1991 года, № 55, с. 3; выдержки и газетный выпуск в архиве Ельцин Центра. Возражения против исключения из числа участников договора.

100. Постановление Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 года № 2335-I «О проекте Договора о Союзе суверенных государств». Пункты 1–4: условное одобрение, союзная делегация, автономные республики, бюджет, банковская система, исполнение законов и порядок подписания.

101. Договор о Союзе Суверенных Государств, подготовленный к подписанию в августе 1991 года. «Правда», 15 августа 1991 года. Основные принципы, статьи 5, 9, 11, 23, 26. Это опубликованный проект, не вступивший в силу.

102. М. С. Горбачёв. Телевизионное выступление «Союзный договор открыт к подписанию», 2 августа 1991 года. «Союз можно было сохранить», раздел о выступлении 2 августа. Предложенная дата начала подписания и последовательность участия республик.

103. «Заявление советского руководства», 18 августа 1991 года. Обоснование перехода полномочий к Г. И. Янаеву, мартовский референдум, состав ГКЧП и чрезвычайное положение; также воспроизведено в подборке «Документы ГКЧП», Интерфакс.

104. Постановление ГКЧП СССР № 1, 19 августа 1991 года. Пункты 1, 4, 7–11: обязательность распоряжений, ограничения политической деятельности, информация и хозяйственные меры.

105. «ГКЧП: неопубликованные материалы обвинительного заключения. Продолжение». Горбачёв-Фонд, воспроизведение материалов следствия: распоряжение об отключении связи, показания М. С. Горбачёва, Д. Т. Язова от 22 августа и В. А. Крючкова от 17 декабря 1991 года; в публикации указаны тома и листы дела.

106. Указ президента РСФСР от 19 августа 1991 года № 61 «О временном переподчинении органов исполнительной власти СССР Президенту РСФСР». Пункты 1–3: временный срок, союзные ведомства и запрет исполнения решений ГКЧП.

107. Указ президента РСФСР от 20 августа 1991 года № 64 «Об управлении Вооружёнными Силами Союза ССР на территории РСФСР в условиях чрезвычайной ситуации». Пункты 1–6: командование, дислокация и условия прекращения полномочий.

108. Указ президента РСФСР от 20 августа 1991 года № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». Первоначальная редакция. Пункты 1–3, 6: предприятия, обязательства, резервные фонды, внешние долги и таможенные решения.

109. Указ президента РСФСР от 22 августа 1991 года № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР». Архивная копия первоначального текста, пункты 1–2; скан документа. Исключения и контроль над союзными органами учтены по августовской редакции.

110. Указ президента СССР от 22 августа 1991 года «Об отмене антиконституционных актов организаторов государственного переворота». Пункты 1–3. «Российская газета», 24 августа 1991 года; воспроизведение по хрестоматии под редакцией А. Ф. Киселёва и Э. М. Шагина, 1996, с. 358.

111. В. А. Крючков. Письмо М. С. Горбачёву, 25 августа 1991 года. «Союз можно было сохранить», раздел о событиях после ГКЧП; воспроизведение по книге В. Степанкова и Е. Лисова «Кремлёвский заговор. Версия следствия», 1992.

112. Программа Народного руха Украины за перестройку, 1989; решение Вторых всеукраинских сборов Руха, октябрь 1990. «Тисяча років української суспільно-політичної думки», том IX, Киев, 2001: программа, раздел II и «Суспільство і держава»; «Ухвала Других Всеукраїнських зборів Руху». Оригиналы опубликованы в электронной коллекции Института истории Украины.

113. Верховная рада Украины. Л. М. Кравчук: биография и сведения о депутатском созыве 1990–1994 годов. Партийные должности и переход к руководству Верховным Советом; данные Ассоциации народных депутатов Украины.

114. Верховный Совет Украинской ССР. Стенограмма внеочередной сессии, 24 августа 1991 года, первое заседание, бюллетень № 1. Доклад

Кравчука, отчёт о встрече с военными и разговоре с Ельциным, вопросы депутатов.

115. Верховный Совет Украинской ССР. Стенограмма сессии, 24 августа 1991 года, второе заседание, бюллетень № 2. Выступления Юхновского, Бандурки, Гринёва и Гуренко. Голосования: за постановление — 321, за Акт — 346.

116. Постановление Верховной рады Украины от 24 августа 1991 года № 1431-XII «Про військові формування на Україні». Пункты 1–3; официальная карточка документа. Подчинение частей, учреждение Министерства обороны и создание вооружённых формирований.

117. Указ президиума Верховной рады Украины от 30 августа 1991 года № 1468-XII «Про заборону діяльності Компартії України». Обоснование, пункты 1–2 и подпись Кравчука; запрет деятельности и передача партийного имущества на баланс Советов. Текст содержит отметки о последующих изменениях и решении Конституционного суда 2001 года.

118. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 5 сентября 1991 года № 2391-I «О мерах, вытекающих из совместного Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». Ведомости, № 37, ст. 1081, пункты 2–3 и 7: формы участия, экономическое объединение и переговоры об отделении.

119. Закон СССР от 5 сентября 1991 года № 2392-I «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Статьи 1–3, 5–6; первоначальная публикация в Ведомостях, № 37, ст. 1082.

120. Постановления Государственного совета СССР от 6 сентября 1991 года № ГС-1, ГС-2 и ГС-3 о признании независимости Литвы, Латвии и Эстонии. Ведомости, № 37, ст. 1091–1093. Пункты 1–2 и 5: признание, последующие переговоры и поддержка вступления в ООН.

121. Постановление Государственного совета СССР от 22 октября 1991 года № ГС-8 «О реорганизации органов государственной безопасности». Ведомости, № 44, ст. 1239; сборник «Постановления Государственного Совета СССР», с. 13, пункты 1–2.

122. Указ президента РСФСР от 26 ноября 1991 года № 233 «О преобразовании Комитета государственной безопасности РСФСР в Агентство федеральной безопасности РСФСР». Подписанный документ и приложения, пункт 1.

123. Договор об Экономическом сообществе, 18 октября 1991 года. Преамбула, статьи 16–18 и 50, подписи. Положения о будущих институтах и соглашениях приведены как содержание договора.

124. Проект Договора о Союзе Суверенных Государств, согласованный 14 ноября 1991 года. Первый основной принцип, статьи 5, 8–10 и 12–13: статус Союза, общие органы, бюджет, имущество и разрешение споров.

125. Постановление Государственного совета СССР от 14 ноября 1991 года № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР». Пункты 1–4 и приложение. Электронная версия содержит последующие изменения перечня; использован первоначальный текст решения 14 ноября.

126. Из стенограммы заседания Государственного совета СССР, 25 ноября 1991 года. С. 1–2: спор о государственном статусе Союза и предварительном закреплении текста договора. Извлечение опубликовано Горбачёв-Фондом.

127. А. С. Черняев. Запись о заседании Государственного совета СССР 25 ноября 1991 года, сделанная со слов М. С. Горбачёва. С. 3: компромисс, сохранение спорной формулы в проекте и совместное коммюнике.

128. Постановление Государственного совета СССР от 25 ноября 1991 года № ГС-15 «О проекте Договора о Союзе Суверенных Государств». Ведомости, № 48, ст. 1371; воспроизведение в сборнике, с. 20: направление проекта парламентам и подготовка к подписанию до конца года.

129. Тверская областная универсальная научная библиотека имени А. М. Горького. «Верховный Совет: история выборов». Раздел о Съезде народных депутатов СССР и заключительной сессии 2–5 сентября 1991 года.

130. Постановление Верховной рады Украины от 11 октября 1991 года № 1660-XII «Про проведення всеукраїнського референдуму в питанні про проголошення незалежності України». Пункты 1–3 и приложенное обращение к народу: вопрос, организация голосования, доводы в поддержку независимости. Ведомости, 1991, № 48, ст. 663.

131. Украинский институт национальной памяти. Информационные материалы к тридцатилетию референдума 1 декабря 1991 года, 29 ноября 2021 года. Число участников, результаты голосования по республике и регионам, доля голосов Чорновила. Использованы статистические сведения.

132. Центральный государственный аудиовизуальный и электронный архив Украины. «Леонід Кравчук: на зламі епох», 9 января 2023 года. Архивная выставка; избрание Кравчука в первом туре с 61,59 процента голосов.

133. Обращение Верховной рады Украины от 5 декабря 1991 года № 1927-XII «До парламентів і народів світу». Украинский оригинал; официальная карточка. Договор 1922 года, хозяйственный курс, международные обязательства и дипломатические отношения.

134. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, 30 декабря 1922 года. Преамбула: четыре стороны, включая Закавказскую федерацию. Воспроизведён по ГАРФ: ф. Р-3316, оп. 1, д. 5, л. 1–3.

135. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР и Украины, 8 декабря 1991 года. Обоснование создания Содружества; официальная публикация украинского текста. Оценка политики центра в главе передана как позиция подписавших.

136. Заявление президента СССР М. С. Горбачёва, 9 декабря 1991 года. «Известия», 10 декабря 1991 года: участие всех республик, рассмотрение обоих проектов, созыв Съезда и возможность референдума.

137. Заявление Комитета конституционного надзора СССР, 11 декабря 1991 года. ГАРФ: ф. Р9654, оп. 6, д. 76, л. 48–51; оп. 5, д. 749, л. 134–135. Пределы полномочий республик и последствия прекращения применения союзных норм. Приведена оценка самого комитета.

138. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-I «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Пункты 1–3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 51, ст. 1798.

139. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 10 декабря 1991 года № 1296-XII «О ратификации Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств». Пункты 1–2: ратификация и поручение комиссии подготовить возможные замечания.

140. Постановление Верховной рады Украины от 10 декабря 1991 года № 1958-XII «Про ратифікацію Угоди про створення Співдружності Незалежних Держав». Приложенные оговорки, прежде всего пункты 3–4: вооружённые силы, ядерный контроль, консультации и координационные институты. Официальная карточка.

141. Заявление Верховной рады Украины от 20 декабря 1991 года № 2003-XII по поводу заключения соглашения о СНГ. Пункты 1–13 и

заключительный абзац; официальная карточка украинского оригинала. В главе изложены положения о государственном статусе, пределах координации и самостоятельных системах управления.

142. Конституция РСФСР в редакции от 1 ноября 1991 года. Статья 104, пункт 3, и статья 109, пункт 15: полномочия Съезда по национально-государственному устройству и полномочия Верховного Совета по международным договорам.

143. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2015-I «О денонсации Договора об образовании СССР». Обоснование и резолютивная часть; воспроизведение официального документа.

144. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2017-I «Об отзыве депутатских групп РСФСР из Верховного Совета СССР». Пункты 1–4: обе союзные палаты, дальнейшее обеспечение депутатского статуса, отмена прежних решений и вступление в силу.

145. Заявление руководителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, Ашхабад, 13 декабря 1991 года. Оценка минской инициативы, равноправное участие в учреждении СНГ, экономическое сообщество и стратегические силы. Характеристики политики центра в самом заявлении выражают позицию его подписантов.

146. Заявление Совета Республик Верховного Совета СССР от 18 декабря 1991 года № 138-Н о поддержке соглашения о создании СНГ. Пункты 1–4. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 52.

147. Протокол от 21 декабря 1991 года к соглашению о создании СНГ. Перечень одиннадцати сторон, равноправие, ратификация и учёт оговорок. Воспроизведён по Единому реестру правовых актов СНГ.

148. Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 года. Исполнительный комитет СНГ. Статус Содружества, стратегические силы, экономическое пространство, прекращение существования СССР и международные обязательства.

149. Протокол совещания глав независимых государств, 21 декабря 1991 года, о поручении командования вооружёнными силами Шапошникову. Поручение до решения вопроса о реформировании; срок представления предложений — 30 декабря 1991 года. Перечень документов совещания на сайте Исполнительного комитета СНГ.

150. Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия, Алма-Ата, 21 декабря 1991 года. Исполнительный комитет СНГ. Статьи 3–4, 6 и 8: согласование применения, вывоз тактического оружия и

условия вступления в силу. В реестре указан статус «Не вступил в силу»; намеченные меры изложены в главе как положения подписанного документа.

151. Б. Н. Ельцин. Письмо генеральному секретарю ООН, 24 декабря 1991 года, № Пр-2338. Русский оригинал и факсимиле: продолжение членства, обязательства и полномочия представителей. Справка ООН о Российской Федерации.

152. Указ президента СССР от 25 декабря 1991 года № УП-3162 «О сложении Президентом СССР полномочий Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и упразднении Совета обороны при Президенте СССР». Пункты 1–2. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 52.

153. Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 года № 142-Н в связи с созданием СНГ. Констатация прекращения существования СССР и предложения о правопреемстве, межпарламентском органе и международных договорах. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 52.

154. George Bush. Address to the Nation on the Commonwealth of Independent States, December 25, 1991. Официальное обращение президента США, воспроизведённое в The American Presidency Project. Оценка результата противостояния, национальные интересы США, признание государств и условия дальнейшего сотрудничества.

155. Закон РСФСР от 3 июля 1991 года № 1531-I о приватизации государственных и муниципальных предприятий. Первоначальная редакция, воспроизведённая по официальному порталу правовой информации. Статьи 11, 13–15: источники средств, инициатива, комиссия, содержание плана и способы передачи собственности.

156. Указ президента Российской Федерации от 1 июля 1992 года № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества». Положение о коммерциализации, раздел I, пункты 3–6; раздел III, пункты 2–4 и 10–11. Создание комиссии, участие коллектива и подготовка документов.

157. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1992 год, утверждённая постановлением Верховного Совета от 11 июня 1992 года № 2980-I. Пункт 5.4: варианты льгот, ограничения и порядок выбора. Правовая публикация.

158. Maxim Boycko, Andrei Shleifer, Robert W. Vishny. “Privatizing Russia”. Brookings Papers on Economic Activity, 1993, № 2, с. 139–192, прежде всего с. 165–168, таблицы 5–6 и пояснения. Предварительные обследования Блази и Пистор охватывали вместе 55 предприятий; показатель около 17 процентов относится к управленческим командам в обследовании Блази.

159. Указ президента РСФСР от 3 декабря 1991 года № 297 «О мерах по либерализации цен». Пункты 1–3: переход со 2 января 1992 года, пределы государственного регулирования, монополисты и межреспубликанские расчёты. Ведомости, 1991, № 52, ст. 1878.

160. Постановление правительства РСФСР от 19 декабря 1991 года № 55 «О мерах по либерализации цен». Пункт 1: применение предприятиями свободных цен с установленными исключениями; воспроизведение официального документа.

161. Госкомстат Российской Федерации. Письмо от 23 марта 1999 года № 4-1-12/167, приложение, пункты 2–3. Индекс потребительских цен за 1992 год — 2608,8 процента к декабрю 1991 года. Пересчёт покупательной силы неизменной суммы в таблице выполнен автором: 1000 / 26,088 ≈ 38,33 рубля в исходных ценах.

162. Закон РСФСР от 3 июля 1991 года № 1529-I «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР». Статьи 1, 3–5: именной счёт, определение суммы, целевые безналичные платежи и учёт использования.

163. Указ президента Российской Федерации от 14 августа 1992 года № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Пункты 2 и 5; Положение о приватизационных чеках, статья 1, пункты 2–3. Номинал десять тысяч рублей, документ на предъявителя, покупка и продажа. Правовая публикация положения.

164. Федеральный закон от 10 мая 1995 года № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации». Статьи 1–3: круг гарантированных сбережений, государственный внутренний долг и имущественная гарантия. В главе рассматривается содержание обязательства, установленного в 1995 году.

165. Указ президента Российской Федерации от 31 августа 1995 года № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Пункты 1–3, 9; приложения 1–3: договоры кредита, залога и комиссии, пределы голосования залогодержателя и сохранение права собственности государства. Текст в редакции от 2 ноября 1995 года, в том числе приложение 2, пункт 3: исключение права получать дивиденды. СЗ РФ, 1995, № 36, ст. 3527.

166. Указ президента Российской Федерации от 2 ноября 1995 года № 1067 «О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и переданных в залог». Пункт 1: право комиссионеров реализовывать акции возникает с 1 сентября 1996 года; до этой даты реализация возможна по отдельному решению президента. Сверено с изображением архивного экземпляра указа.

167. Счётная палата Российской Федерации. «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы». Руководитель рабочей группы — С. В. Степашин. М., 2004. С. 60–62, пункт 6: двенадцать кредитных договоров в ноябре—декабре 1995 года; бюджетные валютные депозиты в банках-победителях; счета, на которых оставались кредитные средства; оценка состязательности и цен. Суммы в таблице воспроизводят сопоставления проверяющего органа, включая суммы двух договоров там, где они приведены совместно; это не оценка стоимости предприятий. Ссылки на страницы относятся к печатной нумерации документа.

168. Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 21 февраля 1996 года № 102-II ГД «О ходе приватизации РАО “Норильский никель” и вызванных этим социально-экономических проблемах и о создании Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проверке хода приватизации РАО “Норильский никель” и рассмотрению вызванных этим социально-экономических проблем». Преамбула и пункты 1, 4–6: парламентская оценка, создание комиссии, возвращение к активному управлению государственным пакетом и предложения о сохранении государственной собственности.

169. Указ президента Российской Федерации от 24 августа 1995 года № 872 «Об учреждении открытого акционерного общества “Сибирская нефтяная компания”». Пункты 1–3: учреждение компании, внесение федеральных пакетов четырёх предприятий в её капитал и закрепление 51 процента акций за государством на три года. Архивный экземпляр, первый лист; текст сверён с изображением.

170. Указ президента Российской Федерации от 27 ноября 1995 года № 1186 «Об управлении акциями открытого акционерного общества “Сибирская нефтяная компания”, находящимися в федеральной собственности». Пункты 1–2: согласие на залог федерального пакета в 51 процент; поручение о погашении бюджетных обязательств двух предприятий передачей акций кредиторам в счёт долга. Сверено с изображением архивного экземпляра указа.

171. High Court of Justice, Commercial Court. Berezovsky v Abramovich; Berezovsky v Hine & Others. Approved Judgment, 31 August 2012, [2012] EWHC 2463 (Comm). Пункты 223–228: обстоятельства аукциона 28 декабря 1995 года, уход «Самеко», подготовленные предложения на 100,3 и 217 миллионов долларов и отсутствие средств для исполнения второго предложения. Пункты 297–298: обеспечение финансирования ОРТ как первоначальная цель Березовского и обоснование нефтяного проекта перед Ельциным. Использованы изложение обстоятельств и выводы суда по этим конкретным эпизодам.

172. Указ президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 года № 2133 «О совершенствовании эксплуатации первого частотного (г. Москва) канала телевидения и сети его распространения». Пункты 1–3: федеральный пакет в 51 процент, передача вещания по существующей сети и условия оплаты государственных услуг. Воспроизведение текста указа. В главе рассматривается исходное решение 1994 года.

173. «Выйти из тупика!» Обращение тринадцати предпринимателей, опубликованное 27 апреля 1996 года. Полный текст воспроизведён в публикации «Нижедописавшиеся», журнал «Коммерсантъ Власть», 24 апреля 2006 года: блок обращения, пункты 1–2, 5–8, подписи. Анализ относится к первичному тексту обращения; оценки автора публикации 2006 года в изложение главы не включены.

174. OSCE/ODIHR. International Observer Mission. Election of President of the Russian Federation, 16 June 1996 and 3 July 1996. Report on the Election. Co-ordinator — Michael Meadowcroft. Итоговый отчёт, опубликован 12 июля 1996 года. Раздел 4, с. 4–5: оценка итогов голосования; неравенство освещения, ресурсов и условий кампании; расходы групп поддержки и участие президентской администрации. В тексте главы эти оценки прямо отнесены к наблюдательной миссии.

175. Указ президента Российской Федерации от 14 августа 1996 года № 1178 «О составе Правительства Российской Федерации»: назначение В. О. Потанина первым заместителем председателя правительства. Содержание соответствующего положения также непосредственно воспроизведено в определении Верховного суда Российской Федерации от 25 октября 2005 года № ГКПИ 05-1325, абзац о назначении Потанина. В главе используется факт назначения, а не процессуальное решение по заявлению 2005 года.

176. Распоряжение президента Российской Федерации от 29 октября 1996 года № 525-рп «О Березовском Б. А.». Архивный экземпляр, первый лист: назначение заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации. Сверено с изображением подписанного распоряжения.

177. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2009. Таблица 13.69 «Производство основных видов машин и оборудования», строка «Металлорежущие станки»: 74,2 тысячи штук в 1990 году, 8,9 тысячи в 2000-м. Данные относятся к территории России. Доля выпуска 2000 года в таблице главы рассчитана автором: 8,9 / 74,2 × 100 ≈ 12,0 процента. Те же значения по годам приведены в таблице 3 исследования А. В. Акимова «Санкции Запада и ответные меры России: продовольствие и станкостроение» // Запад — Восток — Россия 2014. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 39.

178. Росстат. Российский статистический ежегодник. 2014. Таблица 14.51 «Производство электроэнергии по видам электростанций», строка «Все электростанции»: 1082 и 878 миллиардов киловатт-часов в 1990 и 2000 годах соответственно. Доля в таблице главы рассчитана автором: 878 / 1082 × 100 ≈ 81,1 процента. Сопоставляются физические объёмы двух разных видов продукции; показатели не складываются в общий индекс промышленности.

179. Госкомстат Российской Федерации. Промышленность России. 2002. Таблица 3.8 «Возрастная структура производственного оборудования в промышленности». А. К. Корнев. «Потенциал обновления производственного аппарата реальной экономики». Проблемы прогнозирования, 2013, № 3, с. 59–75; использованы с. 65–67 и таблицы 2–3. Значения 10,8 и 18,7 года относятся к отраслевой промышленной статистике. Они не соединяются с приведённым Корневым другим рядом распределения организаций по оценке возраста машин и оборудования. Трактовка малого обновления прямо представлена на с. 66.

180. Госкомстат Российской Федерации. Россия в цифрах. 2003. Таблица 14.12 «Основные показатели работы машиностроения», строка «Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала»: 7153 тысячи человек в 1992 году и 3842 тысячи в 2000-м. Показатель относится к персоналу представленной отрасли, а не ко всем занятым в промышленности.

181. Росстат. Россия в цифрах. 2008. Раздел 22, таблица 22.2 «Численность персонала, занятого исследованиями и разработками», воспроизведение статистического сборника в проекте «Исторические материалы»; реквизиты издания. Данные на конец года: весь персонал — 1532,6 и 887,7 тысячи человек; исследователи — 804,0 и 425,9 тысячи в 1992 и 2000 годах соответственно. Исследователи составляют одну из категорий общего персонала. Разность численности в главе не трактуется как число эмигрантов.

182. Agreement Establishing an International Science and Technology Center, Moscow, 27 November 1992. Первичный текст соглашения,

опубликованный в приложении A к докладу National Research Council An Assessment of the International Science and Technology Center: Redirecting Expertise in Weapons of Mass Destruction in the Former Soviet Union. Washington, DC: National Academies Press, 1996. С. 31–37; статьи II, VI–IX: цели центра, письменное согласие государства проведения работ, условия финансирования, проверка проектов и российское материальное обеспечение штаб-квартиры. Описывается устройство конкретной международной программы, а не управление российской наукой в целом.

183. Summary report on One-On-One Meeting Between Presidents Clinton and Yeltsin, May 10, 1995, Кремль, Москва. Рассекреченная запись беседы, воспроизведённая National Security Archive; описание и происхождение документа. Документ Государственного департамента США № C06698826, рассекречен 25 июня 2019 года. С. 6–9 PDF: возражения Ельцина против расширения НАТО, американская позиция об участии в европейской безопасности, последовательность обсуждения расширения и связь российской просьбы об отсрочке с выборами 1995–1996 годов. Реплики изложены по американской записи; русские формулировки в главе — авторский перевод содержания. Государственная архивная карточка беседы 10 мая 1995 года; каталог комплекта 2014-0904-M. Карточка и каталог не заменяют постраничную сверку ранее использованной копии C06698826.

184. NATO. Study on NATO Enlargement, September 1995. Пункты 2–4, 7 и 23–28: заявленные цели расширения, самостоятельность решений альянса, отсутствие внешнего вето и параллельное развитие отношений с Россией. Содержание официального исследования отделено в главе от авторской оценки последствий установленных правил.

185. The White House. Memorandum of Conversation. Morning Meeting with Russian President Yeltsin: NATO-Russia, START, ABM/TMD. Helsinki, 21 March 1997, 9:50–11:55. Рассекреченный документ, с. 1–5 PDF; архивная карточка. Clinton Presidential Library, Mandatory Review 2015-0782-M-2. Состав участников, характеристика соглашения как вынужденного шага, пожелания о его обязательности, предложение не включать бывшие советские республики и ответ Клинтона. Используется первичная запись беседы; содержание передано в авторском переводе. Государственная архивная карточка беседы 21 марта 1997 года. Полное отождествление карточки с утренней записью требует получения факсимиле; содержание сохранено по ранее сверенной копии, а не заново проверено по каталогу.

186. Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation, Paris, 27 May 1997. Преамбула, раздел II «Mechanism for Consultation and Cooperation, the NATO-Russia Permanent Joint Council» и раздел IV «Political-Military Matters»: непризнание друг

друга противниками, Совместный постоянный совет, самостоятельность решений, исключение права вето, заявления о ядерном оружии и существенных боевых силах. Военные положения переданы с содержащимися в документе условиями; общая и безусловная гарантия отсутствия военного присутствия из них не выводится.

187. The North Atlantic Treaty, Washington, 4 April 1949. Статьи 5 и 10: помощь при вооружённом нападении с выбором необходимых действий каждым участником; единогласное приглашение европейского государства и процедура присоединения. Приведены положения, действовавшие при расширении 1999 года.

188. North Atlantic Council. Welcoming Statement, 12 March 1999. Присоединение Чехии, Венгрии и Польши, церемония 16 марта и участие новых членов в Североатлантическом совете как полноправных союзников. Официальная справка НАТО о государствах-участниках, раздел о расширении 1999 года: приглашение начать переговоры на мадридской встрече 1997 года и дата вступления. Современный состав альянса в главе не рассматривается.

189. Указ Президента Российской Федерации от 19 января 1996 года № 66 «О мерах по обеспечению своевременности выплаты заработной платы за счет бюджетов всех уровней, пенсий и иных социальных выплат». Архивная карточка и происхождение документа; скан из коллекции копий нормативных актов Архива Президента Российской Федерации. Пункты 1–2; первый и третий листы PDF, соответствующие первой и второй страницам текста указа. Проверена первоначальная редакция: персональная ответственность, сроки распоряжений и запрет размещения средств на депозитах при указанных условиях. Положение о распоряжении средствами относится к руководителям федеральных органов, названным в указе.

190. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая 7 октября 1977 года. Статья 40: гарантированная работа, условия оплаты и предусмотренные Конституцией способы обеспечения права на труд. Электронное воспроизведение первичного нормативного текста на историческом факультете МГУ.

191. Закон РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в РСФСР». Первоначальная редакция от 19 апреля 1991 года. Статьи 1, 3, 12 и 30: добровольность труда, отсутствие ответственности за незанятость, признание безработным, содействие трудоустройству и материальная поддержка. Название документа приведено по тексту первоначальной редакции, а не по современному заголовку карточки.

192. Росстат. Труд и занятость в России. 2011. Таблица 1.1 «Основные показатели рынка труда Российской Федерации», строка «Уровень безработицы, в процентах»: 1992 — 5,2; 1998 — 13,3. Показатель обследований населения по проблемам занятости относится к экономически активному населению; численность зарегистрированных службой занятости безработных является другим показателем. Для сопоставления обследований и регистрации: Р. И. Капелюшников. Общая и регистрируемая безработица в России: в чём причины разрыва?. Препринт WP3/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002. Таблица 1, с. 7. В этой таблице различаются среднегодовые значения и значения за последний месяц обследования; её годы не смешиваются с рядом сборника 2011 года.

193. Российская Федерация. Четвёртый периодический доклад о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, представлен 15 ноября 2001 года. Документ ООН E/C.12/4/Add.10, 27 ноября 2001 года. Английская версия официального доклада, размещённая Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека. Пункт 257, с. 35 документа: задолженность 77 млрд рублей на конец 1998 года и взыскание 33 млрд рублей через суды за 1998 год. Эти сведения приведены как показатели, сообщённые российским государством. Годовой объём взыскания и остаток задолженности на конец года не складываются в один показатель.

194. Earle, John S.; Sabirianova, Klara Z. How Late to Pay? Understanding Wage Arrears in Russia. Journal of Labor Economics. 2002. Vol. 20, № 3. P. 661–707. DOI: 10.1086/339612. Авторская рабочая версия и изложение результатов на сайте Upjohn Institute: Working Paper № 02-77, revised March 2002, DOI 10.17848/wp02-77. В главе используются результаты о характеристиках работодателей, местных рынках труда и реакции работников на задержки; общероссийский денежный размер задолженности взят отдельно из официального доклада России.

195. Федеральный закон от 15 марта 1999 года № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 145.1». Первоначальный текст, статья 1. Рассматриваются условия первоначальной редакции: невыплата свыше двух месяцев, руководитель организации любой формы собственности и корыстная либо иная личная заинтересованность. Позднейшие изменения статьи в изложение не перенесены.

196. Notzon F. C.; Komarov Y. M.; Ermakov S. P.; Sempos C. T.; Marks J. S.; Sempos E. V. Causes of Declining Life Expectancy in Russia. JAMA. 11 March 1998. Vol. 279, № 10. P. 793–800. DOI: 10.1001/jama.279.10.793. Использованы расчёты за 1990–1994 годы, вклад возрастов и причин смерти, обсуждавшиеся авторами факторы.

197. Указ Президента Российской Федерации от 11 июня 1993 года № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции». Текст документа; официальная карточка в банке актов Президента России. Пункты 1–5: лицензирование, квоты, регистрация, сертификация, запрет продажи с рук и в неприспособленных помещениях, преобразование существовавшей инспекции и её функции. В главе описаны предусмотренные действия; их полное фактическое исполнение из издания указа не выводится.

198. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Статья 41, часть 1: право на охрану здоровья и медицинскую помощь, бесплатная помощь в государственных и муниципальных учреждениях и источники её финансирования. Используемое положение существовало в первоначальном тексте; другие позднейшие изменения Конституции в главе не рассматриваются.

199. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 1998 года № 1096 «Об утверждении Программы государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью». Первоначальная редакция от 11 сентября 1998 года. Программа, разделы I–II, V–VI: источники средств, виды помощи, лекарственное обеспечение при скорой и стационарной помощи, объёмы, территориальные программы и нормативы финансирования. Использован первоначальный документ; изменения 1999–2001 годов в его описание не включены.

200. Росстат. Россия в цифрах. 2010. Таблица 5.4 «Естественное движение населения». Строки за 1992 и 2000 годы: числа родившихся, умерших и естественной убыли, тысяч человек. Те же значения воспроизведены в сборнике Россия в цифрах. 2008, раздел «Население». Естественная убыль означает разницу между смертями и рождениями; изменение населения вследствие миграции в этот показатель не входит.

201. Госбанк СССР. Инструкция от 3 декабря 1986 года № 6 «Об организации работы по денежному обращению учреждениями Государственного банка СССР». Электронная правовая публикация, общие положения, пункты 1–3, а также положения об учёте выдач на оплату труда. Доступная публикация содержит изменения от 26 августа 1988 года; использована для описания организации денежного обращения в рассматриваемом периоде, а не как доказательство особого режима конкретного центра НТТМ в марте 1987 года. Особый режим отдельных центров этим документом не устанавливается.

202. Совет Министров СССР. Постановление от 4 августа 1988 года № 956 «О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ». СП СССР, 1988, №

29, ст. 81. Синхронная публикация в газете «Ленинец», Липецк, 27 августа 1988 года, с. 5, пункты 1–3. Использован текст постановления, отделённый от соседнего комментария ЦК ВЛКСМ. OCR содержит ошибки распознавания. Льгота в пункте 1 относится к части прибыли и фондов комсомольских участников совместных предприятий; не распространена автоматически на весь оборот любой организации с названием НТТМ. Таможенная норма пункта 3 изложена как положение этого документа, без вывода о неизменности режима в последующие годы.

203. «НТТМ: не красные, но розовые». «Коммерсантъ», 19 марта 1990 года. Репортаж о конференции 12 марта и интервью директора челябинского «Практик-центра» Александра Каунова. Доля около 17 процентов производственных и научных центров передана как оценка Иосифа Орджоникидзе на конференции; число более 600 — сообщение публикации. Это синхронное свидетельство, а не восстановленная государственная статистическая выборка и не финансовая проверка всех центров.

204. ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Постановление от 12 декабря 1985 года № 1230 «О создании межотраслевых научно-технических комплексов и мерах по обеспечению их деятельности». Электронная правовая публикация, пункты 1–4 и 7. Ресурсы выделялись в установленных пределах; расширение координации и передачи ресурсов не приравнено к возникновению частной собственности или праву неограниченного обналичивания. Приложение в публикации не приведено.

205. Совет Министров СССР. Постановление от 31 июля 1986 года № 903 «Вопросы обеспечения деятельности межотраслевых научно-технических комплексов и инженерных центров». Электронная правовая публикация, пункты 2, 10–12, 18–19. Централизованные фонды, сохранение остатков, премирование и согласование назначения руководителей. Документ устанавливает полномочия и порядок, а не измеренный итог каждого комплекса.

206. Закон СССР от 6 июня 1990 года № 1540-I «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “О кооперации в СССР”». Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1990, № 26, ст. 489. Электронная правовая публикация текста, пункт 11: новая редакция положений статьи 23 о расчётах и кассе. Дата введения в действие — 1 октября 1990 года, по постановлению ВС СССР от 6 июня 1990 года № 1541-I. Лимит кассового остатка отличён от максимального заработка и от суммы отдельного платежа.

207. Постановление Совета Министров СССР от 1 сентября 1988 года № 1061 «Об утверждении Устава Государственного банка СССР». СП СССР, 1988, № 32, ст. 91. Текст постановления и Устава, пункты 1, 3 «с», 4

«а»–«б», 5. Нормативные полномочия Госбанка распространялись и на коммерческие и кооперативные банки; это общий порядок, а не специальное разрешение центрам НТТМ.

208. Дмитрий Симонов. «“Менатеп” решил управлять своими банками централизованно». Коммерсантъ, 6 января 1992 года. Публикация. Кадровый переход и число 26 из 34 — сообщение газеты, не ведомственная кадровая справка. Задачи центра изложены со слов Сергея Родионова; публикация не подтверждает завершение всех предложенных им преобразований.

209. Константин Костин. «МНТК — “Менатеп”: деньги такая вещь, которую можно брать и за глаза». Коммерсантъ, 25 ноября 1991 года. Публикация. Описан план, не отчёт о поступлениях. Указанные 100 тысяч свидетельств по 920 рублей дают 92 миллиона рублей; названные в статье 920 миллионов арифметически не согласуются с этими параметрами. Перепечатка в книге «Человек с рублём» (материал произведён иностранными агентами) ошибочно датирует материал ноябрём 1990 года.

210. М. Б. Ходорковский (признан иностранным агентом), Л. Б. Невзлин (признан иностранным агентом). Человек с рублём (материал произведён иностранными агентами). М.: Менатеп-Информ, 1992. 272 с. ISBN 5-7043-0575-X. Электронная публикация на авторской странице Леонида Невзлина (признан иностранным агентом), раздел «МЕНАТЕП — путь к богатству», подраздел «ХМЕЛЬ СВОБОДЫ»; электронный текст без печатной пагинации. Выход книги подтверждает сообщение Николая Лукьянчука и Владимира Малюкова от 6 октября 1992 года: Коммерсантъ. Авторское самоописание отделено от регистрационных документов и независимых данных обо всей элите. Материал произведён и (или) распространён иностранным агентом; указание относится к цитируемому источнику, а не к авторству настоящей книги.

211. National Security Directive 23, “United States Relations with the Soviet Union”, September 22, 1989. Архивная публикация с купюрами, с. 3–5, 8–10 файла. Источник публикации: Presidential Directives on National Security, Part II, 2003, документ 01738, полученный по FOIA. Поручения и цели директивы отделены от последующего исполнения. Электронная копия National Security Archive использовалась при подготовке предыдущей редакции; ссылка на её распространителя исключена. Старый адрес президентской библиотеки ныне перенаправляет на главную страницу и не принят за действующее факсимиле. Для повторной проверки требуется экземпляр NSD-23 из National Security Directives Files.

212. White House Fact Sheet on the Meeting With Soviet Chairman Mikhail Gorbachev in Malta, December 4, 1989. Справка Белого дома, раздел

“Economics and Commercial Relations”, пункты 1–5. Публикация фиксирует американские предложения, а не совместный договор или исполнение программы.

213. GATT. Committee on Customs Valuation. Minutes of the Meeting of 14 May 1992, VAL/M/29, July 6, 1992. Официальный протокол, с. 2, пункт 4. Указано решение Совета от 16 мая 1990 года о статусе наблюдателя СССР, со ссылкой на C/M/241. Решение 1990 года цитируется по его упоминанию в протоколе 1992 года.

214. White House Fact Sheet on the Waiver of the Jackson-Vanik Amendment, December 12, 1990. Справка Белого дома. Дополнительно: George Bush. Remarks on the Waiver of the Jackson-Vanik Amendment and on Economic Assistance to the Soviet Union, та же дата. Решение об исключении из применения поправки, право на гарантии и их предельная сумма не приравнены к фактическому кредитованию; режим наибольшего благоприятствования различён с этим исключением.

215. Закон СССР от 27 ноября 1989 года «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР». К Союзу суверенных народов: сборник документов. Составитель А. И. Доронченков. М., 1991, с. 21–25. Электронное воспроизведение, преамбула, статьи 1–3, 5–6. В книге рассматриваются разрешение и порядок передачи; нормативный акт не подтверждает фактическое исполнение каждой передачи.

216. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 августа 1990 года № 146-I «О мерах по выполнению Постановления Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года “О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики”». Электронное воспроизведение, пункты 2–4. Рассматривается предписание о передаче. Его принятие не означает завершения фактической передачи.

217. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 декабря 1991 года № 2066-I «О ходе выполнения Постановления Верховного Совета РСФСР “О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы в РСФСР” и о Государственном банке СССР». Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, № 52, ст. 1906, с. 2142–2143. Неофициальная электронная версия выпуска; воспроизведение в Викитеке. Преамбула и пункты 1–4. Нормативное решение о передаче не является передаточным балансом.

218. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1917-I «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР». Электронное воспроизведение, пункты 1–4. Печатный источник по реквизитам

электронной карточки: Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, № 48, ст. 1667. Дата использована по самому акту, а не по противоречивому заголовку редакции на сайте. Норма не принята за свидетельство завершения передачи.

219. Кротов Н. «Родовые травмы Центробанка». Банковское обозрение, № 1 (144), январь 2011; дата сайта — 01.01.2011. Раздел «Банк — дело добровольное», воспоминание Арнольда Войлукова о передаче дел и подготовке разделительного баланса. Использовано как позднейшее свидетельство участника, не заменяющее передаточный баланс и кадровые приказы.

220. А. А. Зиновьев. «Горбачевизм», авторская датировка «Нью-Йорк, 1988», вводные абзацы: самоописание введения термина «катастройка». Стенограмма 9 марта 1990 года: ведущий представляет уже вышедший роман. Каталожная запись РГБ с датами жизни автора 1922–2006. Датировка первого произнесения термина отдельно не устанавливается.